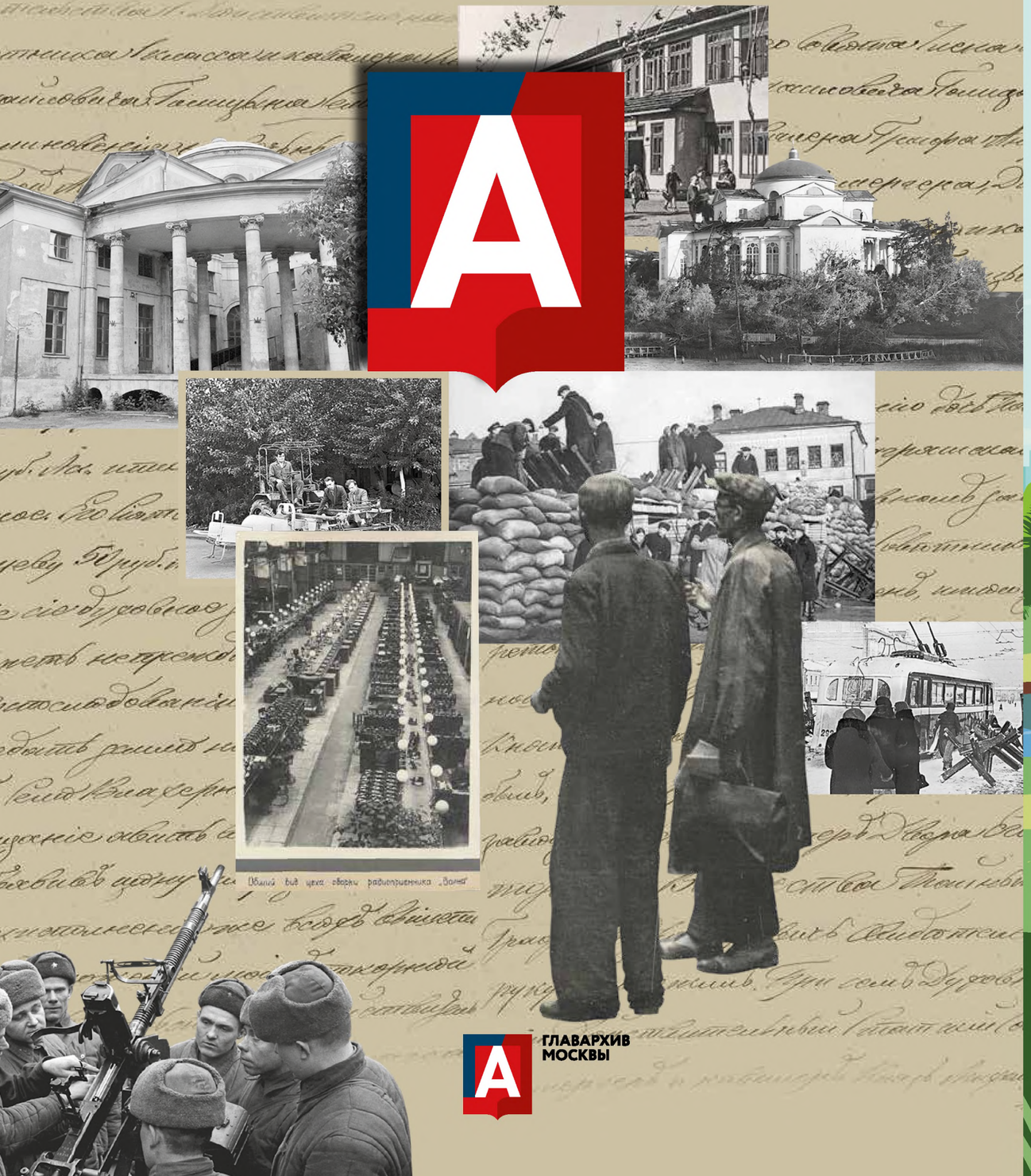

ГЛАВАРХИВ МОСКВЫ

КОНЬКОВО

МОЙ РАЙОН

Н. Микуцкий-Миклашевский

МОСКВА

№ 038

ДИЛЕТАНТ

Черемушки

Котловка

Академический

Южное Бутово

Ясенево

Гагаринский

Северное Бутово

Коньково

Герб — официальный символ муниципального округа утвержден решением совета депутатов муниципального округа Коньково в городе Москве от 25 сентября 2018 г. № 7/1 «Об официальных символах (гербе и флаге) муниципального округа Коньково»

Ломоносовский

Теплый Стан

Обручевский

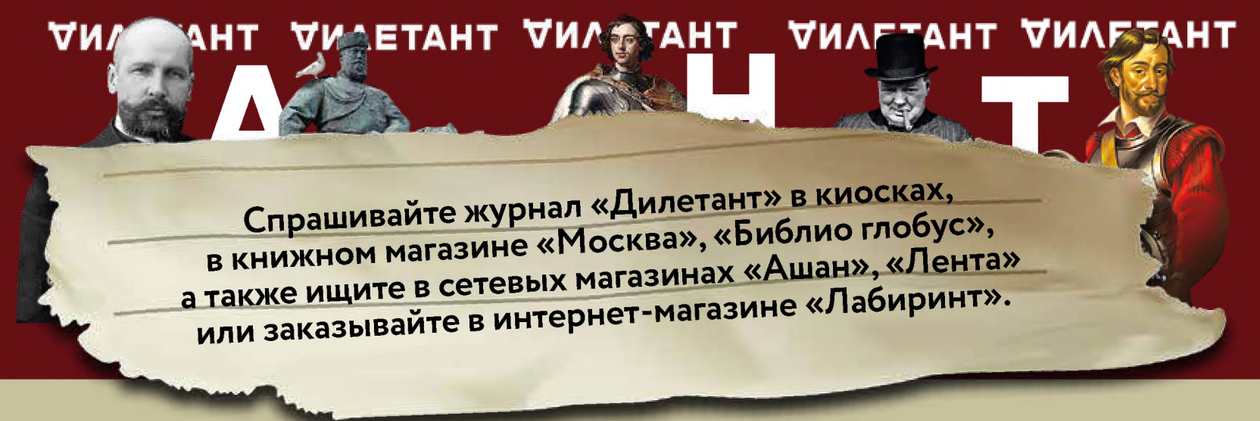
Зюзино

исторический журнал для всех

ДИЛЕТАНТ

Спрашивайте журнал «Дилетант» в киосках,
в книжном магазине «Москва», «Библио глобус»,
а также ищите в сетевых магазинах «Ашан», «Лента»
или заказывайте в интернет-магазине «Лабиринт».

Учредитель и издатель: ООО «Образование — 21 век» I Адрес: Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 29–33, стр. 32, эт. 4, оф. 418 I Периодическое печатное издание, журнал «Дилетант» I Специальный проект «Мой район» I Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи I Свидетельство ПИ № ФС776 2618 от 31.07.2015 I Главный редактор: Сергей Бунтман, Генеральный директор: Екатерина Годлина I Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна I Адрес редакции и издателя: Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 29–33, стр. 32, эт. 4, оф. 418 I Телефон: 8 916 924 42 23 I Тираж 78 000 экземпляров I Распространяется бесплатно I Адрес типографии: Ильинское ш., 4 км, Красногорск, Московская обл., 143401, I 6+ I Выпуск подготовлен по заказу Автономной некоммерческой организации «Мой район» (125009, Москва, Вознесенский пер., д. 22) I Номер 038 дата выхода 07.02.2020

КОНЬКОВО

6

20

14

11

2

7

15

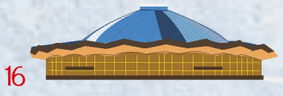

12

9

18

19

4

16

5

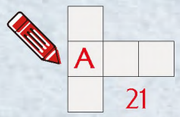

17

3

13

1

10

21

8

Дорогие коньковцы!

Ваш районный журнал готов и с нетерпением ждёт своих читателей. Шестьдесят лет назад Москва разрослась и опоясалась Кольцевой автодорогой. Из центра потянулись жители коммуналок. Чувства их были смешанные. С одной стороны, прекрасно было получить хоть и небольшую, но отдельную квартиру, но с другой — как же далеко ехать! Да и выехать было непросто: когда метро «Беляево» ещё не было, а станция «Калужская» представляла собой приспособленное для приёма пассажиров депо, штурм утлых автобусов представлял собой дело едва ли посильное даже для суворовских чудо-богатырей.

Но успокоившись и разобравшись, что за места достались новым жителям, первое, что мы замечаем, — это тени тех же самых чудо-богатырей и екатерининских орлов. Орлов Григорий, которому Коньково досталось в приданое, не только первейший фаворит, но и человек, спасший Москву от эпидемии чумы. О нём, да и обо всех его не менее примечательных братьях вы прочтёте на этих страницах. Да и о других здешних владельцах: Безобразовых, Головиных, Шереметевых, Салтыковых, Михаиле Воронцове.

Менее давняя история района — это ещё и знаменитая «Бульдозерная выставка» на Беляевском пустыре, которую мы теперь, почти через полвека, сможем внимательно разглядеть.

Посмотрим мы и на тех, чьи имена носят коньковские улицы: Миклухо-Маклая с его удивительными путешествиями, Обручева с его «Плутонией» и, конечно, «Землёй Санникова», архитектора Белопольского, который построил в Москве Большой цирк, а в Берлине — мемориал в Трептов-парке.

Это и не только это вы сможете найти в своём районном журнале, когда перевернёте первую страницу.

1. Лунный человек — стр. 6–15
2. Коньковские воды — стр. 16–17
3. Жизнь в недрах геологии — стр. 18–23
4. Великая географическая улица — стр. 24–27
5. Один раз в год сады цветут — стр. 28–31
6. Безобразовы — первые в Конькове — стр. 32–35
7. Великий канцлер и другие Головкины. История влиятельного рода — стр. 36–41
8. Вечно непоколебимая верность — стр. 42–43
9. Воронцовы: дипломаты и военачальники — стр. 44–47
10. Метро неправильного четырёхугольника — стр. 48–51
11. Григорий и его братья — стр. 52–57
12. Граф Орлов против чумы — стр. 58–63
13. Правда или нет? Девять вопросов о Якове Санникове — стр. 64–65
14. Бояре Шереметевы — потомки прусских князей — стр. 66–69
15. Усадьба, от которой остался столб — стр. 70–73
16. Яков Белопольский – народный архитектор — стр. 74–79
17. «Бульдозерная выставка» — стр. 80–83
18. Один шанс на двоих — стр. 84–87
19. Кровавая барыня — стр. 88–91
20. Портрет района — стр. 92–95
21. Кроссворд — стр. 96

КОНЬКОВО

19 лет
ВОЗРАСТ РАЙОНА

60 лет
со дня включения территории в границы города Москвы

11 УЛИЦ

7,179 га
ПЛОЩАДЬ РАЙОНА

Площадь жилого фонда 3 247 115,12 м²

156 389
ЧЕЛОВЕК

Плотность населения 2,178 чел./м²

Калужско-Рижская

- КАЛУЖСКАЯ
- БЕЛЯЕВО
- КОНЬКОВО

ФЕВРАЛЬ 2020

17 ШКОЛ

8 ПОЛИКЛИНИК

25 ДЕТСКИХ САДОВ

4 ФОНТАНА

3 БИБЛИОТЕКИ

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «ГАЛЕРЕЯ БЕЛЯЕВО»

3 ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ

1 ТЕАТР

2 ПАМЯТНИКА
Алексею Петровичу Ермолову.
Павшим героям 1941–1945 гг.

3 ЦЕРКВИ

1 ДЕТСКИЙ ДОМ

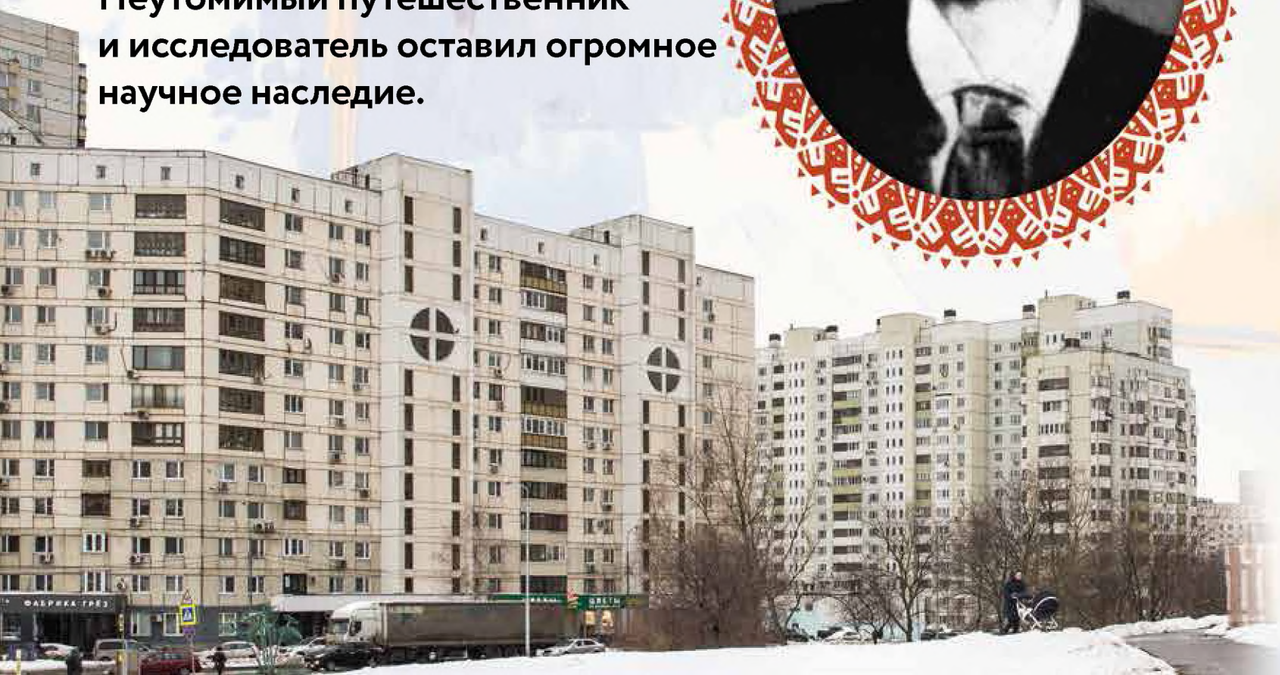
Лунный человек

ШЕСТЬ ИСТОРИЙ ИЗ ЖИЗНИ НИКОЛАЯ МИКЛУХО-МАКЛАЯ

Елена Минушкина

17 июля во всём мире отмечается Международный день этнографа. Дата выбрана не случайно — именно в этот день родился Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Его именем названа улица в Конькове. Неутомимый путешественник и исследователь оставил огромное научное наследие.

Николай Ильич Миклуха — отец

Екатерина Семёновна Беккер-Миклуха — мать

Николай Миклухо-Маклай не дожил до 42 лет и умер в холодном Петербурге. Но до этого он успел провести много времени в Новой Гвинее и Австралии, даже планировал стать министром иностранных дел Берега Маклая. Мечтатель и энтузиаст, аскет и естествоиспытатель, среди туземцев он носил имя Лунный человек. И то, что он стал частью национального эпоса Новой Гвинеи, не удивляет: размах деятельности и смелость роднят его с титанами из древних легенд. Да и вообще биография Николая Миклухо-Маклая даёт огромный простор для мифотворчества. Расскажем и мы несколько историй из его жизни.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. РОДСТВЕННИК ТАРАСА БУЛЬБЫ ИЛИ СЫН ШОТЛАНДИИ

Коля Миклуха родился в 1846 году в Новгородской губернии. Некоторые биографы возводят его род к запорожскому атаману Охриму Макухе, который послужил прообразом Тараса Бульбы. Вспоминают при этом, что дядя будущего учёного, Григорий Миклуха, учился вместе с Николаем Гоголем в Нежинской гимназии. Но, скорее всего, это просто красивая легенда. Более вероятно, что Николай Миклухо-Маклай был правнуком хорунжего Степана Миклухи, участника Русско-турецкой войны 1787–1791 годов. Отец учёного Николай Миклуха — старший известен как один из строителей Николаевской железной дороги. Всего в семье было четыре сына и дочь.

Вторая же часть фамилии, по семейному преданию, результат брака шотландца Майкла МакЛая, наёмника польской армии, и Ганны Миклухи, брат которой взял Майкла в плен. Но это тоже не более чем легенда, никаких документальных подтверждений красивой версии нет. Впервые двойной фамилией Николай Николаевич подписал свою статью, опубликованную во время учёбы в Германии. Не исключено, что он присовокупил к ней вторую часть просто для благозвучия.

Отец мальчика умер рано, в 41 год. Мать старалась дать детям хорошее образование, но отпрыски не всегда откликались на её усилия. В частности, юный Коля учился плохо и позже говорил, что в гимназии угадали его способности и «умели снисходить». Гимназию, к слову, он так и не окончил: просидев два года в шестом классе, ушёл, но поступил в университет в Петербурге вольнослушателем на физико-математический факультет, где изучал естественные науки. В университете в те годы было неспокойно, и после очередных студенческих волнений Николаю запретили его посещать. В этой ситуации, несмотря на материальные сложности, семья принимает решение отправить Николая учиться за границу. В 1864 году будущий учёный едет в Германию.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. ГЕККЕЛЬ

Обратимся ненадолго к научной теории, ибо только так можно понять, почему же Миклухо-Маклай отправился к далёким «дикарям» и провёл там столько лет. Итак, бывший нерадивый школьник и студент в Германии погрузился в изучение естественных наук. Он прослушал несколько курсов в Гейдельбергском университете, в Лейпцигском,

Фото Николая Миклухи — студента (до 1866 года)

а потом оказался в университете города Йена. Здесь его занятиями руководил профессор Геккель.

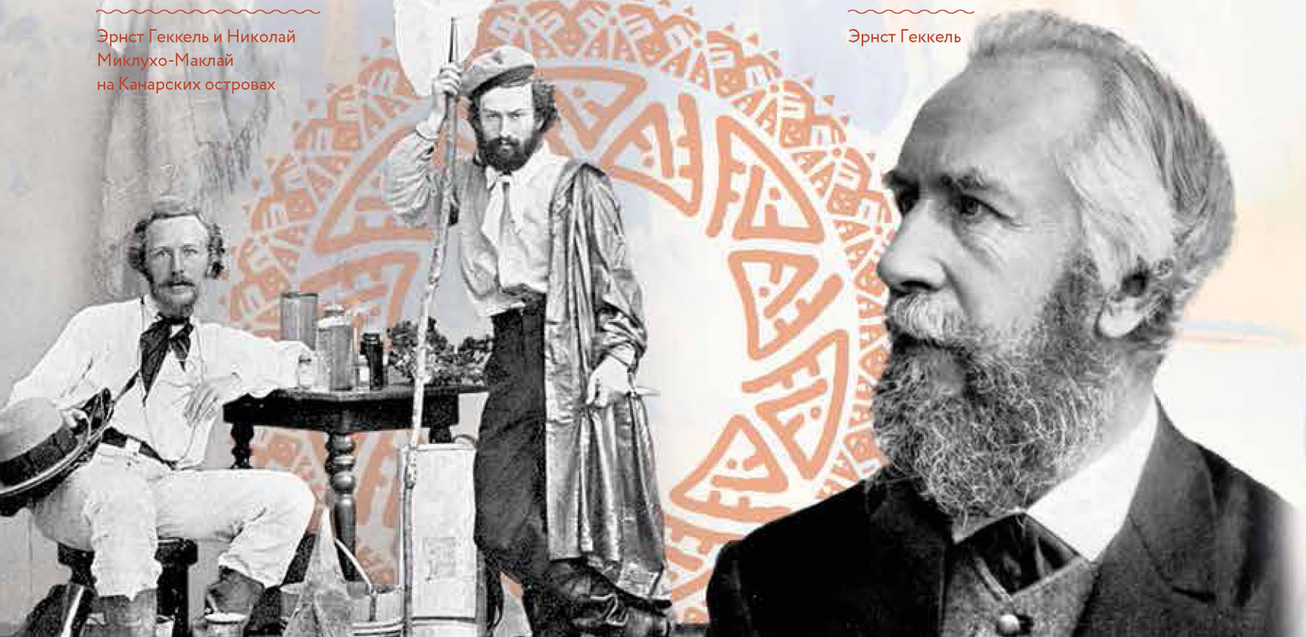
По образованию Эрнст Геккель был врачом, но по специальности не работал, а изучал вопросы происхождения и развития живых организмов. Он активно вёл полевые исследования, открыл около 120 видов простейших. В истории науки Геккель остался как учёный, который ввёл в научный оборот термин «экология» и активно занимался развитием этой новой дисциплины.

В отличие от современной, классическая геккелевская экология не говорила о человеке и его влиянии на среду, а носила более общий характер. С точки зрения основоположника, экология изучает «дружественные» или «враждебные» взаимоотношения живых организмов с окружающей средой. Эта идея заинтересовала и Николая Миклуху, который в то время занимался морской фауной. Первая в истории экологическая экспедиция на Канары была организована Геккелем и его учеником: они выясняли, как среда влияет на морских обитателей.

Следующий шаг, который решили сделать учёные, — это изучить влияние среды уже на человека. Тем более что возможности для этого постепенно расширялись: активная колонизация облегчала путешествия в те земли, которые ещё недавно считались дикими и недоступными. Николай Миклуха, желая оставить свой след в науке, стремился подальше от цивилизации, но Геккель был не готов вести изыскания в диких местах. Его увлечённый студент же был уверен, что наблюдать за жизнью «дикарей» надо не из уютного кабинета, а только находясь с ними рядом.

Ещё одна причина, по которой кабинетные исследования устраивали Миклухо-Маклая и других учёных всё меньше, — возрастающее число научных фальсификаций. Да что говорить, если специалисты, изучавшие наследие Геккеля, обращали внимание на то, что рисунки, которыми он сопровождал свои теории, были, мягко скажем, далеки от истины. Но зато полностью соответствовали выдвинутым научным постулатам. И подобным образом поступал не только он.

В 1868 году Миклухо-Маклай окончил Йенский университет, совершил несколько небольших экспедиций, а затем начал готовить поездку «к дикарям».

Эрнст Геккель и Николай Миклухо-Маклай на Канарских островах

Эрнст Геккель

ОДНА ИЗ САМЫХ известных мистификаций в истории науки, и уж по крайней мере в истории палеонтологии, — это Пилтдаунский человек. В 1912 году хранитель отдела геологии Британского музея Артур Смит Вудворд получил письмо, в котором археолог-любитель Чарльз Доусон сообщал об обнаружении черепа, который, вероятно, принадлежал получеловеку — полуобезьяне, промежуточному звену. Позже выяснилось, что находка была «конструктором», составленным из костей человека и обезьяны, искусственно состаренных, окрашенных и обработанных. Правда, автор мистификации не установлен до сих пор.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ. РУССКИЙ ОКЕАН

Любая масштабная экспедиция, а особенно такая далёкая, как задумал Миклухо-Маклай, требовала средств. Путешествия на Красное море и в Италию, предпринятые ранее, он оплачивал деньгами матери, которые она давала беспокойному сыну неохотно. Да их особенно и не было. Для экспедиции в Новую Гвинею нужны были совсем другие средства.

Чтобы пояснить, где Миклухо-Маклай нашёл поддержку, приведём небольшую выдержку

Столкнувшись с неудачами, планы Николай Николаевич менял легко

из книги «Новейшее повествовательное описание всех четырёх частей света» 1795 года издания:

«Вопрос: Какие земли называются Западной Австралией?

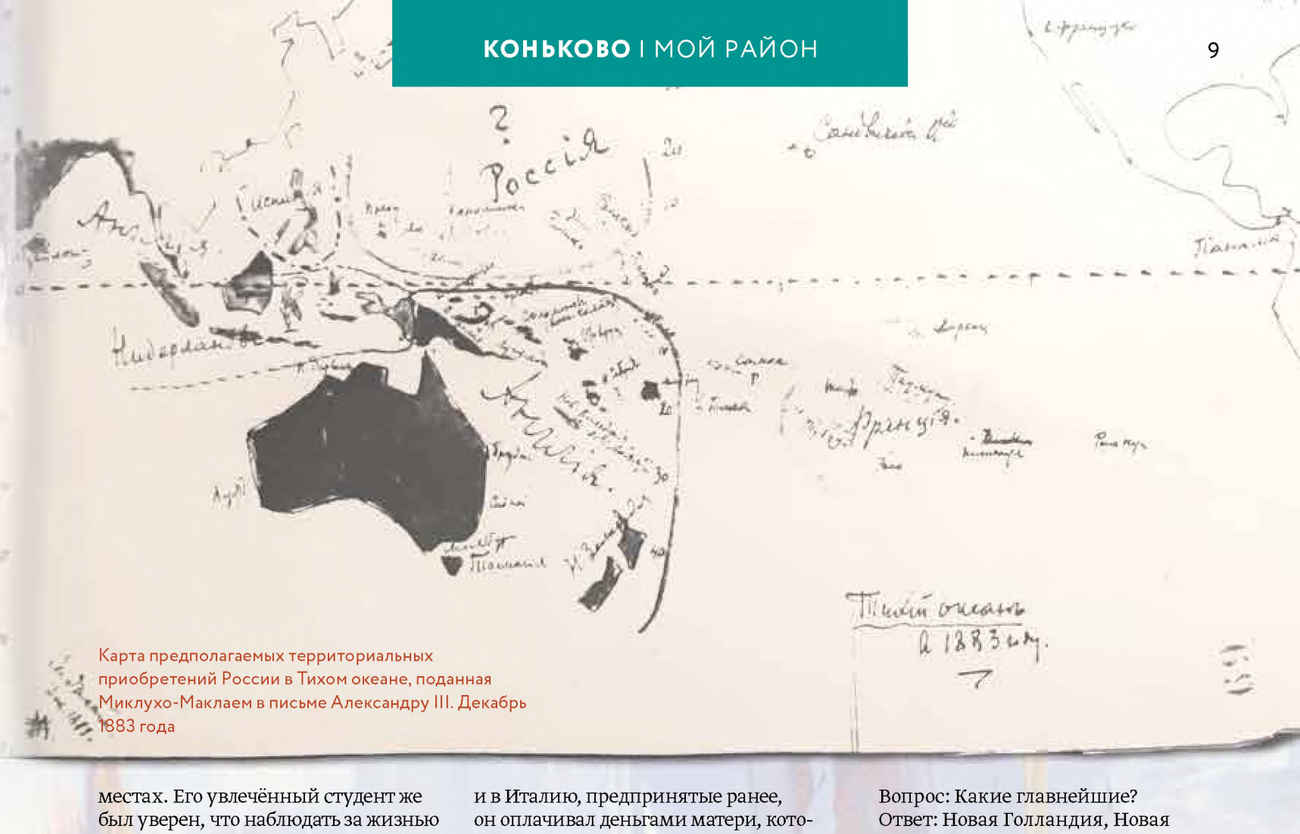
Ответ: Все, которые лежат под Южной Азией, в стране Новой Голландии.

Вопрос: Какие главнейшие?

Ответ: Новая Голландия, Новая Гвинея, Новая Британия, Новая Ирландия и Новый Ганновер».

Возникает впечатление, что европейские страны спешили «застолбить» себе владения в Тихом океане: Новая Голландия — это не что иное, как Австралия, Новая Британия — остров в составе Папуа — Новой Гвинеи, Новая Ирландия — остров в архипелаге Бисмарка, также принадлежащий Папуа — Новой Гвинее, Новый Ганновер — остров там же. Но для Новой России в регионе места к середине XIX века пока не нашлось.

Не нашлось, но планы были. И когда Миклухо-Маклай рискнул обратиться за поддержкой в Русское географическое общество (РГО), то нашёл там сторонников. «Это будет особенно кстати, потому что Тихий океан со временем должен быть Русским океаном», — писал ему Фёдор Остен-Сакен, учёный и путешественник, который в разные годы исполнял обязанности секретаря, председателя отделений и помощника председателя РГО. Поездку

Карта предполагаемых территориальных приобретений России в Тихом океане, поданная Миклухо-Маклаем в письме Александру III. Декабрь 1883 года

ЧТО ЗНАЛИ В РОССИИ

о Папуа — Новой Гвинее? Пожалуй, ничего, кроме слова «папуас», которое использовали исключительно как синоним слова «дикарь». Например: «Есть люди цивилизованные, есть и дикие. Но ведь все они всё-таки люди. Русские, немцы, англичане, французы, итальянцы. Это всё образованные народы. Но ведь существуют же кроме них негры, индийцы, папуасы, турки, сербы, болгары (...). Пусть они находятся в одичалом состоянии, пусть даже занимаются людоедством, но они всё-таки человеческие существа».

Иосаф Любич-Кошуров. «Друзья-приятели»

Миклухо-Маклая решили использовать как первый шаг к возможному образованию Русской Гвинеи.

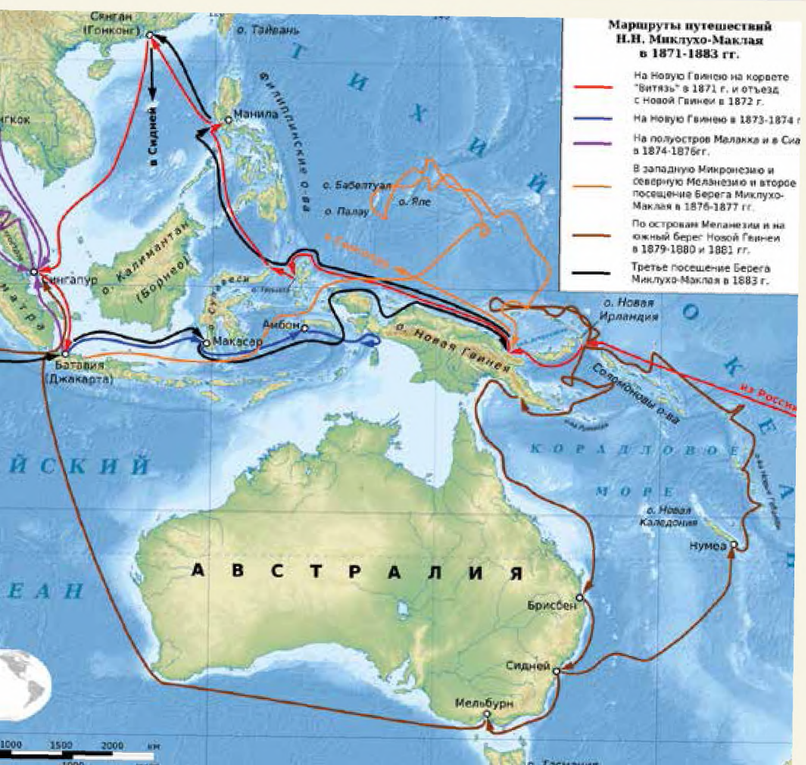
Учёные, изучающие наследие Миклухо-Маклая, отмечают одну особенность его характера: ему был свойственен авантюризм. Например, он неоднократно собирался в Арктику, но то места на судне не хватало, то финансирования не было. Столкнувшись с неудачами, планы Николай Николаевич менял легко. Решение ехать в Новую Гвинею объяснялось просто: этот регион совершенно не был исследован, а для молодого учёного это простор для открытий. Простор настолько широкий, что сначала Миклухо-Маклай говорил, что поедет на три года, потом на четыре, потом на семь-восемь, чем немало удивил членов Русского географического общества.

Поддержали учёного лишь частично: при потребности в 5000 рублей выделили только 1200. Но зато путешественника решили доставить к берегам Новой Гвинеи на военном корвете «Витязь»: РГО специально ходатайствовало об этом перед Морским министерством, и маршрут следования судна изменили «под Миклухо-Маклая». Российские власти также снабдили путешественника рекомендательными письмами к российским послам в тихоокеанских государствах.

Корвет «Витязь» под парусами

Заручившись поддержкой и собрав недостающие финансы, 24-летний Миклухо-Маклай 8 ноября 1870 года отбыл в Новую Гвинею на борту «Витязя».

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ — ХОРОШИЙ РУССКИЙ С ЛУНЫ

Путешествие к берегам Новой Гвинеи продолжалось почти год — только 20 сентября 1871 года корвет «Витязь» напугал местных жителей приветственным выстрелом

У местных Маклай стал именоваться «тамо русс»

из орудия. Миклухо-Маклай начал своё многомесячное пребывание на острове: он не отступал от метода «вживания», который решил использовать для наблюдения за папуасами.

И начал он не слишком удачно: «Маклай прибыл на Новую Гвинею совершенно без всяких средств для устройства и существования своего и его двух наёмных слуг, из которых один шведский подданный, другой дикарь острова Ниуе. Местность, избранная им для жилья, по общему нашему убеждению, неудобная; в случае крайности ему отрезаны все пути для отступления, и она имеет все данные для развития лихорадки». Так сообщалось в рапорте командира корвета «Витязь». Кроме того, местные решили, что на корабле к ним прибыл злой дух, и избегали приближения к хижине Миклухо-Маклая. Даже покинули поначалу деревню, около которой он решил поселиться.

Церемония одаривания аборигенов бусами и цветными стёклышками, которую неизменно рисует наше воображение, всё-таки состоялась — правда, спустя некоторое время. Местные принесли Миклухо-Маклаю поросёнка — мясо свиньи использовалось в ритуалах, так что подарок был очень ценным. А учёный подарил туземцам приготовленные безделушки. И лишь когда Миклухо-Маклай вылечил туземца Туя, который получил тяжёлую травму (пригодились уроки медицины в Йенском университете), аборигены стали относиться к нему менее настороженно. Они перестали считать его злым духом и начали приглашать на свои праздники.

Одной из важнейших задач Миклухо-Маклая в экспедициях было изучение физического развития аборигенов

У местных Маклай стал именоваться «тамо русс» («человек русс», по названию страны), «тамо билен» («человек хороший»), его считали пришельцем с Луны, кем-то вроде божества. Высшей степенью доверия можно считать то, что постепенно от Миклухо-Маклая перестали скрывать женщин, а потом и вовсе начали регулярно предлагать ему жён. Но Маклай стойко от предложений отказывался, решив поддерживать

Николай Миклухо-Маклай

Рисунки Миклухо-Маклая из экспедиций

ПУТЕШЕСТВИЯ МИКЛУХО-МАКЛАЯ В НОВУЮ ГВИНЕЮ

8 НОЯБРЯ 1870 — 24 ДЕКАБРЯ 1872 ГОДА

- Налажен контакт с местным населением
- Проведён ряд исследований, в том числе зоободанические и метеорологические
- Частично изучена территория Новой Гвинеи, на карте появляется Берег Миклухо-Маклая: от мыса Кроазиль на западе до мыса Короля Вильяма на востоке и до горного хребта Мана Боро-Боро на юго-западе

23 ФЕВРАЛЯ 1874 — МАЙ 1874 ГОДА

Экспедиция была короткой, так как состояние здоровья Миклухо-Маклая не позволяло задержаться в Новой Гвинее дольше.

- Проводились исследования населения северо-западного побережья Новой Гвинеи
- Уточнены существовавшие географические карты
- Выявлены факты работорговли и пиратства, Миклухо-Маклай предлагает план защиты туземного населения

27 ИЮНЯ 1876 — 6 НОЯБРЯ 1877 ГОДА

Второе длительное пребывание на Берегу Миклухо-Маклая.

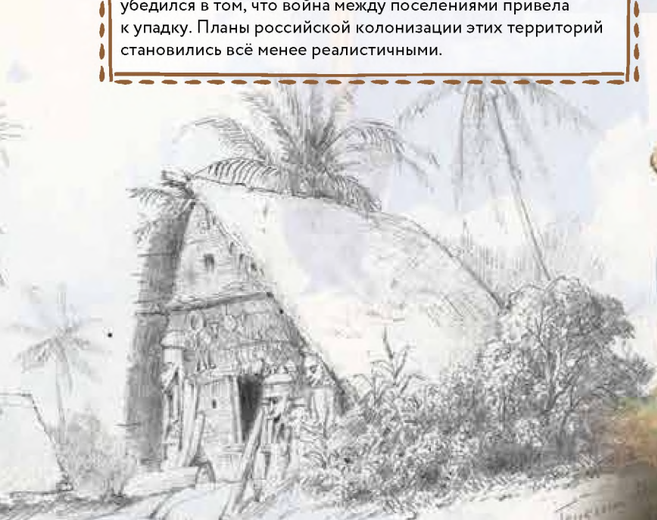
- Произошла окончательная переориентация с зоологических исследований, первоначально заявленных в РГО, на антропологические
- Расширена география исследований: учёный побывал более чем в 200 населённых пунктов
- Составлены словари туземных языков

1881 ГОД — ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ БЕРЕГА МАКЛАЯ

Проект Миклухо-Маклая был направлен на защиту туземного населения от белых. Он планировал объединить деревни в Большой совет, развивать местную экономику и инфраструктуру, сам был готов стать консультантом Большого совета и министром иностранных дел. Протекторат над Берегом своего имени Миклухо-Маклай предлагал Британии (видимо, надеясь на финансирование этого проекта), но реализован он не был.

МАРТ 1883

Самое короткое пребывание на Берегу Маклая, всего восемь дней. Во время последнего посещения Миклухо-Маклай нашёл известные ему деревни разорёнными, с огорчением убедился в том, что война между поселениями привела к упадку. Планы российской колонизации этих территорий становились всё менее реалистичными.

имидж «бога», которому женщины не нужны. А в дальнейшем он стал брать в экспедиции «походную жену» из туземок. И не подозревал,

Николай Николаевич решил наконец-то систематизировать свои записи

что папуасы мечтали, чтобы одна из женщин их племени родила ребёнка от человека с Луны.

При защите плана экспедиции в РГО Миклухо-Маклай говорил о том, что проведёт разведку острова, а также изучит бухты вокруг Новой Гвинеи. На месте оказалось, что сделать это очень затруднительно: местность была действительно дикая. Но на близлежащие острова он в сопровождении туземцев путешествовал.

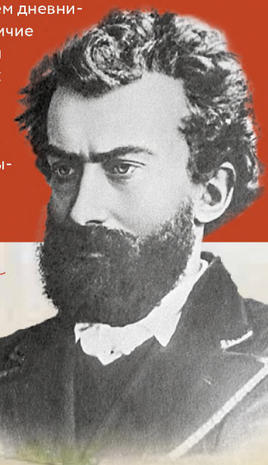
Одной из важнейших задач Миклухо-Маклая в экспедициях было изучение физического развития аборигенов. Дело в том, что многие учёные полагали, что «дикари» по своему происхождению отличаются от европейцев, что это особая раса, наделённая большим количеством обезьяноподобных черт (из этой и подобных теорий впоследствии вырастут научный расизм и фашизм). Миклухо-Маклай установил, что физически папуасы принципиально ничем не отличаются от европейцев. А значит, все люди произошли от одного предка, а наблюдаемые различия обусловлены той средой, в которой они живут. Вспоминаются изыскания Геккеля и «экология человека».

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ. АВСТРАЛИЙСКИЕ МИКЛУХИ

Пол, Антония Ли, Аня Серафима, Дениз, Диана, Линдал, Джон, Маргарет... Так зовут внуков и правнуков Николая Николаевича Миклухо-Маклая. Все его прямые потомки живут в Австралии. Именно там он встретил свою любовь, там родились его сыновья.

НИСКОЛЬКО НЕ УМАЛЯЯ

заслуг Миклухо-Маклая как путешественника и исследователя, сегодня учёные отмечают, что он не был профессиональным антропологом или палеонтологом. И при всём богатстве собранного им материала не смог его как следует обобщить и создать на его основе фундаментальный труд. Миклухо-Маклай задумывался о такой работе в последние годы жизни, но тяжёлая болезнь не оставляла сил. Ещё одним препятствием для серьёзного научного труда Миклухо-Маклая стал языковой барьер — кое-как объясниться с местными было можно, но на примитивном уровне. В итоге только спустя пять месяцев после высадки на Новой Гвинее Николай Николаевич выяснил, как сказать «утро» и «вечер», но «названия ночи ещё не добился» (так писал он в своём дневнике). А учитывая наличие в данной местности более 10 различных диалектов, задача преодоления языкового барьера выглядела трудновыполнимой.

Н. Миклухо-Маклай, фото 1876 года

Мужской дом (буамбрамра) и жилая хижина (таль). Рисунок Миклухо-Маклая, 1871 или 1872 год

В 1881 году после многочисленных экспедиций Миклухо-Маклай решил вернуться в Россию, где не был более 10 лет. Русская эскадра, находившаяся в Сиднее, была готова принять учёного на борт одного из кораблей. Впереди было много дел: Николай Николаевич решил наконец-то систематизировать свои записи, сделанные во время путешествий. Кроме того, он не терял надежды склонить русское правительство к тому, чтобы оно поучаствовало в колонизации Океании. Но...

Достаточно скоро у супругов родился первый сын Александр Нильс

Именно в это время он знакомится с Маргарет Кларк — дочерью известного австралийского политика Джона Робертсона. Маргарет к тому времени уже успела побывать замужем, овдовела и вернулась в отчий дом.

Они были необычной парой. Маргарет то мечтала посвятить себя сцене, то стремилась бросить всё и уйти в монастырь. Николай, которому уже исполнилось тридцать пять, был всемирно известным путешественником и учёным, но практически без гроша в кармане. При расставании, когда в 1882 году Миклухо-Маклай всё-таки отправился в Россию, Маргарет подарила ему фотографию, на обороте которой написала «N. B. D. C. S. U.». Всего через несколько лет такая же надпить появится на надгробном памятнике Миклухо-Маклая. Это означало «Nothing But Death Can Separate Us» — «Ничто, кроме смерти, не может нас разлучить».

Их свадьба состоялась в июне 1883 года. Между знакомством и свадьбой беспокойный жених успел съездить в Россию,

Маргарет Миклухо-Маклай

Николай Миклухо-Маклай в Папуа (внучатый племянник Н. Н. Миклухо-Маклая, его российский потомок)

отчасти поправить (при прямом участии императора) свои финансовые дела, выступить с несколькими лекциями, а на обратном пути посетить ещё раз Берег Маклая. Вернувшись в Австралию, он понял, что семья не желает брака Маргарет

Проезд до Австралии для вдовы и детей Миклухо-Маклая оплатил российский император

с непонятным и неугомонным русским, да ещё и православным. Энергия Николая Николаевича преодолела и это препятствие. В Россию была отправлена телеграмма: «Прошу разрешения Государя на мою женитьбу на протестантке с условием, что потомство женского пола будет протестантского вероисповедания». Разрешение Александр III дал.

Достаточно скоро у супругов родился первый сын Александр Нильс, а потом и второй — Владимир Аллен. Миклухо-Маклай работал на организованной им в Австралии биологической станции, но в 1885 году её здание и территория были изъяты для военных нужд. Семья Миклухо-Маклаев приняла решение ехать в Россию и в 1886 году обосновалась в Петербурге. В это время Николай Николаевич был уже серьёзно болен и торопился завершить начатые труды. Но не успел — рак челюсти, которым он страдал, видимо, дал метастазы в мозг. Учёный скончался в апреле 1888 года.

Проезд до Австралии для вдовы и детей Миклухо-Маклая оплатил российский император. Он же назначил им пожизненную пенсию, которая исправно выплачивалась до 1917 года.

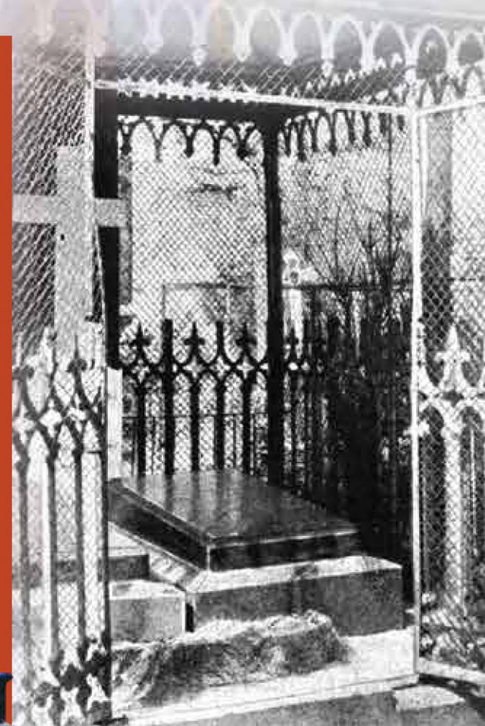

P. S. ВМЕСТО ШЕСТОЙ ИСТОРИИ. МИФ О МАКЛАЕ

В самом начале мы упомянули, что Миклухо-Маклай стал частью национального эпоса Новой Гвинеи. Это не преувеличение. Даже в XXI веке исследователи, посещавшие гвинейские деревни, записывали «легенды о Маклае». В некоторых поверьях этот удивительный белый, столько лет проживший среди папуасов, приравнивается к ойтеу — божеству, которое может обитать в мире небесном и земном. А иногда «маклаем» здесь называют любого белого человека. И знаете, тот, кто так быстро и прочно стал частью местной мифологии, наверняка не мог просто приплыть из далёкой и холодной России. Скорее всего, он и был настоящим Лунным Человеком...

Памятник Маклаю на Новой Гвинее

Коньковские воды

Дмитрий Мартьянов

Район Коньково вплотную примыкает к Битцевскому лесу, а в прошлом и его территория была похожа на лес с вкраплениями редких деревень. Непросто теперь представить, что вместо современных улиц район пересекали глубокие овраги, по которым бежали ручьи. Впрочем, некоторые ручьи можно найти и сейчас.

КОНЬКОВСКИЙ. КАМЕННЫЙ. КАНЕВСКИЙ

Начать, конечно, стоит с ручья, название которого повторяет имя района, — это Коньковский ручей. И на старых, и на современных картах его можно встретить под разными названиями: его именуют Коньковским, Каневским и Каменным.

Основное имя дано ручью по усадьбе и деревне Коньково-Троицкое, которая фактически перестала существовать после разрушения церкви и объединения с соседним поселением Сергиевское в XIX в. На картах, составленных вскоре после войны с Наполеоном, обнаруживается такая подпись: «Сергіевское (Коньково)». А вот наш ручей там именуется Каневским, что, вероятно, имеет антропонимическое происхождение. Или же это результат смешения и искажения топонимов «Коньковский» и «Каменный». Каменным его называли по естественной причине: из-за скопления валунов и каменистого русла. Иногда ручей величали также Коньковским «оврагом» из-за характерной долины.

Коньковский ручей начинается между домами 93 и 97 по Профсоюзной улице, только вот его истоки скрыты в подземный коллектор. Течение тянется на восток, пересекает улицу Введенского и Севастопольский проспект, после которого начинается открытый участок воды. Площадь водосборного бассейна скромная — один квадратный километр. При общей длине 2,3 километра в открытом русле на территории Битцевского леса сохранился лишь один километр течения. Здесь слева от ручья поднимается Лысая гора, а на правом берегу расположена Круглая роща — красивый и светлый березняк.

Русло Коньковского ручья ближе к Севастопольскому проспекту — глинистое, местами с топкими заболоченными берегами, а ниже начинается глубокая и живописная долина. Как раз на этом участке каменистое дно и валуны, ставшие причиной появления «Каменного» гидронима. Течение ручья довольно быстрое, встречаются небольшие водопады. Заканчивается он впадением слева в речку Чертановку. Но, чтобы закончить рассказ о ручье, надо вернуться на территорию района Коньково, где в его долине ещё с XVIII века сохранилась пара прудов.

Коньковский ручей

ГРАФСКИЕ ПРУДЫ

В те далёкие времена на месте нынешних 3-го и 4-го микрорайонов Конькова находилась усадьба сподвижника Петра I графа Гавриила Ивановича Головкина. При нём и были устроены пруды. Сейчас от нескольких водоёмов остались только Большой и Малый Коньковские пруды. Они расположены между домами 26 и 32 по улице Введенского. Большой Коньковский пруд вытянут с запада на восток примерно на 220 метров, а в ширину достигает 100 метров. Площадь его составляет около двух гектаров, глубина — до четырёх метров. Берега облачены в бетон, и по ним проложены аккуратные дорожки.

Малый Коньковский пруд, верхний в каскаде, имеет более скромные габариты: 110 метров в длину и до 70 метров в ширину. Его форма походит на треугольник, а берега подпирают брёвна, что создаёт более естественный, «природный» образ водоёма. Но широкие дорожки из тротуарной плитки есть и здесь.

КОНЬКОВСКИЕ ПРУДЫ
создавались в XVIII веке не только для барских прогулок у воды, но и для приусадебного разведения рыб.

Пруды сейчас — центр притяжения жителей Конькова. Их берега обустроены для отдыха: есть место для прогулок, скамьи, современные детские игровые площадки, а на случай любого массового мероприятия на южном берегу Большого Коньковского пруда выстроена сцена. Пруды отлично вписываются в городской ландшафт.

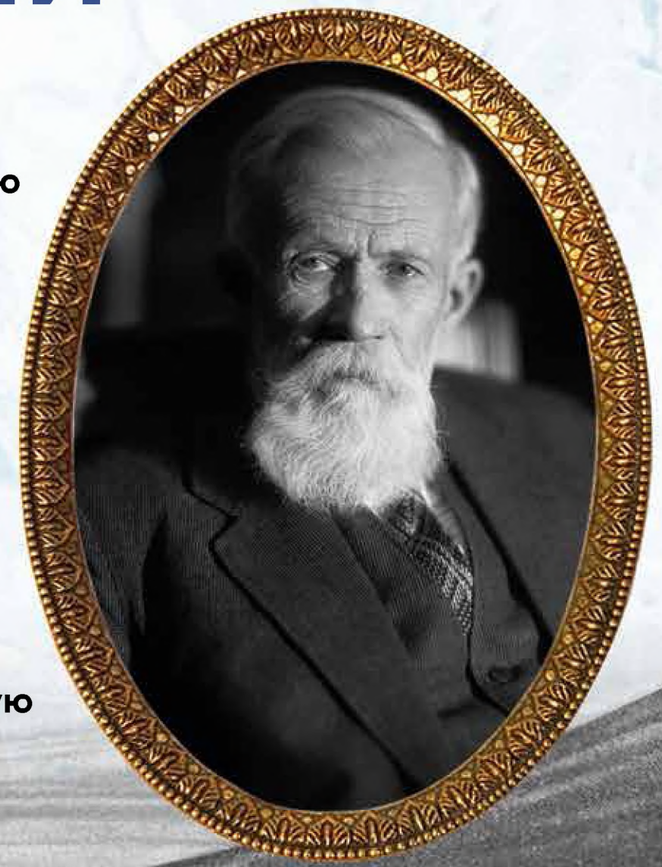

Коньковский пруд

Жизнь в недрах геологии

Алексей Дурново

Владимир Обручев умудрился прожить длинную жизнь в период, когда это было очень трудно сделать. Даты жизни — 1863–1956 гг. — впечатляют. Учёный пережил две мировые войны, голод, крушение Российской империи, сталинские репрессии и при этом практически не пострадал и ни разу не бросил любимую науку — геологию.

УЛИЦА ОБРУЧЕВА — ОДНО из ответвлений Ленинского проспекта. Если ехать из центра, то она будет по левую руку. Дальше улица тянется на восток до Севастопольского проспекта, в который она «упирается» у самой окраины Битцевского леса. Владимир Обручев никогда тут не жил. Его имя улице присвоили в 1965 году. В районе вообще очень много топонимов, посвящённых выдающимся российским и советским учёным.

МАЛЬЧИК ИЗ ХОРОШЕЙ СЕМЬИ

Владимир Обручев родился в семье потомственного военного. Четыре поколения его предков служили офицерами. Прадед ещё в екатерининские времена занимался строительством крепостей на западных границах империи, дед воевал с Наполеоном, дослужился до генерала и в награду за ратные подвиги получил земли в Польше. Владимир Афанасьевич, кстати, родился в одном из его имений. А вот карьера отца не задалась. Он получил чин капитана, но дальше по службе не продвинулся. Зато дядя, тоже Владимир, стал настоящей знаменитостью: этот Обручев рано бросил службу и увлёкся всякого рода вольнодумством. Работал в «Современнике», водил дружбу с Чернышевским и даже вступил в тайное общество, что кончилось для него арестом. Ссылку ему пережить удалось, правда, в Петербург Обручев-дядя вернулся только двадцать лет спустя.

Тётка будущего учёного тоже была личностью неординарной. Мария Александровна Обручева — первая в России женщина-врач. Для XIX века это абсолютно уникальное явление. Правда, известна она больше под фамилией мужа — Сеченова, учёного с мировым именем (Иван Сеченов — выдающийся физиолог, естествоиспытатель и просветитель, основавший собственную школу и воспитавший несколько поколений выдающихся врачей). Мария Александровна увлекалась не только медициной, но и другими науками, в частности, геологией. Возможно, именно она повлияла на племянника, привив ему любовь к изучению земли и её недр. Маленький Владимир в детстве и отрочестве был близок с тёткой, да и в юности часто гостил у Сеченовых.

И. Е. Репин. Портрет И. М. Сеченова, русского физиолога. Масло, холст, 1889 год. Третьяковская галерея, Москва

ПУТЕШЕСТВЕННИК, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ПОЛИТИК

Владимир получил хорошее образование. К семнадцати годам Обручев знал три языка. У матери выучился французскому и немецкому, благодаря отцу заговорил по-польски.

Верблюд с походными ящиками обручевской экспедиции

Открытка. Худ. П. Павлинов, 1979 год

Обручев исследовал горную систему Наньшань

Афанасий Обручев часто ездил в польские губернии по служебным делам, и его сын провёл там куда больше времени, чем в родной Твери, близ которой он и появился на свет.

В 23 года Обручев окончил Горный институт в Петербурге, попрощался с родителями и отправился в долгое путешествие: практика на Урале, а после — с десяток экспедиций в регионы, куда нога человека либо не ступала вообще, либо ступала нечасто. За несколько лет Обручев побывал в пустыне Гоби, на Тянь-Шане, в устье

Лены, в Маньчжурии и во многих других местах.

Самой запоминающейся получилась первая экспедиция, в ходе которой молодому геологу довелось увидеть живописную Цайдамскую котловину — тектоническую впадину на севере Китая. Тогда же Обручев исследовал горную систему Наньшань, где открыл и подробнейшим образом описал несколько хребтов. Энергичный учёный обратил на себя внимание сибирских губернаторов. К нему стали обращаться за помощью при организации крупных строительств. Так Обручев попал на Транссибирскую магистраль. Как геолог он отвечал за исследование почвы и делал заключение — пригоден ли какой-либо участок для прокладки путей. Надо сказать, что железнодорожники упрямого и преданного интересам науки учёного не слишком любили. Обручев несколько раз срывал перспективное строительство, указывая на высокий риск крушения поездов. Однажды от увольнения его спасло лишь личное заступничество самого Сергея Витте.

XX век Обручев встретил в Томске. Устав от дрязг с чиновниками, он занялся преподаванием. Правда, и тут не всё было спокойно. В 1905 г. Обручев ненадолго увлёкся политикой. Ну, как увлёкся — после революции вступил в партию конституционных демократов и возглавил её томский комитет.

В 1912 году Обручеву всё-таки пришлось оставить преподавание

ПОРАЗИТЕЛЬНО,
но почти такой же эпизод, какой случился с Обручевым в 1908 г., есть в знаменитом советском фильме «Пропавшая экспедиция». Его главный герой, геолог Аркадий Николаевич Смелков также вступается за арестованных студентов и покидает институт. Был ли Обручев прототипом Смелкова? Вполне возможно. У двух геологов — вымышленного и реального — действительно много общего, в том числе ревностное служение любимому делу. Геологию Обручев ставил выше всего, в том числе и выше политики.

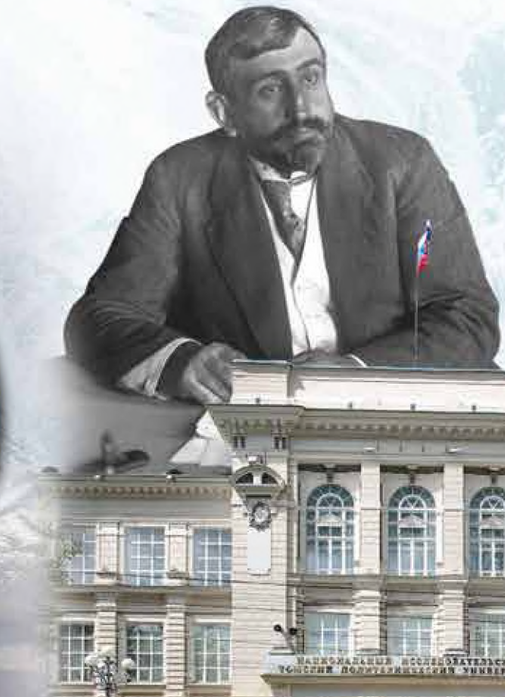
И не раз проявлял свою политическую неблагонадёжность. В 1908 г. в Технологическом институте, где учёный преподавал геологию, грянул скандал: нескольких студентов арестовали за участие в подпольном большевистском кружке и распространение

Кабинет Обручева в Томске

Министр народного просвещения Кассо

агитационных материалов. Руководство института собралось отчислить смутьянов, но против этого решения резко выступил профессор Обручев. Он произнёс пламенную речь и грозил увольнением. Студентов не отчислили, хотя от каторги их это всё равно спасти не могло.

В 1912 году Обручеву всё-таки пришлось оставить преподавание. И причины его увольнения были вовсе не связаны с наукой. Царские чиновники устали от его упрямства и оппозиционности, так что за дело взялся сам Лев Кассо — министр народного просвещения. Он действовал так, как и положено истинному бюрократу. Кассо не уволил Обручева, а настоятельно предложил перейти на работу в другой институт, прекрасно зная, что ни в одном другом томском институте нет кафедры геологии. Была она, правда, в Императорском Томском университете, но там Обручев преподавать не мог. Мировое имя мировым именем, но если нет диплома доктора наук, то преподавать в университете ты не можешь. Так в 49 лет учёный оказался без работы. И внезапно открыл в себе литературный талант.

ПИСАТЕЛЬ

Геолог брался за перо и раньше. Помимо большого количества научных статей и монографий он пробовал себя ещё и в художественной литературе. Первые две повести Обручев, правда, не закончил, но так как после увольнения свободного времени появилось много, а энергии отнюдь не убавилось, учёный задумал сочинить большое приключенческое произведение. Так была написана «Плутония».

Если вы росли в Советском Союзе, то эта книга как минимум попадалась вам на глаза. Сюжет её незатейлив. Персонажи «Плутонии» исследовали Арктику в поисках нового материка, а угодили (внимание!) во внутреннюю полость планеты, где наткнулись на динозавров, пещерных людей и прочие чудеса, о которых мы знаем из книг по палеонтологии. Обручев сделал акцент на науке: он хотел дать своим читателям представление об истинном устройстве Земли. «Плутония» стала ответом двум другим романам с похожим сюжетом — «Путешествию к центру Земли» Жюля Верна и «Затерянному миру» Артура Конана Дойла. Учёный-геолог с мировым именем бросил вызов писателям с мировым именем. И всё ради науки. Прочитав оба сочинения, Обручев обнаружил в них страшное количество ошибок.

Роман был впервые опубликован в 1924 г. «Плутония» стала бестселлером. В Советском Союзе книга пользовалось популярностью

Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ)

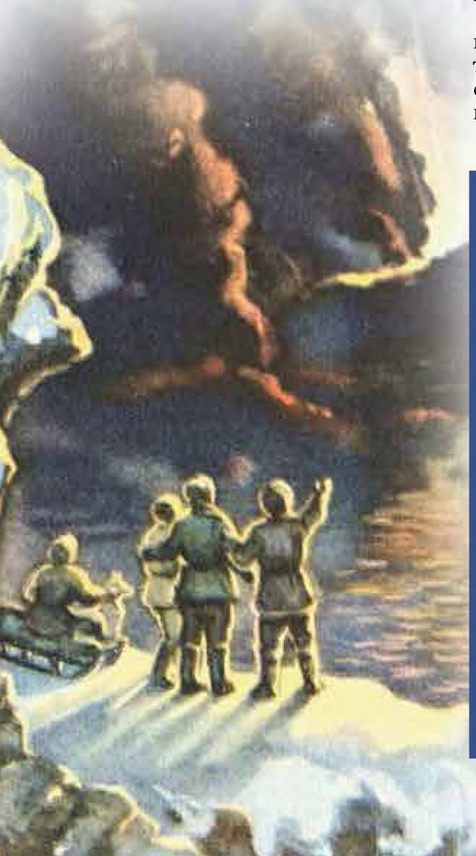

до 1980-х годов. Впрочем, она не была самым известным произведением Обручева. Роман, написанный в 1924 г., оказался куда сильнее. И название его точно вам знакомо — «Земля Санникова».

Толчком для написания «Земли Санникова» вновь послужило произведение иностранного писателя. На сей раз это был чешский фантаст Карл Глоух, чьё имя уже почти забыто. Его роман «Заколдованная земля» возмутил Обручева до глубины души обилием научных ляпов. В частности, геолога разгневало, что чешский писатель поместил свой арктический оазис в Гренландию. С научной точки зрения это грубейшая ошибка, ибо гренландские ледники находятся в постоянном движении.

Однако Обручев и сам пошёл на некоторые допущения ради сюжета. Земля Санникова — мифический остров из легенд жителей Крайнего Севера. Остров-призрак с якобы тёплым климатом, расположенный в арктических широтах, — популярная народная легенда. Более того, в царской России предпринималось несколько попыток найти это загадочное место. Поиски одного из пропавших исследователей и легли в основу сюжета. Любопытно, что в первой главе романа фигурирует А. В. Колчак. Верховный правитель России, разумеется, не назван по имени, но описание эпизодического персонажа, слушающего доклад учёных, полностью соответствует облику легендарного адмирала. В итоге у Обручева на поиски пропавшего барона Толля, а заодно и Земли Санникова отправляются трое ссыльных студентов, а также казак и якут, которые хорошо знают местность. Дальше вас ждут долгие и вдумчивые описания ландшафтов, климата, природных особенностей, животного мира и прочих важных для учёного деталей. Они занимают центральное место в книге. Главной проблемой путешественников становится землетрясение, которое может разрушить тёплый остров в Северном Ледовитом океане.

В «ЗЕМЛЕ САННИКОВА»

Обручева нет ни Ильина, ни Крестовского (героев зовут по-другому), и знаменитую песню про «миг между прошлым и будущим» в ней не поют. Фильм, снятый в 1973 г., несомненно, способствовал росту популярности романа, но всё же картина с Дворжецким, Далем и Вициным — весьма вольная экранизация книги геолога.

Обручевит

ОБРУЧЕВ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Когда свершилась революция, Обручеву было уже сильно за пятьдесят. Его труды интересовали новую власть. Геологов советское правительство ценило. Разведка недр в поисках полезных ископаемых, особенно золота — важное дело для государства, которое собиралось строить коммунизм не только на седьмой части суши, но и во всём мире. Правда, возглавить экспедицию по поиску золота Обручев отказался.

Несмотря на этот отказ, Обручев был обласкан советской властью. Он наконец стал доктором наук, его избрали академиком. Учёный возглавил новый геологический институт, в преклонном возрасте стал почётным президентом Географического общества. В 1930 г. его назначили руководителем комиссии по изучению вечной мерзлоты. Мирового признания Обручев не терял, но теперь к нему пришли звания и премии. Коллекция наград у Обручева получилась просто удивительной. В ней как российские, так и советские ордена. Людей, которые были бы одновременно кавалерами ордена Святого Владимира и ордена Ленина, в принципе, не очень много.

Академик Владимир Афанасьевич Обручев (слева) (1863–1956), советский геолог и географ, исследователь Сибири и Центральной Азии на Международном геологическом конгрессе

После смерти Обручева (он дожил до 92 лет) его имя регулярно присваивалось новым объектам, и улица в Москве — лишь один из них. Полная подборка займёт пару страниц, вспомним только самое интересное: кратер на Луне, астероид, несколько прогулочных кораблей, ледокол, ресторан в Елабуге, река (один из притоков Енисея) и, главное, минерал. Этому, наверное, сам геолог обрадовался бы больше всего. Редкий камень с довольно высоким содержанием урана был впервые обнаружен в Мурманской области в последние дни войны. В честь геолога называется он «обручевитом».

Доходный дом А. С. Хомякова, в котором проживал Обручев

Орден Ленина

ВЕЛИКАЯ географическая улица

Илья Кабанов

Улица Обручева в Конькове напоминает о романтике путешествий и географических открытий. В 1965 году её назвали в честь великого русского геолога, географа, автора культовых приключенческих романов «Плутония» и «Земля Санникова».

УЧЁНЫЙ И ПИСАТЕЛЬ

Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956) прожил больше девяноста лет и семьдесят из них занимался наукой. Он изучал горы в Азии и вечную мерзлоту в Сибири, интересовался движением земной коры и исследовал месторождения золота. В его научном и творческом наследии — учебники, научно-популярные статьи и книги. Но массовой аудитории он известен прежде всего как автор приключенческих романов.

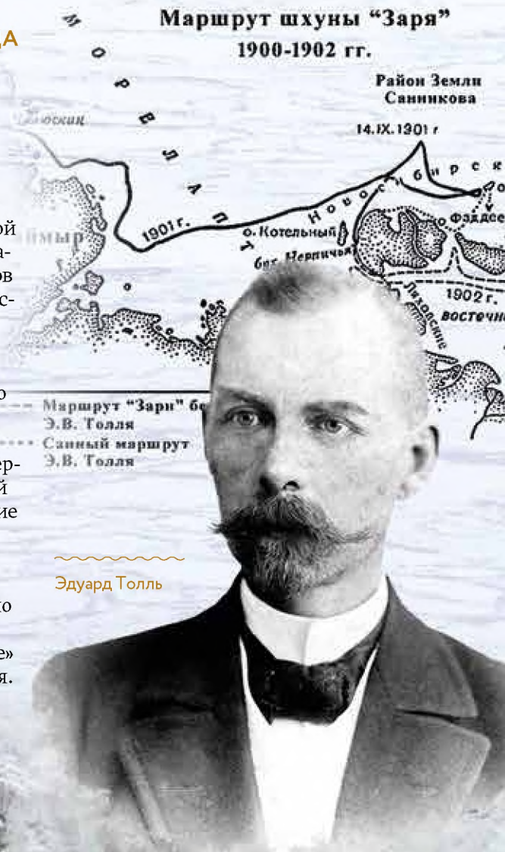
В более ранней «Плутонии» герои Обручева попадают внутрь полой Земли — там сохранились динозавры, мамонты и первобытные люди. В ещё более знаменитой «Земле Санникова» писатель обращается к мифическому острову-призраку в Арктике. Вклад писателя в популяризацию этого таинственного объекта настолько велик, что впору называть затерянный мир его именем — Земля Обручева.

Подробнее о Владимире Обручеве — на стр. 18–23.

«ПРИЗРАЧНО ВСЁ...»: ЛЕГЕНДА О ЗЕМЛЕ САННИКОВА

К 1811 году сибирский охотник и купец Яков Санников был уже опытным первооткрывателем арктических земель. За несколько лет до этого он описал два острова в море Лаптевых — Столбовой и Фаддеевский. Во время очередной экспедиции за песцовыми шкурками и мамонтовой костью Санников совершил «открытие», которое обессмертило его имя.

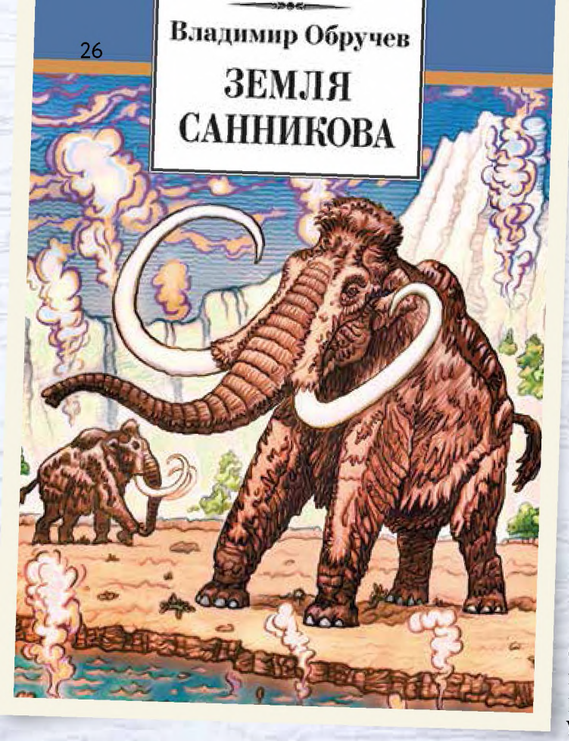
Исследователь заметил неизвестные ранее берега к северу от Новосибирских островов. По его словам, над морем поднимались высокие каменные горы. В начале 1812 года Санников приехал в Петербург и передал властям подробный доклад, попросив денег на изучение открытой им земли. Его планам помешало начало Отечественной войны: империи, бросившей все силы на борьбу с Наполеоном, было не до арктических исследований. В Петербурге об «острове-призраке» Санникова забыли на долгое время.

Эдуард Толль

Интересно, что открытия Санникова не выдержали проверку временем. Остров Фаддеевский оказался полуостровом — сибирский путешественник не заметил обширный участок суши, соединяющий его с островом Котельным. Чем не отголосок истории про Землю Санникова, которая то появлялась перед исследователями, то исчезала? А остров Столбовой вообще был открыт задолго до Якова Санникова. По легенде, побывавший на нём веком ранее путешественник увидел множество крестов, а значит, русские мореплаватели посещали остров ещё раньше.

В конце XIX века снова начались поиски Земли Санникова. В 1886 году её наблюдал — или думал, что наблюдал, — барон Эдуард Васильевич Толль. Он даже предполагал, что перед ним открылось побережье полярного континента — Арктиды. Чтобы подтвердить гипотезу, Толль снарядил ещё одну экспедицию в 1900–1902 гг., во время которой погиб. Земля Санникова оставалась столь же призрачной, как и почти столетие назад.

РОМАН

В 1926 году Владимир Обручев вновь вернул стране интерес к Земле Санникова, опубликовав одноимённый роман. В произведении учёного легендарная Земля — затерянный в Северном Ледовитом океане тёплый остров с лесами и лугами. Это оазис в суровом климате, который не замерзает и остаётся плодородным благодаря потухшему вулкану. Автор населил свою землю вымершими животными — пещерными медведями, шерстистыми носорогами и мамонтами. Есть на острове и аборигены. Там живут сразу два народа: более примитивные вампу, сохранившиеся с эпохи палеолита, и онкилоны — мифическое исчезнувшее племя коренных сибиряков.

Описывать сюжет романа бессмысленно: для самого Обручева он был лишь поводом рассказать об интересной гипотезе и с максимальной научной точностью описать природу, геологию, животный мир и население придуманного им мира. Кстати, писатель использовал для сюжета «Земли Санникова» одну из удивительно живучих идей этого жанра: столкновение технологически продвинутых пришельцев с автохтонной цивилизацией — популярный мотив в научной фантастике. К примеру, можно вспомнить фильмы «День независимости» и «Аватар».

Научно-фантастический роман превратился в приключенческую ленту

В 1930-е годы Владимир Обручев инициировал полёты арктической авиации над районом, где предположительно могла находиться Земля Санникова. Как и предыдущие попытки, эти поиски не увенчались успехом: пришлось признать, что Земли Санникова не существует. Впрочем, таинственный остров к этому моменту уже перешёл из разряда научных гипотез в категорию культурных мифов — спасибо роману Обручева. Легенда о Земле Санникова продолжила свою жизнь.

ФИЛЬМ

В 1973 г. советские кинематографисты сняли фильм по роману Владимира Обручева. Правда, от книги осталось одно название — «Земля Санникова» да сама идея затерянного во льдах оазиса. Научно-фантастический роман превратился в приключенческую ленту, «советский вестерн».

Одним из центральных элементов сюжета оказывается противостояние прогрессивных белых людей с «большой земли» и представляющего «отсталые классы» шамана. Здесь создатели фильма невольно (хотя, может, и сознательно) изобразили историю колонизаторских инициатив советской власти в Сибири, включавших в себя «искоренение шаманизма и других традиционных верований». Правда, к финалу фильма почти все колонизаторы погибают, а коренные жители Земли Санникова продолжают своё оторванное от цивилизации существование с помощью присоединившегося к ним беглого каторжника. В этом можно увидеть влияние деревенской прозы с её идеей бегства из городов в глубинку — поближе к природе.

По местам съёмок «Земли Санникова» можно было изучать географию. В кадр попали Долина гейзеров на Камчатке, Кабардино-Балкария, Финский залив, Выборг и даже Крым. Не фильм, а готовая иллюстрация для рекламы национальных парков и туристических маршрутов! Страшно представить, каким был бы производственный бюджет картины в наше время.

«Земля Санникова» сразу стала лидером проката: за год фильм посмотрело более сорока миллионов зрителей. Сегодня картину помнят в основном по знаменитой песне «Есть только миг» в исполнении Олега Анофриева, скандалам на съёмочной площадке (опытные артисты взбунтовались против начинающих режиссёров), а также по трагической судьбе исполнителей главных ролей: Владислав Дворжецкий и Олег Даль умерли в течение десяти лет после выхода фильма на экраны — обоим не было сорока. Вот уж действительно — призрачно всё в этом мире бушующем.

РАЗГАДКА

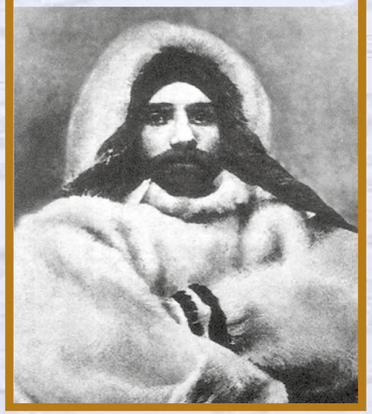
Что же всё-таки наблюдал Яков Санников в Северном Ледовитом океане и что вдохновило Владимира Обручева написать роман? По одной из версий, это был просто мираж — обман зрения, поразивший воображение нескольких поколений мечтателей, читателей и зрителей. По другой версии, Земля Санникова могла быть ископаемым льдом, покрытым слоем грунта. После того как лёд растаял, остров исчез. Зато память о нём по-прежнему живёт — в том числе благодаря роману Обручева и улице в Конькове.

Народный артист РСФСР Махмуд Эсамбаев (справа) и актриса Назира Мамбетова (слева) в фильме «Земля Санникова»

В 1903 Г. ИМПЕРАТОРСКАЯ

Академия наук снарядила экспедицию для спасения Э. В. Толля и его товарищей. К сожалению, мореплавателей не нашли. Возглавлял экспедицию лейтенант Анатолий Васильевич Колчак, будущий лидер Белого движения. Колчак — прототип упомянутого Обручевым в «Земле Санникова» морского офицера, вернувшегося из полярной спасательной экспедиции.

Один раз в год сады цветут

Елена Ситникова

Яблочко на тарелочку коньковцы смогут положить всегда. Ведь у них есть чудесный яблоневый сад на улице Академика Арцимовича!

В этом месте сады цвели давным-давно, ещё в старинные дореволюционные времена. Преобладающей культурой являлась яблоня, хотя разводили здесь и другие плодовые деревья и кустарники. Сильные морозы XIX века привели к тому, что яблони вымерзли и были вырублены, но позднее садоводы посадили новые. Растут яблони в Коньково и в XXI веке. Это остатки колхозных садов, занимавших довольно большую территорию ещё в 60-е годы прошлого столетия.

Яблоня — самая распространённая (и очень любимая) плодовая культура в нашей стране. Её можно встретить и в южных районах, и на севере: селекционерами создано множество сортов, приспособленных к самым разным условиям.

В Подмосковье хорошо известны и любимы садоводами сорта яблони грушовка московская и мелба, коричное полосатое и уэлси, пепин шафранный, богатырь, антоновка, белый налив, медуница.

Медуница, медок, конфетное, мелба, бессемянка мичуринская, пепин шафранный — это одни из самых сладких сортов яблок. А вот необычайно популярный у нас старинный русский (можно сказать — национальный) сорт яблок антоновка интересен своим кисло-сладким вкусом, а также приятным ароматом. Считается, что сорт антоновка начал распространяться сначала в Курской губернии в XIX веке. Впервые он был описан московским садоводом-практиком Красноглазовым в 1848 году в «Правилах плодоводства в открытом грунте, оранжереях, теплицах и т. д.». И. В. Мичурин в 1929 году писал: «У нас в садах насчитывают до 26 разновидностей антоновки, а между тем в действительности их едва ли наберётся пять... В числе же остальных фигурируют или сорта, не имеющие ничего общего с антоновкой, или же сорта, представляющие собой простую антоновку, лишь временно изменённую влиянием особенных условий среды».

В Госреестре селекционных достижений сорт антоновка обыкновенная значится с 1947 года. В настоящее время является сортотипом, объединяющим ряд родственных сортов. Известно, что с участием антоновки обыкновенной создано более семидесяти сортов, среди которых богатырь, славянка, шафран саратовский, московское позднее, россиянка, вишнёвая, дружное и другие.

Старинный местный русский сорт яблок белый налив, как и антоновка, был включён в Госреестр в 1947 году, а впервые описан был в 1848 году. Среди других названий сорта: налив белый настоящий, налив сквозной, наливное белое, долгостебелка, пудовщина, алебастровое, пипка алебастровая.

В отличие от позднеосенней антоновки, сорт белый налив — раннелетний. Он довольно урожайный, мякоть плодов белая, приятного винно-кисловатого вкуса, содержащая витамин С в значительном количестве.

Кстати, о пользе яблок. «Одно яблоко в день — и врач не будет нужен» — гласит известная английская пословица. «Одно яблоко хорошо, а два — лучше», — считают современные учёные, едва ли не ежегодно открывающие всё новые целебные свойства чудесных плодов. Яблоки — это ценный источник необходимых человеку веществ. Гармоничное сочетание витаминов, макро- и микроэлементов, органических кислот, пектинов, флавоноидов, фитонцидов и других биологически активных веществ, содержащихся в яблоках, благоприятнейшим образом действует на организм человека.

Регулярное употребление яблок в пищу (не менее двух штук в день):

- уменьшает риск возникновения атеросклероза, инфарктов, инсультов, ряда других сердечно-сосудистых недугов;

В НАШЕ ВРЕМЯ В МОСКВЕ существует немало замечательных яблоневых садов: в Конькове и Строгине, в Царицыне и Коломенском, в парке Ангарские пруды; старый яблоневый сад вдоль Кутузовского проспекта. Чудесные яблоневые аллеи украшают Поклонную гору и Екатерининский парк (деревья, растущие в Екатерининском парке, каждую весну покрываются цветами восхитительного насыщенно-розового цвета).

ЛЮБОПЫТНЫЙ ФАКТ: сорт медуница, отличающийся исключительно вкусными, сладкими плодами, до сих пор не внесён в Госреестр селекционных достижений, допущенных к использованию, хотя его автор (профессор С. И. Исаев) ещё в 50-е годы прошлого столетия получил за этот сорт Сталинскую премию. Говорят, специалисты не могут оценить его истинную урожайность: на сортоучастках плоды исчезают ещё в незрелом виде — такие они сладкие.

- способствует укреплению иммунной системы; оздоровлению кишечной микрофлоры, выведению из организма вредных продуктов обмена, солей тяжёлых металлов, радионуклидов;
- сокращает риск развития сахарного диабета, ожирения, болезни Альцгеймера, бронхиальной астмы.

Что очень важно: регулярное употребление яблок уменьшает вероятность заболевания человека онкологическими заболеваниями — в частности — раком лёгких, полости рта, толстого кишечника, поджелудочной железы, печени, простаты (у мужчин), молочных желёз (у женщин).

Согласно некоторым данным, яблоки содержат ряд биологически активных веществ, благотворно влияющих на плотность костной ткани и прочность костей. Учёные считают, что яблоки должны обязательно «прописаться» в рационе людей, у которых существуют проблемы с костной тканью; особенно они показаны пожилым женщинам, входящим в группу риска по остеопорозу.

Яблоки оказывают положительное воздействие на обмен веществ, регулируют уровень сахара в крови, способствуют сохранению кислотно-щелочного равновесия, снижению артериального давления, а также снижению так называемого плохого холестерина в крови (липопротеидов низкой плотности) и повышению уровня хорошего холестерина.

Установлено, что яблоки являются эффективным средством профилактики образования тромбов, хорошо восстанавливают организм человека после физической нагрузки, повышают умственную работоспособность, снимают стресс.

Яблоки показаны при гипертонии, ревматизме, подагре, некоторых заболеваниях желудочно-кишечного тракта, при диабете, переутомлении. В ряде стран мира яблоки признают эффективным средством профилактики простудных заболеваний: согласно ряду исследований, включение в ежедневный рацион двух-трёх яблок повышает устойчивость организма к вирусам ОРВИ и гриппа. Некоторые специалисты утверждают, что благодаря высокому содержанию антиоксидантов яблоки уменьшают вред, наносимый человеку курением (как активным, так и пассивным).

Тем, кто хочет «всегда быть в форме», а также желающим сбросить вес, знатоки советуют время от времени (от одного-двух раз в месяц до одного-двух раз в неделю) устраивать разгрузочные яблочные дни (яблоки — продукт низкокалорийный: 100 граммов мякоти содержат около 45 килокалорий). Существует несколько способов проведения таких разгрузок различной степени жёсткости. Кстати, в состав многих диет и разгрузочных дней входят не только свежие, но и печёные яблоки. Печёные яблоки можно есть практически в неограниченных количествах: они отлично усваиваются организмом человека, помогают при нарушении кислотности желудочного сока, содержат в четыре раза больше пектинов, чем свежие плоды.

Регулярное употребление яблок уменьшает риск возникновения многих заболеваний человека

Считается, что яблоки улучшают работу мозга, благотворно влияют на пищеварение, кровообращение, что очень ценно — предотвращают преждевременное старение, помогают сохранить молодость (кстати, не зря ещё в далёкие времена яблоко называли «молодильным фруктом»).

Антоновка, белый налив, боровинка, коробовка, бельфлер-китайка, папировка... Названия сортов яблок, растущих в среднерусских садах звучат, как песня. Яблоня — это коренное плодовое дерево России. Без яблони невозможно представить ни подмосковный приусадебный участок, ни нашу столицу. Когда в мае цветут яблони, Москва волшебным образом преображается.

ДЕТЯМ ВСЕМ
ПОЛЕЗЕН ДЖЕМ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД (СТР. 96)

По горизонтали:
1. Фасет. 4. Квота. 7. Фасад. 10. Тарантул. 11. Катафалк. 12. Минор. 13. Матис. 16. Седан. 18. Пергамент. 21. Фиакр. 22. Исток. 23. Ибис. 24. Корт. 25. Налим. 28. Арбат. 30. Авантюрин. 31. Нерпа. 33. Тариф. 36. Кодак. 38. Метафора. 39. Амазонка. 40. Крот. 41. Фагот. 42. Сага.

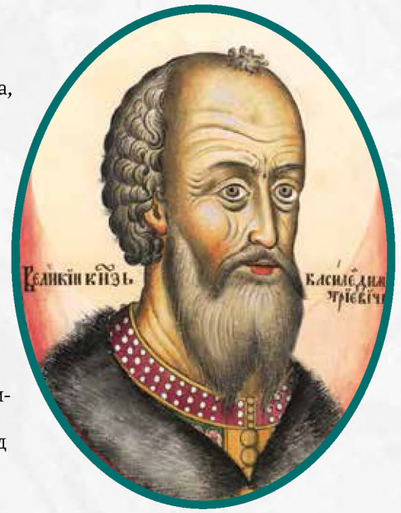
По вертикали:
1. Фатум. 2. Серенада. 3. Тенор. 5. Вилла. 6. Такси. 7. Франс. 8. Стандарт. 9. Декан. 13. Маркитант. 14. Трап. 15. Стенограф. 17. Афина. 18. Прима. 19. Титан. 20. Скотт. 26. Либретто. 27. Фтор. 29. Берданка. 31. Намёк. 32. Арфа. 34. Абака. 35. Имаго. 36. Коза. 37. Клака.

Безобразовы — первые в Конькове

Евгений Снегов

Коньково впервые упоминается в писцовой книге в 1627 году. В те времена это была пустошь, которой владели стольники — братья Илья и Василий Безобразовы. Их семейство сыграло заметную роль в российской истории, а один Безобразов даже пытался заколдовать Петра Великого.

Согласно легенде (к достоверности которой, правда, у историков есть вопросы), родоначальником Безобразовых был некий Христофор Безобраз, приехавший из Пруссии в начале XV века и поступивший на службу великому князю Московскому Василию I Дмитриевичу. При крещении он принял имя Михаил. По-видимому, неблагозвучное прозвище закрепилось за ним не просто так: выходец с немецкой земли был «лицом страшен». Но при этом отличался порядочностью. Его потомки в основном служили в воеводах. Род довольно быстро разросся и разделился на несколько ветвей, а потомки дворян Безобразовых живут в России до сих пор.

Василий I Дмитриевич. Портрет из «Царского титулярника» (1672)

ЛОВКИЕ ПРИДВОРНЫЕ

Отец Ильи и Василия Кузьма-Авраам Безобразов обладал редким талантом оставаться на плаву при любой власти и избегать неприятностей. Службу он начал при Иване Грозном, входил в его «особый двор» и даже был укладничим на свадьбе царя с Марией Нагой. Позиции Безобразова не поколебались ни при Фёдоре Иоанновиче, ни при Борисе Годунове. Вступление в Москву Лжедмитрия I также не отразилось на положении хитроумного придворного. Более того, на свадьбе нового правителя с Мариной Мнишек Безобразову было поручено охранять брачный подклет. Удивительно, но после убийства самозванца и воцарения Василия Шуйского он даже получил повышение: Кузьме-Аврааму был пожалован чин постельничего «с путём», то есть с денежным окладом. Каким образом ему удалось избежать возмездия за службу Лжедмитрию, неизвестно.

Его средний сын Илья Кузьмич тоже смог сделать прекрасную карьеру. При царях Михаиле Фёдоровиче и Алексее Михайловиче Романовых он служил воеводой сначала в Холмогорах, а затем в Астрахани. После этого Илью Безобразова назначили судьёй Разбойного приказа (который исполнял функции современного МВД). Наконец, в середине 60-х годов XVII века он возглавил Патриарший разряд, став правой рукой патриарха Никона, который тогда находился в царской опале.

ИСТОКИ ИМЕНИ «КОНЬКОВО»

Откуда пошло название Конькова, доподлинно неизвестно. Канонической считается версия о том, что из Москвы туда мог добраться не каждый конь: животные падали замертво после долгого пути, пытаясь одолеть возвышенность, на которой находилась местность. Обессмертил эту гипотезу советский поэт Семён Кирсанов в 1961 году в произведении «Калужское шоссе»:

И облетело двор монаршее веленье:
“Конь царский пал. Ему
Воздвигнуть изваянье.
«Коньково» — дать сему
Селению названье”».

По версии Кирсанова, печальный инцидент произошёл с конём Екатерины II, но, как мы уже знаем, название пустоши появилось задолго до правления прославленной императрицы. Возможно, на самом деле Коньково как-то связано с прозвищем одного из первых владельцев, память о котором не сохранилась.

Семён Исаакович Кирсанов (1906–1972 гг.). Русский советский поэт, прозаик и журналист, военный корреспондент

Вергиллиус Эриксен. Конный портрет Екатерины II (1729–1796 гг.)

Илья Кузьмич и его младший брат Василий владели землёй в Чермневом стане. В писцовой книге за 1627 год за ними числятся «...в поместьи деревня Степановская, Емелинское, а Бесово тож, на вражке, по обе стороны вверх речки Городенки, а в ней живут деловые люди 2 двора». В том же документе впервые упомянуто Коньково, которое тогда вообще не было заселено: «Конково, а Холзиково тож, по обе стороны врага, и пустошь Гаврилково, Дубинкино тож, на враге».

В том же документе впервые упомянуто Коньково, которое тогда вообще не было заселено

При братьях Безобразовых Коньково из пустоши превращается в маленькую деревеньку: по данным на 1678 год, в ней жило всего семь человек. К этому времени она уже отошла детям Ильи Кузьмича — Андрею и Фёдору Безобразовым. Первый из них особенно примечателен.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МАГИЯ: ПРИМЕР БЕЗОБРАЗНОГО КОЛДОВСТВА

К сожалению, Андрей Ильич не унаследовал способность приспосабливаться к обстоятельствам, которой обладал его дед. Службу он начал в 1642 году стряпчим. Спустя несколько лет, при царевиче Алексее Михайловиче, Андрей Безобразов стал стольником и выше уже не поднялся, уделяя больше внимания своим поместьям, чем службе. После смерти следующего царя — болезненного Фёдора III — Безобразов в ходе развернувшейся борьбы за власть поддержал влиятельный род Милославских и их ставленницу

Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584 гг.). Великий князь Московский

Софью Алексеевну. Более того, он состоял в свойстве с правой рукой царевны — Фёдором Шакловитым. Разумеется, когда в 1689 году молодой Пётр низложил свою старшую сестру, эти факты быстро вспомнили. В итоге уже весьма пожилой придворный был отправлен воеводой на Терек, то есть фактически в ссылку — не слишком почётную, да к тому же довольно опасную. Напрасно Андрей Ильич умолял оставить его в столице. Тогда он решил прибегнуть к последнему средству и обратился к колдунам-ворожеям, надеясь, что они помогут ему добиться милости нового царя. Чары не подействовали немедленно, но Безобразов не терял надежды, поэтому не слишком торопился на Кавказ.

Весьма пожилой придворный был отправлен воеводой на Терек, то есть фактически в ссылку

Он добрался лишь до Нижнего Новгорода, где остановился в расчёте на то, что околдованный Пётр пошлёт за ним людей, вернёт в Москву и осыплет почестями. Вскоре за суеверным воеводой действительно приехали, вот только ждала его совсем другая участь.

Оказалось, что в Москве раскрыт заговор с целью убийства Петра. В числе арестованных оказались и колдуны, которые на допросах рассказали, что среди их «клиентов» был и старик Безобразов. В те времена к подозрениям в ворожбе относились крайне серьёзно, тем более когда к делу причастен сам государь. Андрея Ильича вернули в столицу, подвергли допросам и пыткам, после чего казнили 8 января 1690 года.

Андрей Ильич Безобразов (1614–1690 гг.)

Та же судьба ждала и колдунов. Наказали даже жену Безобразова Агафью Васильевну — её насильно постригли в монахини и сослали в Тихвинский монастырь. Детей у супружеской пары не было.

Благодаря этому «делу о колдовстве» сохранилось уникальное собрание документов стольника. Комплекс материалов был конфискован вместе со всем имуществом казнённого и оказался в государственных архивах. Современные специалисты называют бумаги Безобразова одним из крупнейших частных архивов XVII века — в общей сложности в нём содержится около 2,5 тысяч листов. Он состоит из переписки Андрея Ильича со своими близкими, деловыми партнёрами, а также приказчиками и старостами его многочисленных поместий (в конце жизни Безобразов владел примерно 250 крестьянскими дворами в десятке разных уездов, за ним числилось свыше тысячи душ мужского пола). Уникален этот источник и потому, что даёт возможность увидеть жизнь столицы, провинциального города и крепостной деревни глазами обычного человека, а не монаршей особы или заезжего иностранца. В переписке Безобразов предстаёт хозяином рачительным, вникавшим в мельчайшие дела своих земель. По отношению к крестьянам он был довольно жесток, что, впрочем, для того времени обычное дело. Регулярно применялись телесные наказания и издевательства. Реакцией на беспощадную эксплуатацию было бегство крестьян и массовый уход из вотчин на заработки. Тем не менее скупость и стремление выжать все соки из людей и земли давали свои плоды: к моменту гибели Безобразова его имущество оценивалось в десятки тысяч рублей — огромная сумма по меркам конца XVII века.

После смерти Андрея Ильича половина его подмосковного имения досталась фавориту Петра I, будущему канцлеру Гавриилу Ивановичу Головкину. Позднее тот выторговал у племянника казнённого и остальную часть вотчины вместе с Коньковом в обмен на своё поместье в Орловском уезде. Так и закончилась в истории Конькова эпоха Безобразовых.

Царевна Софья Алексеевна Романова (1657–1704 гг.), в 1682–1689 годах регент при младших братьях Петре и Иване

С. Иванов. Суд в Московском государстве

Царь Фёдор III Алексеевич Романов (1661–1682 гг.).

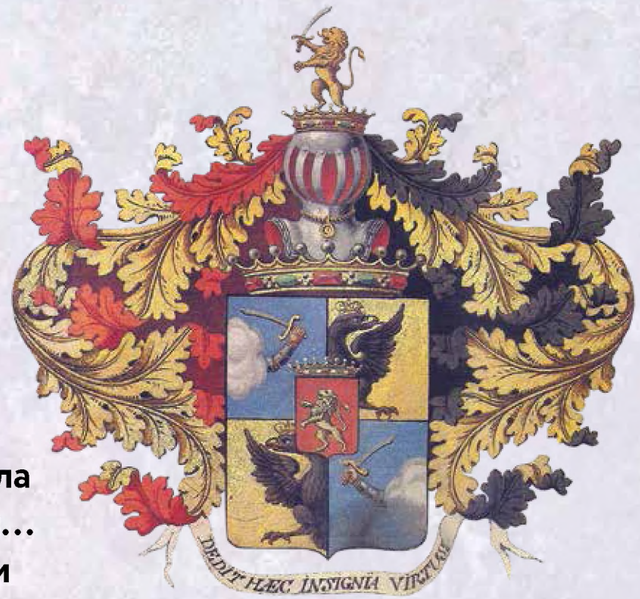
В РОССИИ ДО ВТОРОЙ половины XVIII века колдовство считалось тяжёлым преступлением. За злую ворожбу пытали, ссылали и казнили.

Великий канцлер и другие Головкины

ИСТОРИЯ ВЛИЯТЕЛЬНОГО РОДА

Алексей Соломин

Род Головкиных известен с эпохи Ивана III и до конца XIX века, когда пресеклась последняя ветвь носивших эту фамилию. При Петре I они вознеслись очень высоко и поместья их были обширны. Владели Головкины и Коньковом. Эта семья познала всё — славу, почести и награды… Но на долю некоторых выпали опала, ссылки и увечья.

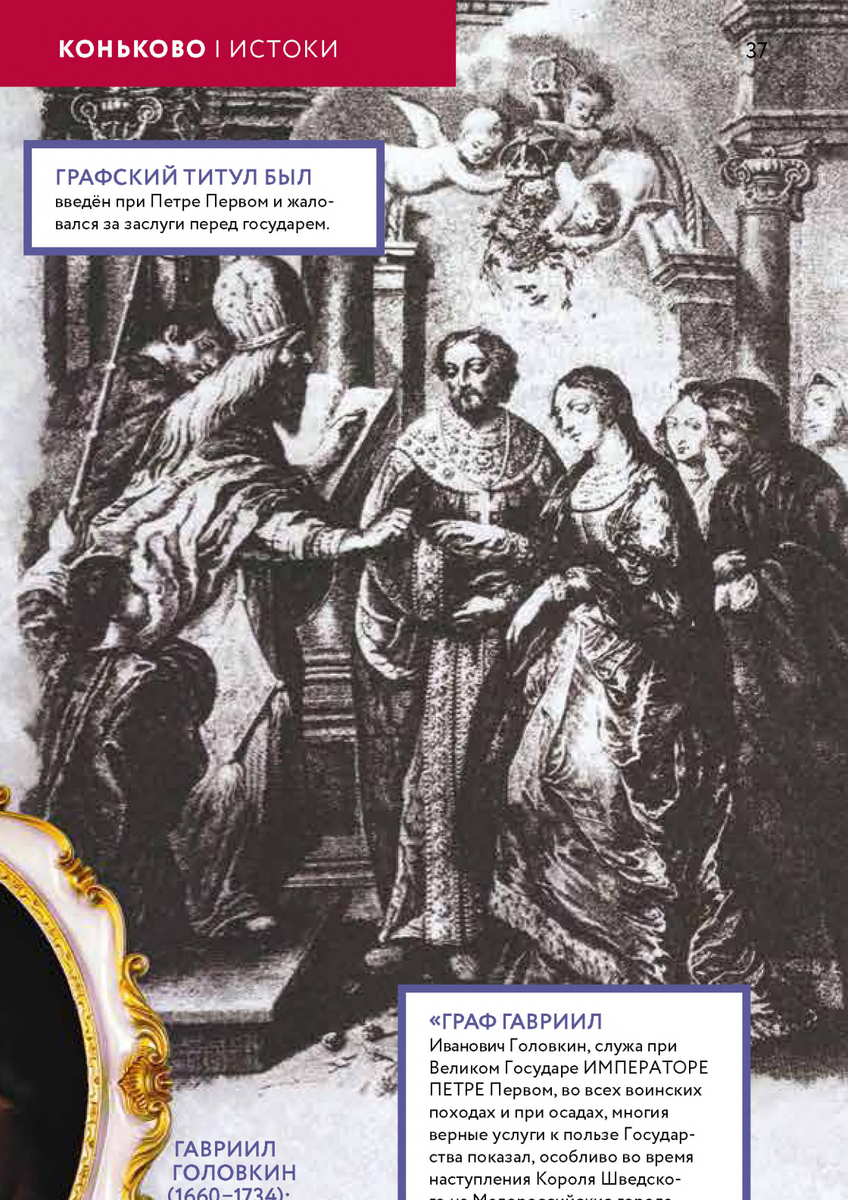
ВОЛЫНЯНЕ ИЛИ НОВГОРОДЦЫ

Одно из самых ранних упоминаний этого древнего рода — межевая грамота 1512 года, закреплявшая за Яном Кучумовичем Головкиным земли, расположенные по берегам рек Кашинки и Вонжи. Волынский шляхтич Ян Кучумович (или Иван Кишукумович) приехал в Москву и стал боярином сына Ивана III, от которого и получил свои поместья. Это, впрочем, лишь версия, она не является подтверждённой. Более того, документы на имущество несут на себе следы более поздних исправлений. Поэтому изучение родословной Головкиных — дело невероятно сложное. По иной версии, Головкины имеют не волынское, а новгородское происхождение, а первые представители рода — жившие в начале XV века братья Анисим и Никифор Головкины.

Обе версии сходятся на Евфимии Дмитриевиче, который в 1560 году постригся в монахи в Троице-Сергиевом монастыре, приняв имя Евстафия. Позже он стал управляющим всеми монастырскими владениями. Кроме того, келарь Евстафий занимался систематизацией архива обители и писал иконы.

Но взлёт Головкиных всё же состоялся намного позже — благодаря браку царя Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной, которой Головкины приходились родственниками. В результате Гавриил Головкин получил возможность показать себя при царском дворе, сыграл значительную роль в жизни Петра и истории России в период становления империи.

ДЕВИЗ РОДА ГРАФОВ
Головкиных — «Dedit haec insignia virtus»: «Доблесть дала эти отличия».

ГРАФСКИЙ ТИТУЛ БЫЛ
введён при Петре Первом и жаловался за заслуги перед государем.

ГАВРИИЛ ГОЛОВКИН (1660–1734): ОТ СПАЛЬНИКА ДО КАНЦЛЕРА ИМПЕРИИ

Головкины были призваны к царскому двору, когда Гавриле было около 11 лет. В 1671 году царь Алексей Михайлович женился на его троюродной сестре — Наталье Кирилловне. Среди её возвысившихся родственников оказался и Иван Головкин — отец нашего героя.

«ГРАФ ГАВРИИЛ
Иванович Головкин, служа при Великом Государе ИМПЕРАТОРЕ ПЕТРЕ Первом, во всех воинских походах и при осадах, многия верные услуги к пользе Государства показал, особливо во время наступления Короля Шведского на Малороссийские города и в сражении при Полтаве бывшем. За сию службу Государь ИМПЕРАТОР пожаловал его Канцлером, и утвердив в данном ему Римской Империи Графском достоинстве, 1709 года пожаловал его и с его потомками Российской Империи Графом».

Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи

ДРУГИМ ВИДНЫМ

дипломатическим деятелем, стоявшим сразу за спиной Гавриила Головкина, был барон Пётр Павлович Шафиров. Историки утверждают, что они как бы соревновались между собой, но так или иначе вместе делали одну работу — помогали Петру I в международных делах. На счету Шафирова — союзные договоры с Данией, с Пруссией, с Францией, Прутский мирный договор с турками, по которому сам барон вместе с графом Михаилом Шереметевым оставались заложниками турецкого султана. Шафиров попал в опалу, поссорившись с Меншиковым.

В 17 лет Гавриил получил первую должность — спальника — и был прикреплён к опочивальне царевича Петра Алексеевича. Спальники были не просто служками, как можно подумать. Это очень высокая должность, позволяющая общаться с царевичем напрямую. У спальников тоже есть своя иерархия, и Гавриил Головкин дослужился до высшей категории — «верховного постельничего». Он отвечал за чистоту и опрятность царского ложа.

КАНЦЛЕР ГОЛОВКИН

всегда оставался весьма скупым, хотя был богатейшим дворянином. К концу жизни он управлял поместьями с 25 тысячами крестьян.

Когда случился Стрелецкий бунт, он, рискуя жизнью, спрятал царевича

Но особое расположение Петра Головкин вызвал не своей аккуратностью. Когда случился стрелецкий бунт, он, рискуя жизнью, спрятал царевича. Головкин увёз Петра в Троицкий монастырь и постоянно находился при нём, хотя это могло закончиться весьма печально.

В 1689 году, когда власть Петра была уже устойчивой, Головкин стал главой Царской мастерской палаты. Это ведомство занималось всей хозяйственной деятельностью царского двора: палата вела опись царской казны, отвечала за поступление товаров, закупку платьев, постели и убранства для царских нужд. Теперь Гавриилу подчинялись постельничий, стряпчий и дьяк.

В 1706 году Гавриил Головкин начинает заведовать внешнеполитическим ведомством. Правда,

Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Царица Наталья Кирилловна показывает Ивана V стрельцам, чтобы доказать, что он жив-здоров

Жалованная грамота Петра I канцлеру Г. И. Головкину на вотчину. Титульный лист. 1711 год

никакой самостоятельной роли в дипломатических делах, как говорят, не играл, предпочитая опираться на волю царя. Или их взгляд на международную повестку совпадал. Он добивался избрания лояльного России короля Речи Посполитой, был детально посвящён в украинские события и полезен во время войны со шведами. В 1709 году сразу после Полтавской битвы Пётр I пожаловал Головкину титул канцлера. Царь доверял ему, а тот умел переубеждать порой очень упрямого монарха: так, Гавриил Иванович доказал Петру необходимость перейти к переговорам во время неудачного Прутского похода против Османской империи.

На Головкина сыпались царские милости — и награды, и графское Российского царства достоинство. Он стал несменяемым главой русской дипломатии. На счету Головкина 55 международных договоров. Великий канцлер был тем человеком, который от имени Сената просил Петра взять и себе титул Великого императора (полностью он звучит так: «Отец Отечества, Пётр Великий, Император Всероссийский»).

Россия при Петре не переставала проводить завоевательные операции, но со временем целью стало расширение царского влияния, а не выживание государства под натиском крупных держав. С большим рвением стали осваивать восточные окраины страны, начались Каспийские походы. Но не забывал император и о делах внутри страны. Одной из главных угроз он считал проблему коррупции. Окружающие Петра чины не забывали заботиться о себе, рост благосостояния страны позволял им хорошо наживаться. В 1713 г. царь приказал канцлеру Головкину заниматься и противодействием коррупции, как сказали бы сейчас. Хотя и сам Гавриил

М. ван Мюссхер. Портрет А. Меншикова, написанный в Голландии во время Великого посольства (1698)

Василий Кириллович Тредиаковский, русский поэт

Граф Фёдор Гаврилович Головкин

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ГОЛОВКИНЫ: ДИПЛОМАТЫ, ЧИНОВНИКИ, ЗАГОВОРЩИКИ

Иван Гаврилович Головкин (1687–1734), сын канцлера Гавриила Головкина, тоже занялся дипломатией. В 1725 году он отправился посланником в Голландию и прославился тем, что приютил поэта Василия Тредиаковского в своей гаагской резиденции во время его учёбы. Супруга Ивана Гавриловича Мария Гагарина — дочь первого сибирского губернатора Матвея Петровича Гагарина, человека сложной судьбы. По поручению Петра I Гагарин занимался строительством каналов и шлюзов, а затем стал первым главой Сибирской губернии. При нём вырос поток налогов в казну, развивались дипломатические отношения с восточными странами. Но антикоррупционное расследование против губернатора завершилось его казнью и конфискацией всех подаренных ему деревень. Любопытно, что среди выносивших вердикт Гагарину был и Гавриил Иванович Головкин — канцлер приговорил к смерти тестя своего сына.

Александр Гаврилович Головкин (1689–1760) — ещё один сын Гавриила Головкина, часто сопровождавший отца в зарубежных поездках, а позже и выполнявший вполне самостоятельные поручения императора. Он, в частности, наблюдал за Алексеем Петровичем, сыном государя. Головкин был послом в Пруссии, во Франции и в Голландии и пользовался расположением не только Петра I, но и его последователей на троне. Сомнение в нём появилось лишь у Елизаветы Петровны после громкого «дела Лопухиных» о заговоре против короны, к которому имела отношение сестра Головкина Анна Гавриловна.

Иванович, конечно, получал неплохую прибыль от распределения государственного заказа.

Одной из самых влиятельных фигур был сподвижник Петра Александр Меншиков, которого неоднократно уличали в казнокрадстве. Но Меншиков не терял ни должностей, ни богатств из-за заступничества самого императора. После смерти государя Меншиков попал в опалу и потерял всё. А вот Гавриил Головкин, которого потенциально могла ждать та же судьба, вышел сухим из воды. Когда Пётр умер, чиновник остался членом Верховного тайного совета, сумел сохранить своё положение и продолжал пользоваться им, увеличивая собственное состояние. Что, конечно, говорит о его политических талантах.

Когда Пётр умер, чиновник остался членом Верховного тайного совета

ОПАЛЬНАЯ АННА ГАВРИЛОВНА ГОЛОВКИНА (БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА) (УМ. В 1751)

Дочь великого канцлера была «одной из самых приятных и образованных дам в России», по выражению сына петровского генерала Фридриха Берхгольца. Она стала статс-дамой императрицы и, как и братья, была посвящена в государственные дела. В 1743 году вышла замуж за дипломата Михаила Бестужева-Рюмина, «известного волокиту» — так его охарактеризовал современник, историк и тайный советник Михаил Семевский.

Анна Гавриловна оказалась втянута в скандал, известный как «дело Лопухиных». Многие знают эту историю благодаря фильму «Гардемарины, вперёд!» Во главе заговора стояла семья подполковника Ивана Лопухина, в салоне которого критиковалась деятельность императрицы. На Лопухина написали донос в Тайную канцелярию, его пытали, и он назвал многих людей, близких семейному кругу, а некоторых оговорил. Среди них была и Анна Гавриловна. Её приговорили к смертной казни.

Почти перед самой казнью Елизавета Петровна заменила смертный приговор другим наказанием: битьё кнутом, «урезание» языка и вечное поселение в Сибири. Головкина скончалась в Якутске в 1751 году.

«БЕЗДЕЛЬНИК И МОТ» ФЁДОР ГАВРИЛОВИЧ ГОЛОВКИН (1766–1823)

Правнук канцлера Гавриила Головкина сумел расположить к себе Екатерину II, стал камер-юнкером и, хотя и не выбился сам в фавориты, но всегда находился в их окружении. Современники оставили о нём противоречивые воспоминания: Фёдор Головкин был красив и умён, но вместе с тем любил роскошь и лёгкие деньги. Во время дележа наследства Потёмкина нашлось немало желающих поживиться. Фёдора Головкина называют одним из них. «Злой и наглый лжец, не лишённый дерзости», — говорит о нём графиня В. Н. Головина.

Слова Головиной подтверждались событиями: в частности, Фёдор Гаврилович был отозван из Неаполя, где служил послом, из-за того, что «позволял себе тысячу дерзостей», — так утверждала сама императрица. Он даже побывал в крепости, но смена власти в Петербурге помогла Фёдору Гавриловичу вновь возвыситься — уже при Павле I. Его сделали церемонийместером, но при этом (что забавно) официально объявили ему «строжайший запрет острить». Естественно, долго он сдержаться не мог, и какой-то из обидных каламбуров разгневал уже и этого императора. В итоге Фёдор Головкин занялся тем, что не причиняло ему неприятностей, — весь свой живой ум он обратил в литературу. Писал мемуары, в том числе воспоминания о Павле I, сочинял стихи и даже выпустил что-то вроде рыцарского романа — книгу под названием «Княгиня д'Амальфи».

ЖОРЖ ГОЛОВКИН: СУДЬЯ ДЕКАБРИСТОВ

Юрий Александрович Головкин (1762–1846) — тоже правнук верного слуги Петра I и так же, как и многие Головкины, дипломат. Он родился в Швейцарии и там носил имя Жорж, русское же имя получил уже при переезде в Россию, когда ему было около двадцати лет. Новоиспечённый Юрий не очень хорошо говорил по-русски и до конца жизни, судя по всему, разговаривал с акцентом. Сюда его призвала императрица Екатерина II. Головкины находились в немилости после истории с Елизаветой Петровной, но новая императрица пожелала видеть Юрия Александровича на русской службе. Головкин сопровождал Екатерину II во время её таврической поездки.

Юрий Александрович, 1836 год

Высокое положение Юрий Головкин сохранил и при Павле, и при Александре. Последний предложил ему посольскую миссию в Китай, с которым русское правительство намеревалось наладить отношения и решить территориальные споры. Но посольство не состоялось: Китай выдвинул требования о сокращении посольской миссии, Головкин этими требованиями оскорбился и остался в Сибири. Интересно, что дипломат застал и царствование Николая I, расположением которого он пользовался. Это, в частности, проявилось в том, что Головкин был включён в состав судейской коллегии по делу о декабристах.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ ГОЛОВКИНЫХ

Дочери Юрия Головкина Наталье Юрьевне Салтыковой-Головкиной (1787–1860) пришлось стать последней представительницей графского рода Головкиных. По воспоминаниям современников, она была очень красивой женщиной с мягким нравом. Вместе с тем говорили, что она не отличалась большим умом. Её мужем стал заместитель министра иностранных дел Российской империи Александр Салтыков. Их детям было позволено носить двойную фамилию — Салтыковы-Головкины, но графского титула у них уже не было, они остались князьями.

«ДЩЕРЬ ПЕТРОВА»

за недовольство её правлением собиралась дочь петровского канцлера «казнить смертью, колесовать, вырезав язык».

Светлейшая княгиня Наталья Юрьевна Салтыкова-Головкина (1787–1860), дочь обер-камергера и Андреевского кавалера Ю. А. Головкина. Жена графа (с 1814 г. светлейший князь) А. Н. Салтыкова

Вечно непоколебимая верность

Евгений Бунтман

Самый знаменитый владелец усадьбы в Конькове — Михаил Илларионович Воронцов, выкупивший эту землю у канцлера Головкина. Он несколько лет шёл к этой сделке, так сильно ему понравилось это имение. Чтобы приобрести усадьбу, графу пришлось заложить даже столовое серебро.

«Semper immota fides» — «Вечно непоколебимая верность». Эта фраза, кажется, не лучшим образом подходит переменчивой эпохе дворцовых переворотов. Но та, что даровала этот девиз Михаилу Илларионовичу Воронцову (1714–1767), верила ему безоговорочно.

Воронцову исполнилось 14 лет, когда его определили камер-юнкером ко двору царевны Елизаветы, дочери Петра. Прошло ещё почти столько же — и он уже идёт снежной декабрьской ночью 1741 г. с лейб-медиком графом Иваном Лестоком за санями Елизаветы в казармы Преображенского полка. «Знаете ли, ребята, кто я? И чья дочь?» — задаёт Елизавета риторический вопрос гвардейцам. Преображенцы на плечах несут дщерь Петрову в Зимний дворец. Караул приветствует Елизавету, а Воронцов и Лесток направляются в спальню Анны Леопольдовны и берут под арест всё брауншвейгское семейство.

И вот Елизавета Петровна на престоле, а те, кто ей помог на него взойти, щедро награждены. Михаил Воронцов был произведён в действительные камергеры императорского двора, получил герб и тот самый девиз. Дальше — новые почести. Воронцова удостоили титула графа Римской империи и назначили вице-канцлером. Случались, однако, и неприятности: однажды Воронцова заподозрили в участии в заговорах Лестока. Дворцовый лейб-медик после воцарения Елизаветы занял высокое положение, но стал интриговать и склонять российскую дипломатию к союзу с Францией и Пруссией, от которых получал деньги и титулы. Канцлер А. П. Бестужев-Рюмин, в свою очередь, выступал за альянс России с Англией и Австрией. Он перехватил крамольные письма Лестока, медика арестовали, пытали и отправили в ссылку.

Правительница Анна Леопольдовна

Воронцов доказал свою непричастность к заговору. Он благополучно пережил падение Бестужева-Рюмина и занял место канцлера. Но горечь от лишь раз проявленного недоверия осталась.

Новый дворцовый переворот, менее бескровный, произошёл спустя двадцать лет после той декабрьской ночи. Воронцов в нём не участвовал. Более того, он отказывался приносить присягу Екатерине II и не сделал этого, пока не узнал о смерти императора Петра III. Племянницу Воронцова Екатерину Дашкову поражало спокойствие дяди после переворота. «*Он говорил, что низвержение Петра III было событием весьма вероятным. Но разговор его особенно живо коснулся опасности — слишком неблагоразумно доверяться дружбе царей: "Она, — заметил он, — так же непродолжительна, как и вероломна". Он убеждал меня своим собственным опытом, доказавшим, что самые чистые побуждения, самые справедливые действия не всегда защищают от ядовитой зависти и интриг даже близ трона такого монарха, который признавал его заслуги и которому он был предан с ранних лет жизни*».

Воронцова сначала даже арестовали за лояльность Петру III и отказ присягать, но потом вернули на пост канцлера. Екатерина II графа недолюбливала, называла «гипокритом» (то есть лицемером), обвиняла в продажности. Впрочем,

Воронцова сначала даже арестовали за лояльность Петру III

довольно скоро Воронцов оказал императрице большую услугу. Из ссылки вернулся Бестужев, привычно принялся интриговать и составил «обращение от народа» с просьбой о скорейшем браке Екатерины и Григория Орлова. Воронцов гневно отмёл этот, по выражению Дашковой, «шарлатанский акт» и убедительно доказал императрице всю абсурдность подобного шага.

На этом государственная служба Воронцова и завершилась. При дворе новой государыни он был лишним. В фаворе оказались те, кто привёл Екатерину к власти. К тому же граф сильно болел. Он отправился в длительный отпуск в Европу, а вернувшись, продал свой дворец в Петербурге и поселился в любимом имении в Конькове. Умер Михаил Илларионович в 1767 году, не оставив наследников мужского пола. Славный род продолжили братья.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА даровала Воронцову за верность не только карьеру и титул, но и женила его на своей любимице, первой красавице Петербурга Анне Павловне Скавронской.

Портрет цесаревны Елизаветы Петровны, 1720-е годы. Художник Луи Каравак

Воронцовы: дипломаты и военачальники

Евгений Бунтман

Имение Коньково-Троицкое за свою историю сменило много знаменитых хозяев. С конца XVII века оно принадлежало первому канцлеру Российской империи Гавриилу Ивановичу Головкину. В середине XVIII столетия у сына Головкина его выкупил уже другой канцлер — граф Михаил Илларионович Воронцов.

Михаил Илларионович Воронцов, (1714–1767)

ТЁМНАЯ ИСТОРИЯ РОДА

По семейной легенде, Воронцовы происходят от Шимона Африкановича, варяга на русской службе, жившего в XI веке. Среди его потомков бояр Вельяминовых один — Фёдор Васильевич Вельяминов — носил прозвище Воронец. От него и пошёл боярский род Воронцовых. Правда, прямая связь Воронцовых XVIII века с Вельяминовыми у историков вызывала сомнения. Так, в 1854 году князь Пётр Владимирович Долгоруков во втором томе «Российской родословной книги» указал, что родоначальником Воронцовых был Фёдор Воронцов, живший в конце XVII века, а его сыновья и внуки — простые казацкие сотники. В частных же беседах князь говорил, что других фамильных черт, кроме глупости, у Воронцовых нет. Впрочем, от скандального князя доставалось и другим, например, Нарышкиным. Дерзкие слова послужили поводом для дуэли между Михаилом Семёновичем Воронцовым и Долгоруковым (в итоге дело уладили миром) и для судебного процесса, который Долгоруков проиграл.

ПОРУГАННЫЙ ПОСОЛ

Если всё же отвергнуть оскорбительную версию Долгорукова, то следует признать род древним и славным. Одним из предков Воронцовых был воевода и думный советник Иван Михайлович Воронцов. Он известен

Князь Пётр Долгоруков

своим неудачным посольством ко двору шведского короля в 1567–1569 гг. Дипломатическая миссия провалилась не по вине посланника, просто он попал не в то место и не в то время. В «статейном списке» (то есть донесениях) Воронцова подробно описана неловкая ситуация, в которой оказалась русская делегация.

«Чего короля за столом нет?» — задают резонный вопрос дипломаты, не увидев Эрика XIV. Им отвечают: «Государь-де наш король по грехом недомогает; как пошёл в столовую, и короля изымал оморок, а приказывал вас послов потчивати». В ожидании шведского монарха идёт день за днём. Русские послы не хотят садиться за торжественный стол без короля, но постоянно слышат, что «государь своею персоною болен». Порой им объясняли, что Эрик XIV отправился прогуляться и подышать свежим воздухом, иногда рассказывали, что тот охотится. Воронцов продолжал педантично описывать однообразные диалоги с придворными. Русские послы снова и снова спрашивают: где король? Вместо назначения аудиенции им говорят, что сведения, предназначенные для государя, можно передать ближайшим советникам. Русские не соглашаются, объясняя, что их послание предназначено только для Эрика. Всё это походило на театр абсурда. Но за его кулисами происходили

Эрик XIV (1533–1577 гг.), король Швеции из династии Васа

драматические события, из-за которых пострадала русская делегация.

Эрик XIV к тому времени больше десятка лет боролся за престол со своим братом Юханом. Юхана он отправил в тюрьму, но ко времени приезда московских послов Эрик был действительно болен — душевно. Он жестоко расправлялся с врагами, а приступы буйства случались всё чаще. И в 1568 году — как раз когда послы Ивана Грозного гостили в Стокгольме — короля свергли с престола. Жертвами переворота стали и русские: «*Сентября в 29 день Яган Стекольну взял <...>; и того ж часу пришли на посольской двор многие немцы и збили у Ивановы полаты замок <...> и людей пограбили, да и самих послов ограбили и оставили в однех рубашках*». Другой брат короля, Карл (он участвовал в свержении Эрика), освободил

Михаил Семёнович Воронцов

Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584 гг.). Великий князь Московский, первый царь Руси

Йохан Баптиста ван Утер. Король Швеции Юхан III Васа (1537–1592 гг.)

ЩИТ РАЗДЕЛЁН

по диагонали надвое. Верхняя половина имеет серебряное поле, нижняя — червлёное поле. На черте — две розы, между ними лилия переменных цветов с полями. К щиту добавлена чёрная вершина, на которой изображено золотое стропило с тремя гранадами. На самой вершине — три серебряные звезды.

русских послов, вернул им часть имущества, но потом сам заключил их в тюрьму: «...послов на одном дворе заперли и корму не давали четыре дни». К чужакам относились с подозрением. Но все же их отпустили восвояси. Карл велел писать в Москву донесения о том, что с ними хорошо обращались, и отправил домой. Миссия не удалась: на самом деле послы ехали к шведам с вполне определённым заданием — заключить союз с Эриком XIV и заверить его в добрых намерениях Ивана IV.

«ПОЛУ-МИЛОРД, ПОЛУ-КУПЕЦ...»

Сосланный на юг коллежский секретарь Александр Сергеевич Пушкин был несправедлив к своему начальнику графу Воронцову, написав на него эпиграмму. Речь идёт, скорее, о трагическом недопонимании. С одной стороны — поэт, недовольный своей судьбой, отправленный подальше из столицы и вынужденный томиться смертельной скукой. С другой — деятельный новороссийский генерал-губернатор, герой войны 1812 года, любивший порядок и привыкший к безоговорочному подчинению.

Михаил Семёнович Воронцов (1782–1856) провёл всё детство и юность в Лондоне при своём отце — дипломате. Затем сделал военную карьеру: сражался на Кавказе, в битве под Фридландом (1807) командовал батальоном лейб-гвардии Преображенского полка. При Бородине Воронцов удерживал со своей 2-й сводно-гренадерской дивизией Багратионовы флеши. Перед оставлением Москвы он не спасал своё имущество, а распорядился вывозить раненых. Воронцов сражался под Лейпцигом, под Парижем, отменил телесные наказания для своих солдат, платил долги за офицеров. В общем, это был достойнейший, благородный и смелый человек.

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837 гг.)

Филипп Филиппович Вигель (1786–1856 гг.)

Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.

«Полу-милорд» — да, в этом есть правда. Это намёк на английское воспитание, полученное графом. «Полу-невежда» адресовано тому, кто заставляет поэта выполнять роль чиновника. Первая встреча с генерал-губернатором произвела на Пушкина благоприятное впечатление: «...приезжает Воронцов, принимает меня очень ласково, объявляют мне, что я перехожу под его начальство, что остаюсь в Одессе». Но конфликтов избежать не удалось. Пушкин полагал, что вежливость Воронцова — это тон «оскорбительной любезности временщика». Мемуарист Вигель вспоминает свой разговор с Воронцовым, в котором тот заявил, что такие люди, как Пушкин, ни на что не годятся.

Известная история с саранчой, которая превратилась в исторический анекдот, наиболее примечательна и раскрывает суть их отношений. Воронцов посылает своего подчинённого по городам губернии, чтобы составить доклад о нашествии саранчи и о борьбе с этой напастью. Коллежский секретарь Пушкин прислал, как говорят, доклад следующего содержания:

Саранча летела, летела
И села.
Сидела, сидела — всё съела
И вновь улетела.

Эту довольно невинную выходку Пушкина Воронцов посчитал оскорбительной и дикой. Но всерьёз скандал разразился из-за другого. У Пушкина возникли чувства к жене графа. Поэт посвящал ей стихи и решил, что она отвечает ему взаимностью, и стал об этом рассказывать всем подряд. В результате одесский этап ссылки Пушкина закончился. Вскоре его сослали в имение Михайловское.

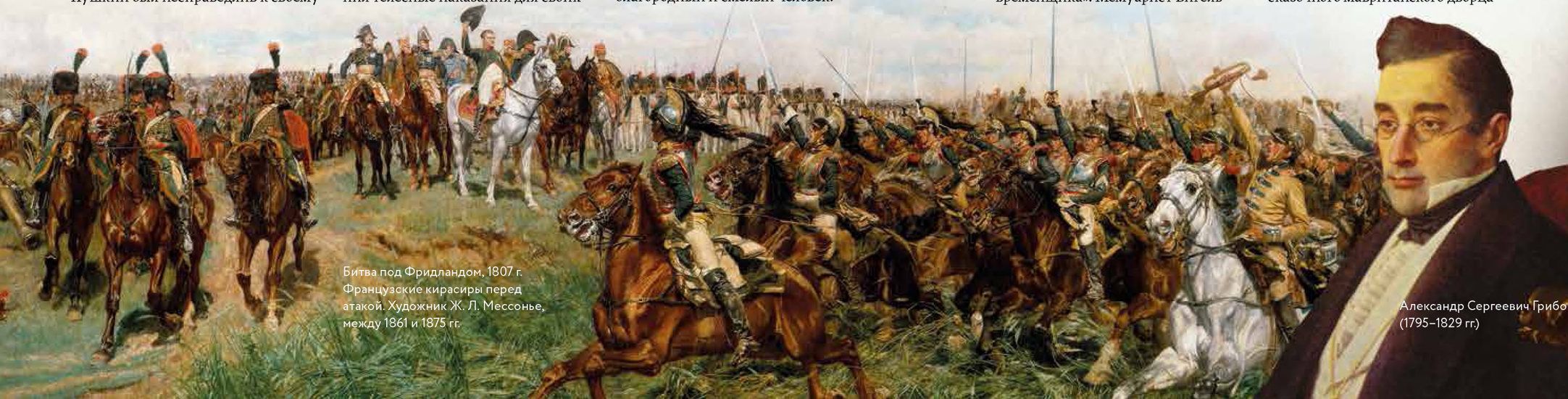
На самом деле Воронцов славен вовсе не этим эпизодом. Именно при нём была построена в Одессе Потемкинская лестница. Именно он нанял лучших архитекторов для возведения сказочного мавританского дворца в Алупке и потом занимался этим шедевром всю оставшуюся жизнь. При Воронцове лучшие садовники создавали Алупкинский парк. Он привечал литераторов и библиофилов, у него гостил Грибоедов, восхищённый радушием хозяина. Воронцов дважды предотвращал эпидемию чумы в Одессе. Это был умелый управленец, способный жёстко и своевременно отдавать необходимые распоряжения. В конце жизни его отправили на Кавказ. За Даргинскую экспедицию, которой он командовал, графу пожаловали княжеский титул. Он пережил Николая I и скончался в любимой Одессе. Благодарные горожане на свои деньги поставили Воронцову памятник.

ДЕВИЗ ДРЕВНЕГО

дворянского рода Воронцовых: «Semper immota fides», что означает «Вечно непоколебимая верность».

В. Сверчков. Портрет императора Николая I, 1856 год

Битва под Фридландом, 1807 г. Французские кирасиры перед атакой. Художник Ж. Л. Мессонье, между 1861 и 1875 гг.

Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829 гг.)

Метро неправильного четырёхугольника

Евгения Гершкович

Станции метрополитена в Конькове отличают скромность и лаконичность. Экономию при строительстве художники компенсировали в мелочах.

БЕЛЯЕВО

Калужско-Рижская линия
Дата открытия: 12 августа 1974 года
Архитекторы: В. Г. Поликарпова, В. И. Клоков, Л. Н. Попов
Художники: Дж. Я. Бодниекс, Х. М. Рысин
Колонная, трёхпролётная, мелкого заложения (12 м)

«Собственно, не приходится говорить, что такое Беляево и где оно находится. Мне и за границей не приходилось встречать не знающих о нём. Могли не знать Тбилиси. Могли не ведать, где обитается, скажем, Латвия или Люксембург. Но не Беляево. Только уж очень желающие как-то выделиться (...) спрашивают:

— Беляево? Где это?

— Где, где? Где надо, там и есть.

Иногда, правда, это имя связывают с маленьким пятачком между двумя выходами из известного одноимённого метро», — писал русский поэт и основоположник московского концептуализма Дмитрий Александрович Пригов, обитатель Беляево.

В попавшую в 1960 году в границы Москвы деревню Беляево через четырнадцать лет пришло метро. Простота и бесхитростность архитектуры станции — следствие хрущёвской политики экономии. Никита Сергеевич ещё в 1954 году выступил на Всесоюзном совещании строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов и проектных организаций с докладом «О широком внедрении индустриальных методов, улучшении качества и снижении стоимости строительства». Внедрялись эти методы и в метростроении.

Платформа «Беляево» представляет собой 52 колонны, облицованные белым мрамором, и стены под

Художник витражей. Художественный комбинат «Максла» Художественного фонда СССР

КОНЬКОВО

Калужско-Рижская линия
Дата открытия: 6 ноября 1987 г.
Архитекторы: Н. И. Шумаков, Г. С. Мун, Н. В. Шурыгина
Односводчатая, мелкого заложения (8 м)

Открытая к 70-летию Октябрьской революции станция «Коньково» прервала монотонный ритм хрущёвских «сороконожек», одетых в одноцветную плитку. Предельная лаконичность ещё соответствовала заданной эстетике метрополитена в этой части города, но платформа производила уже совершенно иное впечатление. Всё благодаря футуристичному своду. Ореол световых арок усилил выразительность образа. Источники света скрывались в нишах, а «небесный свод» покоился на терракотовом основании. Центр зала отмечался деревянными скамьями. Мелкое заложение исключало эскалатор.

Отсутствие декоративных элементов под землёй компенсирует скульптурное оформление территории перед переходами. В сквере у южного входа — работа народного художника Александра Бурганова «Муза». К крылатой богине вдохновения прижалась голова, по-видимому, Пегаса (что должно быть логически связано с названием станции). Вторая работа Бурганова, конный памятник генералу от инфантерии Алексею Ермолову (1777–1861), стоит у северного входа в «Коньково». Обе скульптуры установлены в 2012 году.

Скульптор (автор работы), народный художник России Александр Бурганов

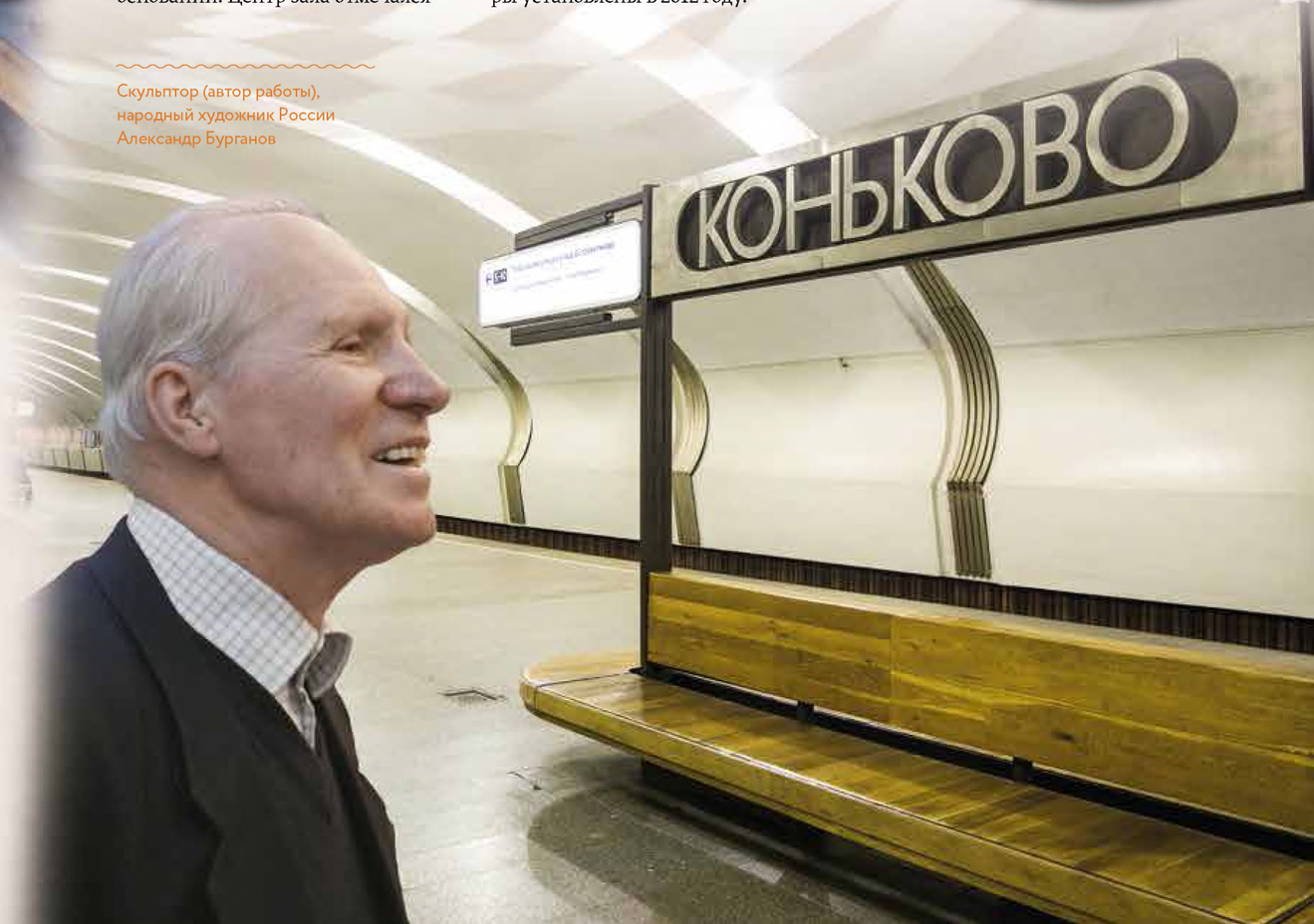
светло-кремовой керамической плиткой. В условиях экономии авторы находили выход творческой энергии в разнообразии декоративных металлических вставок. Латвийские художники Джемс Бодниекс и Хайм Рысин из чеканного алюминия и кованой стали создали композиции на тему русских народных сказок. Среди узоров имеется гравировка с датой открытия станции, фланкируемая фигурами льва и жар-птицы.

Латвийский тандем Бодниекс — Рысин, в 1950-е годы работавший на комбинате цветного стекла «Максла», принимал участие в создании легендарных витражей станции «Новослободская». Потом художники подключились к работам по декорированию интерьеров Кремлёвского дворца съездов и павильонов ВДНХ.

СПАЛЬНЫЙ РАЙОН ДЛЯ ТВОРЦОВ

В этом районе жили и работали многие люди искусства: писатель Евгений Попов, художник Борис Орлов, философ Евгений Шифферс… Неправильный четырёхугольник, ограниченный Севастопольским проспектом и тремя улицами, названными в честь академиков, для жизни выбрали также Владимир Сорокин, Тимур Кибиров, Сергей Аверинцев, Альфред Шнитке. Куратор и критик Леонид Бажанов основал в 1986 г. знаковое творческое объединение «Эрмитаж». Здесь, в доме на Профсоюзной улице, художники обрели своё пространство. Выставлялись Илья Кабаков, Эрик Булатов, Эрнст Неизвестный. И сегодня здесь — районная галерея «Беляево».

Григорий и его братья

Сергей Бунтман

Село Троицкое-Коньково формально досталось Григорию Орлову при женитьбе на кузине — Екатерине Николаевне Зиновьевой. Почти что сразу имение выкупила императрица Екатерина. Это был подарок отставленному и остро нуждающемуся в средствах фавориту.

Григорий Орлов (1734-1783). Фёдор Рокотов, 1762 год

Екатерина II на балконе Зимнего дворца, приветствуемая гвардией и народом в день переворота 28 июня (9 июля) 1762 года. По оригиналу Иоахима Кёстнера

ПЕРВЕЙШИЙ ИЗ ЛЮБИМЦЕВ

«Случай» Григория Григорьевича завершился так же внезапно, как и начался. Замеченный великой княгиней ещё в конце царствования Елизаветы Петровны, он стал одной из ключевых фигур в заговоре Екатерины против своего мужа. Когда 28 июня 1762 года Пётр III был успешно свергнут, Григорий Орлов, даже ещё не осыпанный чинами и наградами, стал усердно пользоваться всеми благами своего нового положения. Подруга императрицы княгиня Дашкова, тоже активная участница событий, вспоминала, как в первый же день победы застала фаворита лежащим, развалясь, в покоях новой самодержицы и небрежно вскрывающим самые секретные бумаги. Легкомыслие Орлова было поразительно, но Екатерина довольно долго прощала ему всё. Григорий Григорьевич стал графом Российской империи, кавалером главнейших орденов, действительным камергером и генерал-адъютантом. В 1763 году Франц I специальной грамотой присвоил Орлову и его потомкам титул светлейшего князя Священной Римской империи, но носить его в России Екатерина ему позволила лишь девять лет спустя.

Григорий Орлов, обременённый многими должностями, ни одной из них действенно не занимался

Григорий Орлов, обременённый многими должностями, ни одной из них действенно не занимался. Зато уверенно и ловко устранял конкурентов и раскрывал заговоры против себя и своей семьи. Первым и главным из них был так называемый Хитровский комплот 1763 года, названный так по имени Фёдора Алексеевича Хитрово. Он и несколько других участников екатерининского переворота были возмущены планами императрицы официально выйти замуж за Григория Орлова и, как показало следствие, решили убить фаворита и его братьев. Поскольку Екатерина убедилась, что заговор составлялся не против неё, а против «тирании Орловых», и не желала поливать кровью начало своего царствования, Хитрово не попал на эшафот, а был отправлен в имение, дарованное ему за поддержку переворота годичной давности. Но и Григорий Григорьевич, хоть и не стал мужем императрицы, остался на вершине.

В начале 1770-х годов звезда Орлова стремительно понеслась к закату. Хотя фаворит наконец-то справился с одним из важнейших поручений — одолел московскую эпидемию чумы, гордыня и небрежение делами стали надоедать Екатерине. Надоел и он сам как фаворит,

Д. Г. Левицкий. Екатерина Дашкова

могучая во всех отношениях фигура Потёмкина уже выросла между ним и августейшей любовницей. Орлову оставалось только отступиться. В 1772 году он отправляется

Нескучный сад в 1910-х годах. Картина Александра Головина

И. Айвазовский. Чéсменский бой

Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский. (1737–1808), 1779 г.

в Фокшаны на переговоры с турками. Уверенный в успехе Григорий Григорьевич не замечает, что с каждым днём проволочки, с каждой уловкой османских дипломатов, отдаляющей выгодный для России исход, раздражение Екатерины доходит до рокового предела. Наконец,

Впавший в детство, никого не узнающий князь заперт в Нескучном дворце

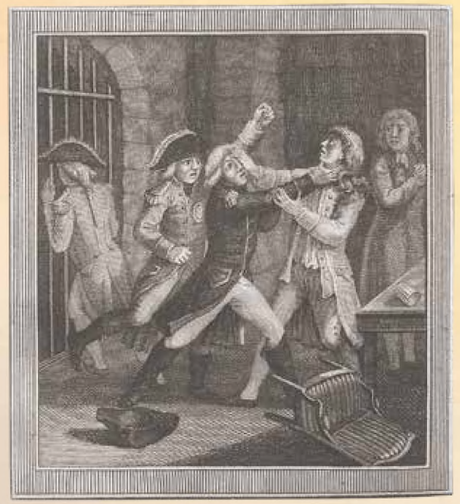
Орлов, утомлённый долгими препирательствами, без разрешения отправляется в Петербург, где попадает под раскалённую руку императрицы. Просьбы и увещевания приводят к некоторому примирению. Екатерина памятлива и признательна, но удаляет Григория Григорьевича от двора, отправив за границу лечиться, оставив ему полное содержание.

Орлов то путешествует, то возвращается. Тоску по былому величию несколько развеивает влюблённость в двоюродную сестру, юную Екатерину Зиновьеву. Слишком близкое родство мешает женитьбе, но императрица решает устроить счастье бывшего фаворита: под её влиянием никто, даже Синод, не сомневается в законности брака, а покупка в казну имений невесты поправляет материальное положение новой семьи. Дальше — трагедия. Екатерина Зиновьева, выйдя замуж в восемнадцать лет, умирает в двадцать два, и Орлов сходит с ума. Впавший в детство, никого не узнающий князь заперт в Нескучном дворце. Там он и умирает в 1783 году, не дожив до сорока девяти лет. Законных детей он не оставил, но императрица родила фаворите сына Алексея, получившего фамилию Бобринский и основавшего очень славный род. Вспоминая о первейшем своём фаворите императорских времён, Екатерина говорила, что он был гений и храбрец, но обладал добротой агнца и сердцем курицы.

БРАТ АЛЁША

Среди братьев Орловых он был третьим по старшинству, но, пожалуй, первым по славе, как светлой так и тёмной. Если Григорий ещё до своего «случая» слыл донжуаном, то Алексей, не уступавший в стати и похождениях, был отчаянным храбрецом и бретёром. Красоту его навсегда испортил полученный в поединке шрам. Деятельно поучаствовав в подготовке екатерининского переворота, Алексей Григорьевич был отправлен сопровождать низложенного императора в Ропшу, где Петра III ждал страшный и бесславный конец. Это он слал императрице довольно развязные и откровенные записки о положении пленника. Последняя из них, самая страшная, правда, оказалась фальшивкой, но сути дела это не меняет: Алексей Орлов — тот, кто убил Петра или способствовал его убийству.

В отличие от Григория, он не почивал ни на обретённом графском достоинстве, ни на пышных и бессмысленных должностях. Алексей разработал план морской экспедиции против Турции и, возглавив эскадру, в 1770 году разбил османский флот при Чесме. На суше он вредил Турции, вкладывая немалые средства в сопротивление балканских народов, прежде всего албанцев.

Жан-Шарль Тибо де Лаво. Фронтиспис истории Петра III. 1799. Том I

Княжна Тараканова
Константин Флавицкий, 1864 г.
Репродукция

С таким же основательным размахом провёл он и операцию по захвату и доставке на родину самозванки

Пребывая в Италии, граф Орлов-Чесменский поражал местных жителей и дипломатов невообразимой широтой и роскошью. Например, решив отпраздновать годовщину чесменской победы, он купил корабль, поднял на нём турецкий флаг и потопил его в бухте огнём своей эскадры на глазах у обывателей, во множестве столпившихся на берегу.

С таким же основательным размахом провёл он и операцию по захвату и доставке на родину самозванки, представлявшейся дочерью Елизаветы Петровны, которую традиция называет княжной Таракановой. По согласованию с императрицей Алексей Орлов обещал жениться на несчастной и, судя по всему, не совсем вменяемой девице и заманил её в мае 1775 года на борт своего флагмана, стоявшего на рейде Ливорно. Печальная история окончилась кончиной самозванки в заточении, но умерла она от болезни, а не от руки палача или убийц.

В том же 1775 году Орлов выходит в отставку. Он живёт в своих имениях, привозит в Россию первых поющих и пляшущих цыган, разводит знаменитых рысаков. По смерти Екатерины новый император, Павел Петрович, устраивает перезахоронение останков отца из Александро-Невской Лавры в Петропавловский собор. Те, кого он считает убийцами, должны нести перед гробом Петра императорские регалии. Алексей Орлов безропотно, но горделиво подчиняется.

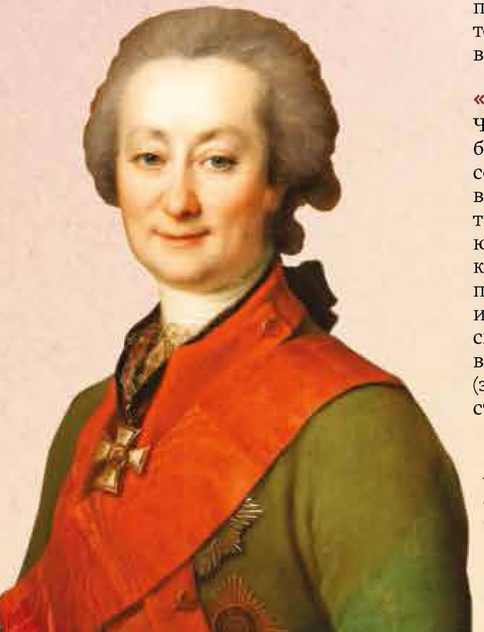
Отрадой и усладой последних лет жизни великого и ужасного екатерининского вельможи была Анна, дочь от рано умершей Евдокии Лопухиной. После смерти отца под Рождество 1807 года она начала долгие духовные поиски, которые привели её к знаменитому архимандриту Фотию, чьей сподвижницей и материальной покровительницей она стала. Кроме того, в 1812 году из крестьян своих подмосковных имений она составила и экипировала ополчение. Своих крепостных Анна Алексеевна охотно переводила в вольные хлебопашцы или в удельное ведомство. К концу своих дней она продала казне свои дворцы и усадьбы, а также знаменитый Хреновский конный завод. А умерла она в 1848 году, в день тезоименитства отца.

БРАТ ИВАН

Самый старший брат Орлов, Иван Григорьевич, был екатерининским фаворитам и героям «в отца место». Сам оставаясь в тени, он вёл их запутанные имущественные дела, особенно ропща на мотовство Григория. В перевороте 1762 года активного участия не принимал, но в графское достоинство возведён был вместе с братьями, а позже, во время путешествия императрицы, специально для Екатерины отстроил каменный дворец, который считается одним из первых в Поволжье. Опять же, в отличие от знаменитых братьев, он был человек весьма осторожный и хитрый, старался не бывать столице, где жизнь, как он всегда подчёркивал, весьма для него разорительна. Екатерининские начинания он поддерживал если и заметно, то в меру. Так, в работе комиссии по новому Уложению он участвовал скромно и по-помещичьи — как депутат от дворян Вяземского уезда Смоленской губернии. Так же и в личной своей жизни: если и грешил, то тихо, если, бывало, крупно проигрывался, то не в долг. Человек разумных правил, он причастен к составлению устава Английского клуба, под которым стоит его подпись среди шести автографов основателей. Иван Григорьевич скончался в 1791 году, не оставив потомства.

Граф Иван Григорьевич Орлов. Ф. С. Рокотов, между 1762–1765 гг. Государственная Третьяковская галерея

Фёдор Григорьевич Орлов. Д. Г. Левицкий, 1785 г. Государственный Русский музей

«ДУШКА» ФЁДОР

Четвёртый брат по старшинству мог бы и сам прежде Григория и Алексея устроить свою жизнь на самом верху российского общества. К закату царствования Елизаветы он уже юный герой Семилетней войны, красавец и баснословный силач, принятый при дворе угасающей императрицы. Обладая, при всей своей мужественности, очень миловидным и вполне женским лицом (за что помимо природной весёлости и прозван братьями «душкой»), Фёдор непременный участник елизаветинских балов с переодеваниями, на которых блистал как одна из самых красивых «дам».

Как и братьям, ему не пришлось по душе странное царствование Петра III, и он деятельно переходит на сторону угнетённой солдафонством Екатерины. После успешного переворота он, естественно, тоже граф и генерал, но статской службы, поскольку назначен обер-прокурором одного их департаментов Сената. Подобно Ивану, Фёдор участвует в работе Уложенной комиссии, и это по его предложению новый свод законов составляется в трёх сословных секциях.

В 1770 году он, вослед другому брату, Алексею, уходит в море. Под началом адмирала Спиридова отличается при Чесме, прорывая турецкую линию и спасая экипаж «Святого Евстафия» от взрыва. Герой получает шпагу, усыпанную бриллиантами, Георгия 2-го класса и чин генерал-поручика. А через два года уходит в отставку с повышением в чине до генерал-аншефа.

Новая жизнь полностью соответствует его радостному характеру. Он во множестве приживает и заботливо растит внебрачных детей. В последний год жизни и Фёдора, и императрицы Екатерина разрешает дать сыновьям и дочерям дворянство и право носить фамилию и герб отца. Так появились шеф жандармов Алексей Фёдорович и декабрист Михаил Фёдорович Орловы.

Михаил Фёдорович Орлов кисти Анри-Франсуа Ризенера

ВЛАДИМИР: ВПЕРЁД, К ОРЛОВЫМ-ДАВЫДОВЫМ

Самый младший из братьев Орловых воспитывался в семье старшего, Ивана Григорьевича, и многими чертами характера на него походил. После переворота, он, конечно, граф, но не герой, не кавалер и не генерал. В 1763 году двадцатилетнего Владимира отправляют учиться естественным наукам в Лейпцигский университет. Вернувшись три года спустя, он своих занятий не прекращает, однако теперь — на высокой должности директора Академии наук, находившейся на попечении Кирилла Разумовского, для которого она была лишь одной из многих синекур. Владимир Орлов назначался для приведения в порядок бесконечно запутанных академических дел, но с задачей справился не вполне. Человек нездоровый, скорее интроверт, он прилежно вёл дневник, переписывался с европейскими учёными, путешествовал по Европе и России. В 1774 году Владимир Орлов попросился в отставку, прожил долгую жизнь и скончался в 1831 году. Так как он пережил своего сына Григория, то именно его можно считать последним из «тех самых» Орловых, если не считать узаконенных сыновей Фёдора.

По женской линии род продолжился, и сын младшей дочери Владимира, Натальи, вышедшей замуж за тайного советника Петра Давыдова, в 1856 году получит право на фамилию и титул деда и станет первым графом Орловым-Давыдовым.

Наталья Владимировна

Алексей Фёдорович Орлов. Портрет 1825 года

Владимир Григорьевич Орлов. В. А. Тропинин

Владимир Петрович Давыдов (1810–1882), впоследствии граф Орлов-Давыдов

Граф Орлов против чумы

Елена Минушкина

Эпидемия чумы 1770–1772 годов в Москве принесла не только смерти и опустошение, но и политический кризис. Настойчивость врачей, решительность Григория Орлова, которому в приданое достанется наше Коньково, а также немалые деньги — всё это помогло избавить Москву от моровой язвы.

СМЕРТЬ В ЛЕФОРТОВЕ

Считается, что эпидемия 1770 года зародилась в Турции и пришла в Россию вместе с русской армией после Русско-турецкой войны. Распространение болезни пытались остановить в Киеве, поставив кордоны, но они оказались неэффективными. В декабре 1770 года заболевшие появились в Москве.

Дальнейшее развитие истории пошло по самому неблагоприятному сценарию

По иронии судьбы первые случаи чумы были зафиксированы непосредственно в Московском генеральном сухопутном госпитале (сегодня — госпиталь имени Н. Н. Бурденко) в Лефортовской слободе: заболели несколько работников больницы, и она была полностью закрыта на карантин. За его время в госпитале было 27 случаев чумы, причём пять пациентов выздоровели. Казалось бы, распространения инфекции удалось избежать, но... Дальнейшее развитие истории пошло по самому неблагоприятному сценарию.

Военный госпиталь в Лефортове. Начало XIX века

СКРЫВАЙСЯ И ТАИСЬ

В марте 1771 года московская полиция получила информацию о том, что на Большом суконном дворе у Каменного моста люди часто умирают, а в ночное время проходят тайные погребения. Было проведено расследование, и работники фабрики даже указали на первого заболевшего и дом, где он находился. Признаки чумы были очевидны. Врачебная комиссия тем не менее сочла, что это эпидемия «гнилой горячки» — тифа, но не чумы.

В спорах о том, с какой болезнью врачи имеют дело, прошёл месяц. Надеясь избежать паники среди москвичей, часть докторов продолжали стоять на своём — в Москве гнилая горячка, а не моровая язва.

В КАРАНТИНЕ

В итоге факт эпидемии чумы признали, но время было потеряно. В 14 районах Москвы были организованы санитарные отряды, больных вывозили за пределы города в Угрешский и другие монастыри.

Чтобы предотвратить чуму, врачи рекомендовали уксусные обтирания и окуривание можжевеловым дымом. В уксусе вымачивались деньги, опечатывали и запрещали продавать товары, поступавшие из Турции. Ярмарки и базары вынесли за пределы Москвы, порядок на них контролировала полиция.

Из 14 городских застав были открыты только семь. Чтобы избежать заражения столицы, сообщение между Москвой и Петербургом было

ЧУМА, ИЛИ МОРОВАЯ

язва, — инфекция, которую переносят грызуны и насекомые. Заболевание поражает иммунную систему, лёгкие, сопровождается лихорадкой, приводит к быстрой смерти. Летальность в те времена, о которых мы говорим, составляла 95–100% — лечить чуму не умели.

«НЕ НАХОДИТЕ ЛИ ВЫ

странным это сумасбродство, которое заставляет Европу всюду сидеть чуму и принимать против неё меры, между тем как на самом деле она только в Константинополе... Я взяла свои предосторожности: всех окуривают до задушения».

Екатерина II — Вольтеру, декабрь 1770 г.

сокращено, выписывались специальные пропуска. Сворачивали свою работу государственные учреждения. Например, в Камер-коллегии осталось всего два чиновника, Сенат собирался два раза в неделю. Контроль за ситуацией «здравия» в Москве осуществлял генерал-поручик Пётр Еропкин, за медицинскую часть отвечал Афанасий Шафонский — главный врач Московского генерального сухопутного госпиталя.

Пётр Михайлович Еропкин, русский архитектор

ДЕЙСТВИЕ РАВНО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Все усилия врачей и полиции наталкивались на полное неприятие со стороны москвичей. Традиционно болезнь рассматривалась в народе как кара божья, а вот больницы и лекари пугали. Горожане, не желавшие отправляться в изоляцию, прятали умерших, хоронили их тайком, выкидывали трупы из домов по ночам, отказывались отдавать вещи больных для уничтожения.

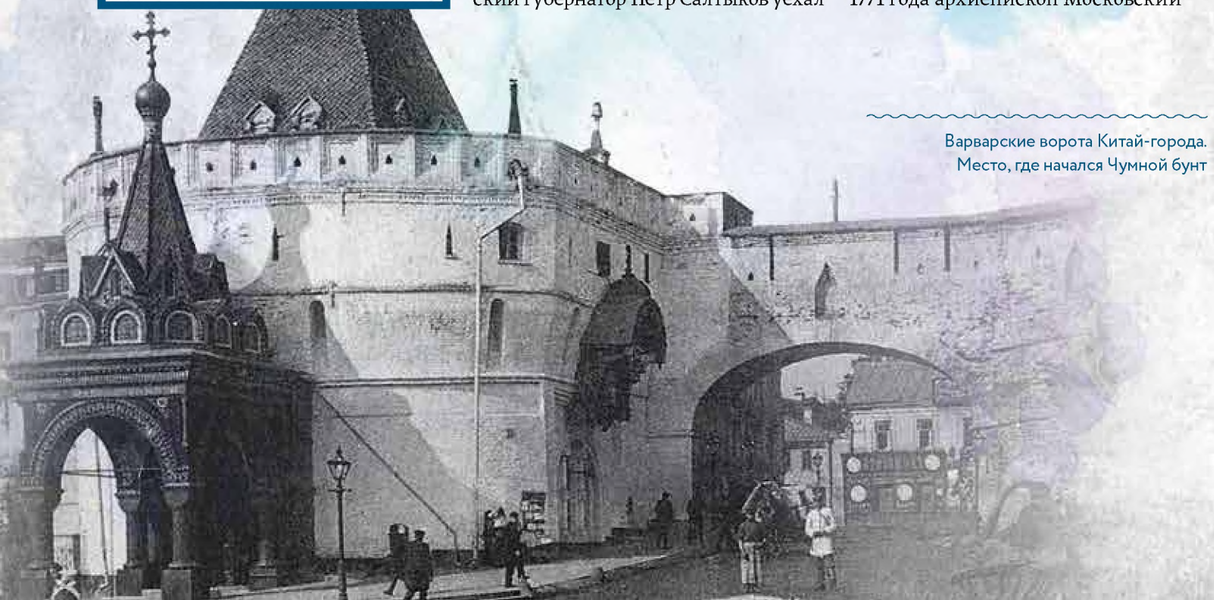
Вместо того чтобы отправляться в карантин (откуда, по слухам, не возвращались), люди убегали из своих домов и прятались в городе, распространяя тем самым болезнь. Умирало 1000 и более человек в день. Чума проникла и в дом Еропкина — заболели слуги, он сам просил Екатерину разрешить ему покинуть Москву. В сентябре 1771 года московский губернатор Пётр Салтыков уехал из города: ранее он подавал прошение об отставке, но не дождался ответа. На следующий день после его отъезда в Москве начался бунт, оставшийся в истории под названием «Чумного».

БЕССМЫСЛЕННЫЙ БУНТ

На наружной стене Варварских ворот Китай-города издавна находилась Боголюбская икона Божией Матери. Около неё творили молебны в надежде на чудо. 26 сентября 1771 года архиепископ Московский Амвросий в надежде избежать скопления народа велел молебны прекратить, а икону убрать.

Тут же прокатился слух о том, что Амвросий якобы решил присвоить себе подношения, которые делались чудотворной иконе. Это было последней каплей для отчаявшихся горожан — толпа ворвалась в Кремль, начались погромы в Чудовом и Донском монастырях, Амвросий был убит. Люди требовали открыть бани, снять карантины, сдерживать их могли только угрозы бросить против бунтовщиков войска.

Положить конец беспорядкам было некому: Москва осталась без управления. На подавление бунта Екатерина отправила Григория Григорьевича Орлова.

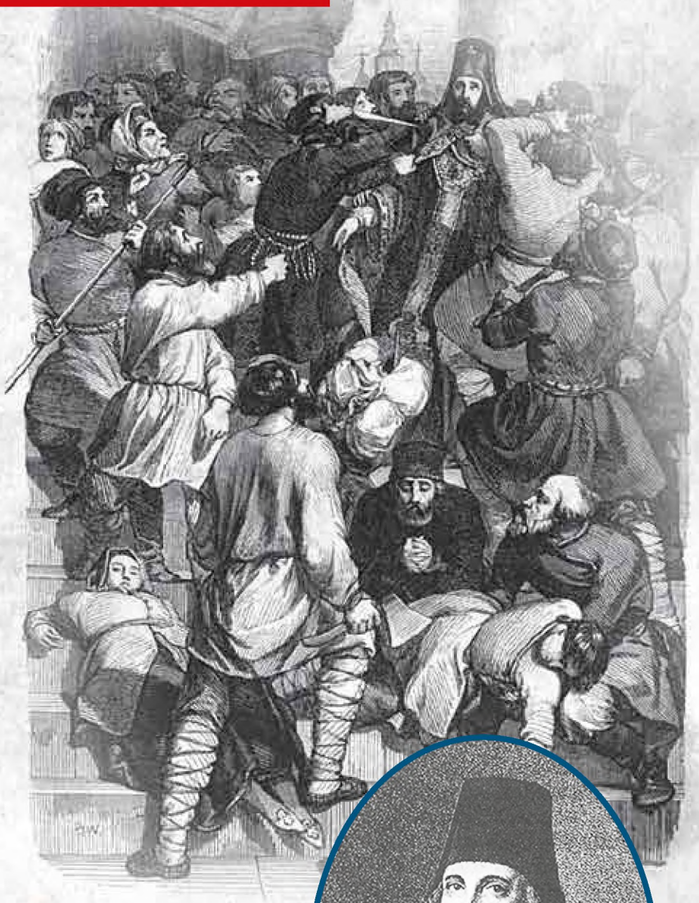

Варварские ворота Китай-города. Место, где начался Чумной бунт

ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Орлов был отправлен в Москву специальным манифестом императрицы «по довольно известной его ревности, усердию и верности нам и Отечеству». Полномочия его были неограниченными.

Чумной бунт. Картина Эрнеста Лисснера. 1930-е годы

ПОРА РЕШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Прежде всего Орлов разделался с бунтовщиками: велел арестовать около 300 участников Чумного бунта, 170 были сосланы, зачинщики убийства Амвросия казнены. Но дальше надо было бороться с эпидемией. По распоряжению Орлова число больниц и карантинов увеличили. Свой родовой дом в Москве Орлов также отдал под больницу. Жалование врачей велено было повысить, больничным служителям из крепостных обещали вольную по окончании службы. Также было обещано помилование преступникам, работавшим в похоронных бригадах.

Трасса первого водопровода, который получил название Екатерининского, прошла мимо деревень Медведково и Тайнинское

Зная страх многих людей перед больницами, Орлов разрешил лечиться дома. Но тем, кто соглашался на госпитализацию, при выписке распорядился давать вознаграждение в 5 или 10 рублей. Для того чтобы горожане, которых чума не коснулась, как можно меньше перемещались по городу с риском подхватить инфекцию, Орлов организовал общественные работы: в городе шла очистка от мусора, отлавливали бездомных собак, расширялись городские рвы, насыпались валы. Всего на преодоление чумы пришлось потратить около 95 000 рублей.

В результате эпидемия пошла на убыль, и в ноябре 1771 года Орлов вернулся в Петербург. С момента начала эпидемии в Москве умерло около 60 000 человек. Указом от 15 ноября 1772 года Москва была объявлена «благополучною».

Одной из причин, по которой эпидемия захватила Москву, было отсутствие современной системы водоснабжения. Когда моровая язва закончилась, Екатерина распорядилась начать строительство водопровода, который снабжал бы город родниковой водой. Трасса первого водопровода, который получил название Екатерининского, прошла мимо деревень Медведково и Тайнинское (Танинское), где также были ключи, из которых брали чистую воду. Так большая беда дала начало важным изменениям в жизни Москвы, а эпидемии чумы больше не повторялись.

Фридрих Вильгельм Бауэр разработал план водопровода

Медаль в честь подвига Г. Орлова

Ростокинский акведук. Самое значительное сооружение Екатерининского водопровода

«НЕВОЗМОЖНО ОПИСАТЬ

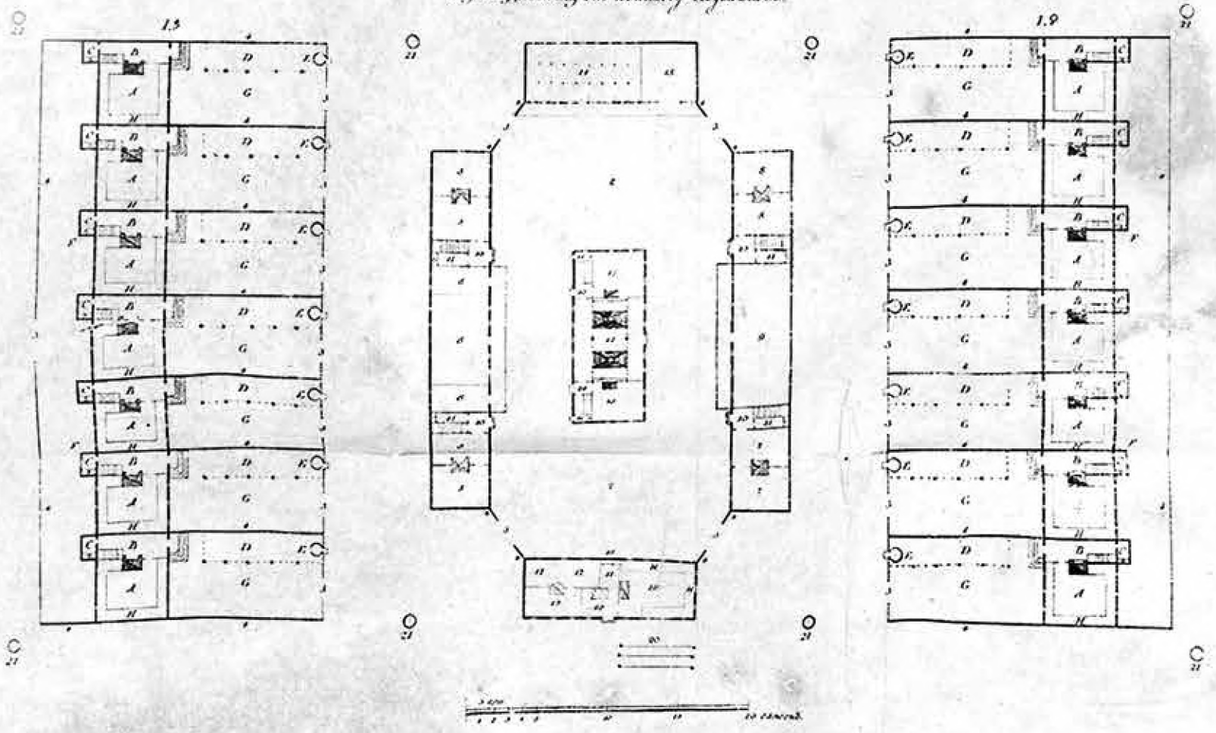
ужасное состояние, в котором находилась Москва. Каждый день на улицах можно было видеть больных и мёртвых, которых вывозили. Многие трупы лежали на улицах: люди либо падали мёртвыми, либо трупы выбрасывали из домов. У полиции не хватало ни людей, ни транспорта для вывоза больных и умерших, так что нередко трупы по 3–4 дня лежали в домах».

Доктор Г. Лерхе, очевидец

Мытищинская насосная станция, 1913 г.

Типовой план, по которому устраивались карантины в 1771 г.

Правда или нет?

Майкл Наки

Девять вопросов о Якове Санникове

1. Яков Санников родился в промышленном городе.

да/нет

2. Санников с детства хотел быть путешественником

да/нет

3. Основной целью Санникова было открытие новых земель.

да/нет

4. Яков Санников обучился многим навыкам, необходимым для северных экспедиций.

да/нет

5. Санникова считали обузой во время исследовательской экспедиции Матвея Геденштorма.

да/нет

6. Земля Санникова — это некая обширная территория, в существование которой верил Яков Санников. Поисками этой местности он занимался немало лет своей жизни.

да/нет

7. Санников умер из-за провала собачьей упряжки под лёд.

да/нет

8. Путешественники пытались отыскать Землю Санникова и после его смерти.

да/нет

9. Землю Санникова удалось отыскать уже при СССР.

да/нет

10. Какие меха чаще используются при составлении гербов?

Ответ на стр. 95

Ответы на стр. 87

Бояре Шереметевы — потомки прусских князей

Евгений Бунтман

Село Коньково в конце XVI века принадлежало князю Петру Никитичу Шереметеву, наследнику древнего и знатного рода. Репутацию Пётр Никитич как «сребролюбец» имел недобрую — обобрал своего же дядю, а затем ещё и многих псковичей. Но верность царю Шуйскому не предал даже под страхом смерти.

История Шереметевых прослеживается до московского боярина Андрея Кобылы, жившего в первой половине XIV века (от него же, кстати, происходит и род Романовых). Правда, в семейных преданиях Шереметевых Андрей Кобыла ещё более велик. Потомки боярина утверждали, что он выехал «из Немец», то есть откуда-то из немецких земель. По этой версии Андрей Кобыла (а точнее — Камбила) вышел из рода прусских князей: дедом ему приходился прусский вождь Дивон из рода короля Видевута, а отец — Гланда Камбила — якобы поступил на службу к Александру Невскому. Судя по всему, речь идёт не об ошибке писца (Камбила/Кобыла), а о прозвищах — у боярина Кобылы был брат по прозвищу Шевляга (кляча) и потомок по прозвищу Жеребец. Фамилия же Шереметевых происходит от одного из потомков Кобылы — его праправнука Андрея Константиновича по прозвищу Шеремет. В XVI в. представители рода были уже не просто заметны при дворе, а близки к царю. Но безоблачными их отношения с троном не назвать.

В XVI в. представители рода были уже не просто заметны при дворе, а близки к царю

НЕСГИБАЕМЫЙ БОЯРИН

Князь Андрей Курбский, описывая жестокости Ивана Грозного, рассказ о Шереметевых вынес в отдельную главку. Даже на фоне остальных зверств этот эпизод сильно впечатлил автора «Истории о великом князе Московском»: «Мудрого своего советника Ивана, по прозванию Шереметева, о котором не раз упоминал я в хронике, ещё в начале своих зверств подверг он такой злой

Девлет-Гирей

Сафа-Гирей

пытке в узкой темнице с полом в остриях, что и поверить трудно. Сковал он ему тяжкими цепями шею, руки и ноги, а сверх того толстым железным обручем поясницу, а к обручу велел привесить десять пудов железа, так что день и ночь мучил его в этом бедственном положении».

По версии Курбского, Иван Грозный выпытывал у князя местонахождение его сокровищ. История похожа на жизнеописание святого: Шереметев говорит, что все свои богатства раздал нищим, а заодно даёт наставления царю. И тот освобождает узника от цепей и переводит в темницу получше. Курбского, похоже, больше всего поразило, что даже Иван Шереметев, которого называли Большим, не избежал репрессий.

Иван Васильевич Большой был прославленным полководцем. В 1540 году он оборонял Муром от войск казанского хана Сафа-Гирея; в 1544 и в 1550 годах ходил на Казань. В 1553 году, когда Иван Грозный тяжело заболел, Шереметев без всяких сомнений и немедленно присягнул царевичу Димитрию. Два года спустя боярин командовал русскими войсками в Судбищенской битве и одолел превосходящие силы хана Девлет-Гирея, получив при этом тяжёлое ранение. Шереметев сражался против хана и в Ливонии и всегда был одним из самых

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Курбский (1528–1583) — русский князь, государственный деятель, писатель. Написал в 1573 году «Историю о великом князе Московском» — труд об эпохе царствования Ивана Грозного. Это сочинение — памятник русской публицистики второй половины XVI века.

преданных воинов московского царя. Но в 1562 году его, как и многих ближайших советников государя, постигла опала.

Вместе с ним в тюрьме оказался и брат, Шереметев Никита Васильевич, который прошёл весь боевой путь вместе с Иваном Большим. Пётр Никитич, владелец Конькова, — его сын.

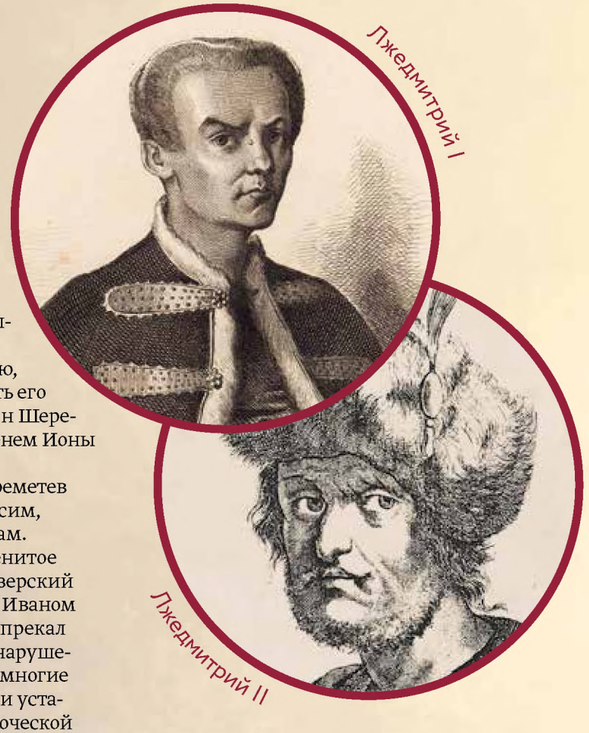
Как раз в тот день, когда по рассказу Курбского царь перевёл в другую темницу Ивана Шереметева, он «приказал удушить его брата Никиту, с бесчисленными на теле ранами от варварских рук, человека храброго, удостоенного уже сенаторского звания».

Патриарх Филарет

Курбский продолжает: «Иван после того с телом, разрушенным насилием, несколько лет ещё прожил при нём, раздав остатки своей собственности главным образом убогим и странникам, — дав их в духовный рост мздовоздаятелю Христу Богу. Он ушёл в один из монастырей и облёкся в святой монашеский образ. Уж не знаю, не велел ли и там умертвить его царь». Но нет, не велел. Иван Шереметев стал иноком под именем Ионы и ещё дал о себе знать.

Даже в монашестве Шереметев оставался слишком независим, что приводило к конфликтам. Апогеем ссоры стало знаменитое «Послание в Кирилло-Белозерский монастырь», отправленное Иваном Грозным в 1573 году. Царь упрекал обитель в послаблениях и нарушении церковных правил: «...многие преподобные Русской земли установили крепкие уставы иноческой жизни, необходимые для спасения души. А бояре, придя к вам, ввели свои распутные уставы: выходит, что не они у вас постриглись, а вы у них постриглись, не вы им учители и законодатели, а они вам учители и законодатели. И если вам устав Шереметева хорош — держите его, а устав Кирилла (*имеется в виду преподобный Кирилл Белозерский.* — прим. ред.) плох — оставьте его! Сегодня тот боярин один порок введёт, завтра другой иное послабление введёт, да мало-помалу и весь крепкий монастырский уклад потеряет силу и пойдут мирские обычаи». Шереметев это испытание тоже пережил и скончался в 1577 году в монастыре, где и был похоронен.

Лжедмитрий I

Лжедмитрий II

СЛУГА МНОГИХ ГОСПОД

Племянник «Большого» Шереметева Пётр Никитич за свою 30-летнюю службу успел много раз поменять господ, но погубила его, как ни странно, верность присяге. Когда Иван Грозный велел убить его отца Никиту Васильевича, Пётр был ещё мал. Первый царь, которому он служил, как раз Иван IV. Скверную репутацию Пётр Шереметев начал зарабатывать себе рано. Его дядя Фёдор Васильевич попал в плен к полякам при осаде крепости Сокол. А молодой Шереметев воспользовался этим: за пять лет дядиного плена присвоил себе большую часть его имущества и распоряжался его вотчинами. Но Фёдор Васильевич вернулся, и царь выдал ему племянника «головой за грабёж». Уже в царствование Фёдора Иоанновича Пётр Шереметев отомстил, написав на дядю донос. Дяде пришлось укрыться в монастыре и принять постриг. Таких доносов потом было много — от одного из них пострадал, например, Фёдор Никитич Романов, будущий патриарх Филарет.

При появлении первого самозванца во время Смуты Шереметев, как свидетельствуют современники, был готов сразу принять сторону Лжедмитрия. Когда самозванец въехал в Тулу, Пётр Никитич выступил в первых рядах бояр, решивших оказать тому почести. Он присутствовал на всех значимых мероприятиях, устроенных Лжедмитрием, в том числе на его свадьбе. После убийства самозванца боярин не поддержал Василия Шуйского, отдав предпочтение его сопернику, своему свояку Фёдору Мстиславскому. Взявший верх в политической борьбе Шуйский пожалел Шереметева и ограничился ссылкой того на воеводство в Псков.

Венчание Марины Мнишек с Лжедмитрием в Успенском соборе 8 мая 1606 года

Этот город оказался не самым удачным местом для того, чтобы переждать волнения. В 1607 году жители Пскова присягнули новому самозванцу. В значительной степени в этом виновен Шереметев: он сажал в тюрьму богатых горожан, забирал их имущество, а бедных обложил непомерным налогом. Город волновался задолго до прихода войск Лжедмитрия II, но боярин не стал обращать на это внимания и принимать дополнительные меры для обороны. В Пскове были готовы встречать самозванца как защитника обездоленных. В сентябре 1608 года войска Фёдора Плещеева (сторонника Лжедмитрия) вошли в город без какого-либо сопротивления со стороны горожан. Шереметева и его соратников бросили в тюрьму. Ему предлагали выбор — присягнуть самозванцу или погибнуть. Специально для этого в Псков приезжали послы Лжедмитрия. Как ни странно, боярин выбрал смерть, хотя было известно, что самозванец охотно прощает и принимает у себя в лагере перебежчиков. Петра Никитича Шереметева в 1609 году задушили в темнице.

ТОВАРИЩИ ПЕТРА

Шереметева присягнули Лжедмитрию II. Например, дьяк Грамотин, помогавший Шереметеву обирать горожан, перешёл на сторону самозванца.

Усадьба, от которой остался столб

Евгения Гершкович

До 1972 г. в Конькове стоял каменный обелиск. По легенде, он был поставлен крестьянами в честь Екатерины II, милостиво купившей эти земли у невесты своего фаворита. Здесь императрица начала строительство классического дворца, который мог бы до сих пор быть украшением района. Но история эта напоминает сказку с печальным концом.

Оригинал обелиска в Донском монастыре. Фото Арины Боревич. 2020 год

НАУМИХА

Авдотья Наумовна Зиновьева, дочь кораблестроителя Наума Сенявина и супруга петербургского генерал-полицмейстера Николая Зиновьева, пользовалась «не с ветру взятой» скверной репутацией. За сварливый нрав, жестокость к крепостным и даже к своей семье её сравнивали с Салтычихой, чья усадьба находилась по соседству, в Тёплом Стане. Потому помещицу и прозвали Наумихой.

Авдотья Зиновьева купила Коньково-Троицкое в 1767 г. у семьи почившего Михаила Илларионовича Воронцова (подробнее о нём на стр. 44–47). Новая хозяйка ловко присоединила к имению ближайшие (буквально «забор в забор») земли села Коньково-Сергиевского, что было «преж сего за боярином за Петром Никитичем Шереметевым», воеводой Смутного времени.

«ИМПЕРАТРИЦА-ИЗБАВИТЕЛЬНИЦА» И ОСИРОТЕВШАЯ НАСЛЕДНИЦА

До семидесятых годов XX столетия в Сергиевском стоял каменный столб — обелиск в стиле барокко. По красивой легенде, его установили крестьяне в благодарность матушке-императрице Екатерине за её милость: якобы выкупив Коньково, государыня избавила крепостных от издевательств злобной Наумихи. Позднее, в 1787 году, царица ещё и перевела здешних подданных с барщины на оброк.

На самом деле императрица не могла стать избавительницей крестьян от жестокой помещицы — та умерла ещё в 1773 г.,

Ф. Рокотов. Портрет Екатерины Зиновьевой-Орловой

Императрица не могла стать избавительницей крестьян от жестокой помещицы

и защищать несчастных было уже не от кого. Имение Коньково в дворцовое ведомство императрица приобрела три года спустя на «границе Коломенской дворцовой волости, при Большой Калужской дороге, на речке Черпановке». Поместье продала восемнадцатилетняя дочь Наумихи Катя Зиновьева, оставшаяся сиротой. Родители умерли, оставив наследнице, девице характера мягкого и доброго, огромное хозяйство подмосковного Конькова.

Екатерина Николаевна Зиновьева (1758–1781) приходилась кузиной братьям Орловым. Её тётка Лукерья Ивановна Зиновьева была матерью всемогущих Алексея и Григория, которые в своё время помогли Екатерине II взойти на престол. Генерал-фельдцейхмейстер Григорий Орлов, бывший фаворитом императрицы, к тому времени уже получил отставку, а с ней и монарший вердикт: «Григорий Григорьевич Орлов был гений, силен, храбр, решителен, но мягок, как баран, и притом с сердцем

ФЁДОР РОКОТОВ
написал парадный портрет светлейшей княгини Екатерины Орловой. За прямым взглядом — волевой характер девушки. Ныне полотно украшает коллекцию Третьяковской галереи.

Алексей Бобринский на портрете Христинека. 1769 год

курицы». Подобные определения не мешали Екатерине проявлять щедрость: «Полтораста тысяч, которые я ему жаловала ежегодно, я ему впредь оных в ежегодной пенсии производить велю из Кабинета. На заведение дома я ему жалую однажды ныне сто тысяч рублей. Все дворцы около Москвы или инде, где они есть, я ему дозволяю в оных жить, пока своего дома иметь не будет. Людей моих и экипаж, как он их ныне имеет, при нем останутся, пока своих не заведет; когда же он их отпустить за благо рассудит, тогда обещаю их наградить по мере ему сделанных от них услуг».

Орловы были постоянными гостями Конькова. Григорий Григорьевич посещал усадьбу особенно усердно. Несложно догадаться почему: светлейший князь, живший неподалёку в Нескучном, симпатизировал

Проект дворца в стиле, напоминающем Царицыно

чем у всех прочих женщин и девиц в городе. Хотели узнать, на чём основывал он это мнение. Он сказал, что, на его взгляд, это доказывалось одним лишь тем, что она меньше румянится и украшается драгоценностями, чем другие. В опере он задумал сломать решетку в своей ложе, потому что она мешала ему видеть Катеньку и быть видимым ею; наконец, я не знаю, каким способом, он ухитрился увеличить одну из ячеек решетки, и тогда прощай опера, он не обращал больше внимания», — написала императрица в письме другому своему фавориту Григорию Потемкину.

Через год Григорий Орлов женится на Екатерине Николаевне

юной кузине и заботился о ней после смерти родителей. Катей увлёкся и Алексей Бобринский, внебрачный сын самого Григория Орлова и Екатерины. «Маленький Бобринский говорит, что у Катеньки больше ума,

Надгробие над могилой Е. Н. Орловой в соборе Нотр-Дам в Лозанне (1758–1781)

А затем приобрела у Зиновьевой Коньково. Что ей двигало — ревность или желание материально поддержать прежнего фаворита?

Так или иначе, через год Григорий Орлов, несмотря на близкое родство и некоторую разницу в летах (двадцать четыре года), женится на Екатерине Николаевне. Венчаются в церкви Вознесения Христа Копорского уезда Петербургской губернии, медовый месяц проводят в Швейцарии.

Но брак оказался недолгим: Екатерину Николаевну унесла чахотка. Это произошло в Лозанне в 1781 году. Поэт Гавриил Державин посвятил ей эпитафию:

Как ангел красоты, являемый с небес,
Приятностью лица и разумом блистала,
С нежнейшею душой геройски умирала,
Супруга и друзей повергла в море слез.

Неутешный вдовец тронулся рассудком, впал в детство и через два года скончался.

НЕДОСТРОЙ

Императрица любила строить. Она покупала Коньково, имея в планах возведение здесь дворца для своих внуков, великих князей Александра и Константина Павловичей. В то время уже шла стройка в Царицыне. Судьба этих царских резиденций во многом схожа, хотя бы даже тем, что проектировали дворцы Матвей Фёдорович Казаков и Василий Иванович Баженов. Екатерина посетила вновь приобретённое владение и осмотрела в нём каждый уголок. Именно к тому торжественному дню крестьяне, как считалось, и установили тот самый обелиск. И началась подготовка к строительству.

Над проектом усадьбы сначала работал Баженов, но проектных чертежей замечательного зодчего не сохранилось. Осталась в архивах лишь записка, вероятно, управляющего

Проект дворца в подмосковной усадьбе Коньково. Второй, «классический» вариант. Главный фасад. Лист из седьмого альбома Казённых строений

Копия обелиска в Конькове. Фото Арины Боревич. 2020 год

Царицыным Карачинского, писавшего и о Коньковском дворце: «В селе Конькове на строение дворца повелено зделать план, которой господином Баженовым и зделан и от меня с ним для поднесения отправлен, то не повелено ль будет оной взяв от Баженова рассмотреть». Пометка на записке — «Решено февраля 1785» — говорит о времени представления проекта императрице.

Проект Василия Баженова, возможно, был поначалу одобрен.

Заказчицей был принят к осуществлению классический проект Казакова

Но летом того же 1785 года Екатерина посетила Царицыно, где уже был почти готов готический ансамбль Баженова. Взглянув на него, сиятельная заказчица приказала «сломать до основания». Готика ей приелась. Любезный Баженов был отправлен в отставку и дворцами уже более не занимался.

В итоге выбрали работу Матвея Казакова, ученика Баженова. Архитектор предложил Екатерине сразу два варианта усадьбы в Конькове: классический и готический. Дворец в «готическом вкусе» представлял собой пятиугольный «средневековый» замок с круглым внутренним двором и гранёными угловыми башнями. Разумеется, заказчицей был принят к осуществлению другой, классический проект Казакова, созданный в 1793 г.

При жизни Екатерины II успели выстроить полуподвальный этаж со сводами и начать строительство деревянного этажа и огромных конных дворов. Доказательством того, что императрица относилась к резиденции Коньково со всей серьёзностью, служит факт наличия здесь развитого и дорогостоящего садового хозяйства, назначения жалования садовникам и строительства больших оранжерей (опять же по проекту Матвея Казакова). Но со смертью царицы возведение дворца прекратилось. Павел I ни одного начатого матушкой строительства принципиально не завершил. Дворец в Конькове тоже попал в этот печальный список недостроев. В 1803 году он был без сожаления разобран на кирпич.

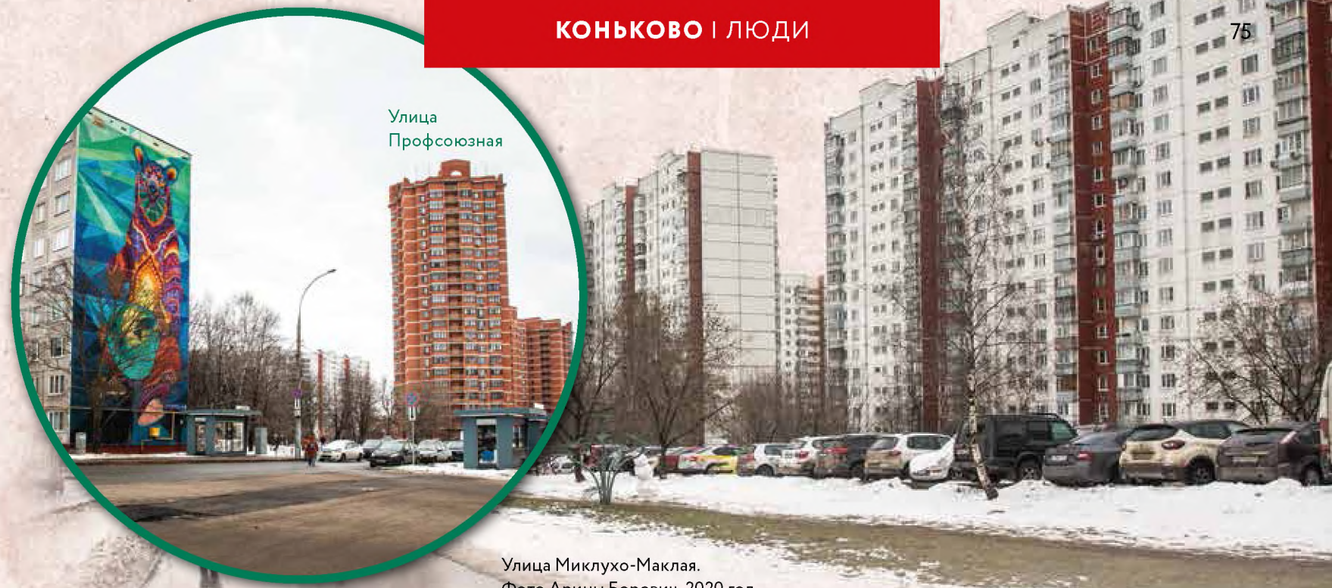
Столб остался единственным напоминанием о недостроенной усадьбе. Его демонтировали в 1972 г. во время прокладки линии метро и перевезли в хранилище Музея архитектуры имени А. В. Щусева на территории Донского монастыря.

Яков Белопольский — народный архитектор

Олег Ян

Прогуливаясь по кварталу однотипных панельных домов, мы вряд ли будем думать о них как о выдающемся архитектурном творении. Зато в планировке целых районов из таких зданий использовались блестящие творческие идеи. Немногим удавалось поработать над столь масштабными проектами. Архитектор Яков Белопольский за свою полувековую карьеру спроектировал выдающиеся строения и определил облик трёх районов Москвы, в том числе Коньково.

Улица Профсоюзная

Улица Миклухо-Маклая. Фото Арины Боревич. 2020 год

ПРОЕКТ В МАСШТАБЕ

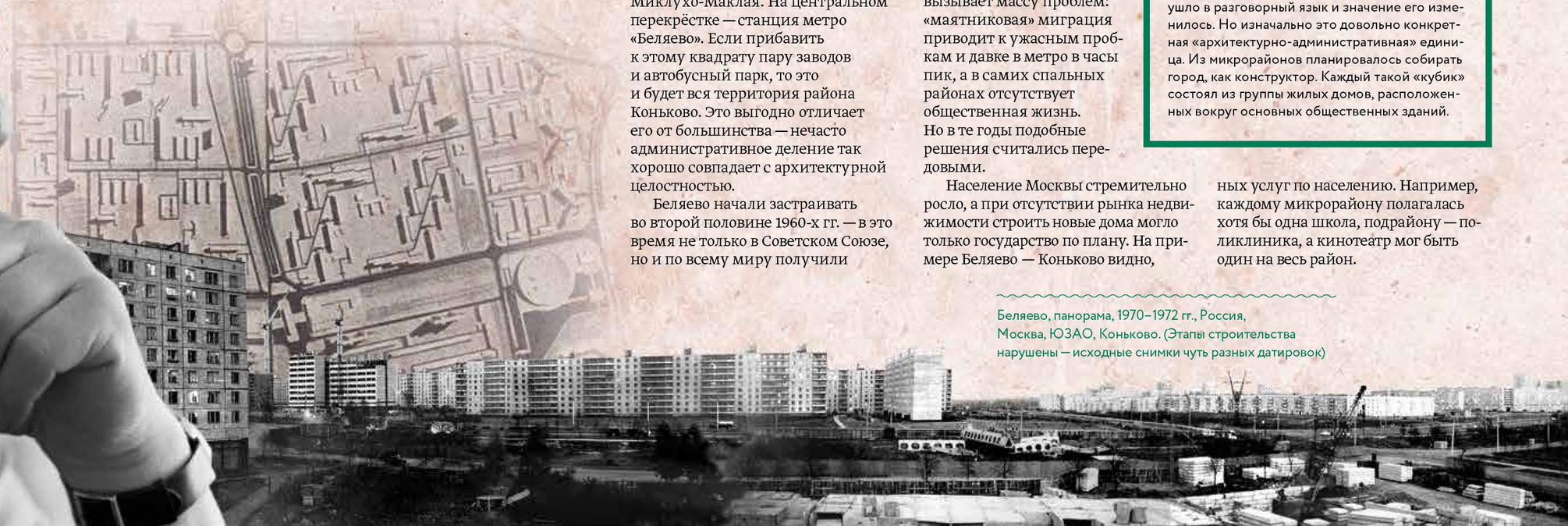
Район Коньково в планах застройки Москвы назывался «Беляево-Коньковский жилой массив». Это был первый проект таких масштабов у Белопольского: архитектору отвели территорию в 400 гектаров. Гигантский квадрат крест-накрест пересекают две оси: Профсоюзная улица и перпендикулярная ей улица Миклухо-Маклая. На центральном перекрёстке — станция метро «Беляево». Если прибавить к этому квадрату пару заводов и автобусный парк, то это и будет вся территория района Коньково. Это выгодно отличает его от большинства — нечасто административное деление так хорошо совпадает с архитектурной целостностью.

Беляево начали застраивать во второй половине 1960-х гг. — в это время не только в Советском Союзе, но и по всему миру получили популярность идеи урбанистов, мечтавших сделать план города максимально рациональным. В советской традиции это привело к тенденциям, от которых сегодня градостроители отказываются, — например, за районами закреплялись чёткие функции. Так появились гигантские массивы однотипного жилья — спальные районы. В современном городе это вызывает массу проблем: «маятниковая» миграция приводит к ужасным пробкам и давке в метро в часы пик, а в самих спальных районах отсутствует общественная жизнь. Но в те годы подобные решения считались передовыми.

Население Москвы стремительно росло, а при отсутствии рынка недвижимости строить новые дома могло только государство по плану. На примере Беляево — Коньково видно, из каких частей эти планы складывались. Те две улицы, вокруг которых создавался район, делят его на четыре примерно равные по площади части, — «подрайоны». Каждый из них, в свою очередь, делился на более мелкие «микрорайоны». Эта иерархия нужна для распределения социальных услуг по населению. Например, каждому микрорайону полагалась хотя бы одна школа, подрайону — поликлиника, а кинотеатр мог быть один на весь район.

СЕЙЧАС СЛОВО «МИКРОРАЙОН»

ушло в разговорный язык и значение его изменилось. Но изначально это довольно конкретная «архитектурно-административная» единица. Из микрорайонов планировалось собирать город, как конструктор. Каждый такой «кубик» состоял из группы жилых домов, расположенных вокруг основных общественных зданий.

Беляево, панорама, 1970–1972 гг., Россия, Москва, ЮЗАО, Коньково. (Этапы строительства нарушены — исходные снимки чуть разных датировок)

КРАСОТА — В ДЕТАЛЯХ

Оценивая такую архитектуру с современных позиций, надо понимать, что советского архитектора существенно ограничивали. Общий тип планировки принимался на уровне генерального плана и являлся обязательным для всего города, а выбор архитектурных форм был весьма скудным и состоял из похожих панельных домов. Так что основным пространством для творчества оставалось размещение отдельных элементов внутри микрорайона.

Архитектор мог экспериментировать с ритмом застройки за счёт чередования зданий разной высотности, формировать внутренние дворы или каким-то образом обыгрывать естественный рельеф. Например, Белопольский в одном из подрайонов Беляева разместил три микрорайона так, чтобы они окружали уже имеющийся на том месте сад, который при небольшом благоустройстве превратился в парк.

Именно здесь Белопольский использовал максимум доступной ему вариативности типов домов. Он понимал, что вид прудов станет лицом района, и отталкивался от этого. Например, узкие и высокие башни выстроил в линию вдоль берега Большого Коньковского пруда и на некотором удалении друг от друга. Эту идею Белопольского потом будут часто заимствовать другие архитекторы. Такой приём визуально удлиняет водоём, потому что одинаковые и стоящие на одинаковом расстоянии башни создают перспективу, а отражение усиливает эффект и немного «обманывает» глаз — здания кажутся вдвое больше; промежутки между домами тоже как будто увеличиваются.

КОМФОРТ И ЗАЩИЩЁННОСТЬ

Советский архитектор мог всё же немало сделать для создания комфорта. Например, в той же юго-восточной части района существовала проблема сильных ветров — открытые пространства над прудами и большая незастроенная территория Битцевского леса

После распада СССР застраивать пустые площади стали ещё быстрее

позволяли им разгоняться. Белопольский стал выстраивать крайние микрорайоны таким образом, чтобы дома стояли широкими фасадами поперёк направлений ветров и, заходя друг за друга, образовывали сплошной барьер вокруг внутреннего двора. Это ещё один характерный приём советских архитекторов — хоть дома и похожи на однотипные коробки, но из них можно собирать любые формы. Так, на юге Беляева появились ветрозащитные длинные дома, собранные из нескольких типовых панелек, огибающих двор.

Но с архитектурой самих жилых зданий почти ничего сделать было нельзя. Во многом поэтому в те годы увлекались благоустройством территории — в этом предоставлялось больше творческой свободы. Например, через все 12 микрорайонов Беляева проходило кольцо зелёных насаждений, а транспортную сеть построили так, чтобы человеку не нужно было переходить пешком через две основные улицы. Помимо зелёного кольца вдоль улицы Миклухо-Маклая тянулся «зеленый пояс» со спортивными площадками, выходящий к Битцевскому лесу.

На самом деле, облик Конькова ныне уже совсем не тот. Он начал расходиться с задумкой автора ещё в советские годы: огромный «зелёный пояс» казался нерациональной тратой ценной земли, и в нём стали строить дома, которые уже не вписывались в систему Белопольского. На аэрофотосъёмке Москвы 1972 года отчётливо видна полоса зелени шириной около двухсот метров, делящая район на две части. А уже на карте 1984 года половину полосы занимают новые многоэтажки. После распада СССР застраивать пустые площади стали ещё быстрее — цена на землю возле метро быстро взлетела, и к началу XXI века на остатках некогда парковой зоны выросли два жилых комплекса и три торговых центра.

В Битцевском лесу.

ТОВАРИЩИ ПО ПРОЕКТУ

Помимо Беляево — Коньково Яков Белопольский занимался планированием Ясенева и Тёплого Стана, построенных на несколько лет позже. Оба района находятся по соседству и отделены от Беляева лесными массивами Битцевского и Тропарёвского парков. Некоторые методы, с которыми Белопольский экспериментировал в Конькове, в полной мере воплотились в Ясеневе — например, подобные змеям длинные дома, составленные

Такой подход к проектированию считается не самым правильным

из цепочек типовых панельных зданий, в Ясеневе повсюду.

Тем не менее можно заметить и отличия. Если в Беляеве почти каждый из 12 микрорайонов имел уникальную композицию, которая опиралась на особенности ландшафта, то в Ясеневе всё несколько иначе. С высоты птичьего полёта этот район

Улица Введенского, пруды, 1974 год, Россия, Москва, ЮЗАО, Коньково. Журнал «Строительство и архитектура» №9, 1974 год

выглядит гораздо красивее — не только из-за причудливых форм собранных в цепочки домов, но и из-за симметрии. Он почти зеркально отражён вокруг оси из Ясногорской и Тарусской улиц. Но даже если отбросить это дублирование и посмотреть, из каких градостроительных единиц «собрано» Ясенево, окажется, что есть всего три типа микрорайонов, которые многократно повторяются. Один из микрорайонов «скопирован» целых 11 раз! Такой подход к проектированию считается не самым правильным: человек перестаёт ориентироваться среди одинаковых домов, стоящих одинаковым образом в каждой части района. Со своим двором не возникает эмоциональной связи, если он точно такой же, как пять дворов по соседству. В целом для глаза, смотрящего на район не первый раз, он становится скучным.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

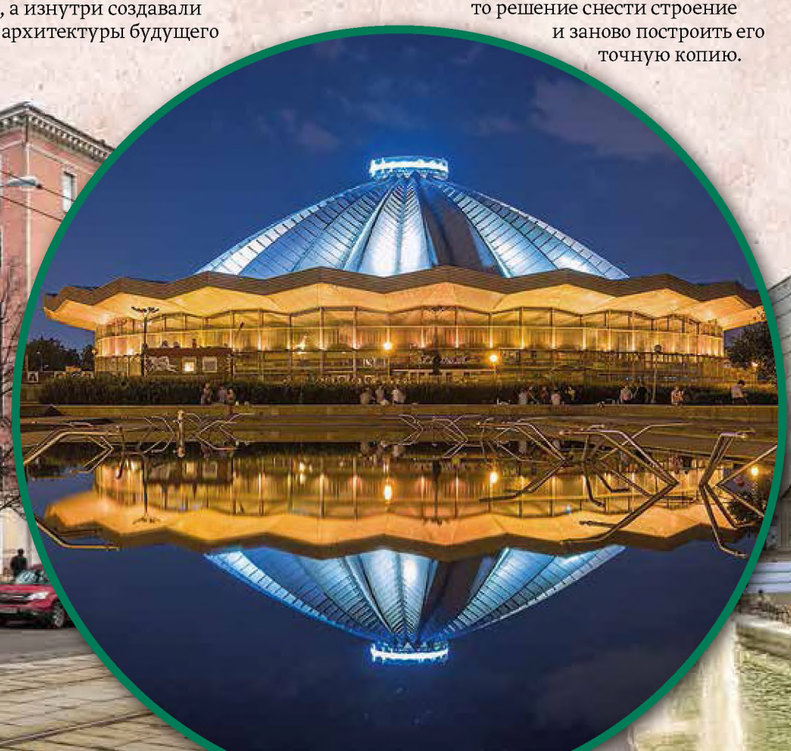
Яков Белопольский в 1970-е годы занимался также проектами, в которых он имел куда больше художественной свободы. Остановиться хочется на двух из них. Первый — это здание библиотеки Института научной информации по общественным наукам РАН. Как и почти всё, что строил Белопольский, модернистское сооружение находилось в юго-западной части Москвы, на Нахимовском проспекте. Здание состояло из двух больших трёхэтажных крыльев, состыкованных под прямым углом. Это яркий пример брутализма — стиля, который тогда стал мейнстримным в архитектуре значимых сооружений.

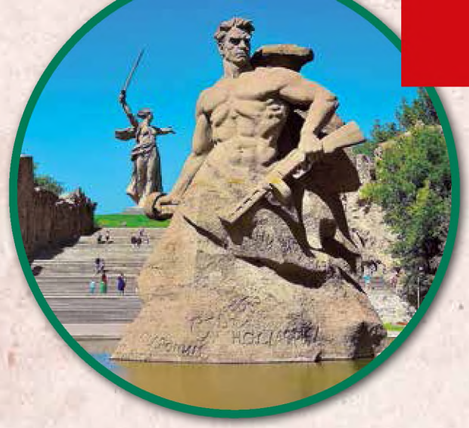
БРУТАЛИЗМ — направление в архитектуре, особенностью которого являются максимально простые и грубые формы, отсутствие декоративных приёмов и стремление к укрупнённым массивным конструкциям.

Массивные прямоугольные формы в сочетании с обилием стекла соответствовали «прогрессистской» атмосфере, которую создавала библиотека. Особенно этому способствовало решение проблемы освещения в читальных залах. Для дневного и равномерного света в крыше проделаны десятки больших круглых отверстий, заполненных матовыми стеклянными колпаками. Они рассеивали свет по читальным залам, а изнутри создавали ощущение архитектуры будущего

Библиотека ИНИОН РАН

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»

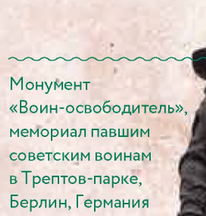
В БИБЛИОТЕКЕ ИНИОН РАН снимались некоторые сцены «Соляриса» Андрея Тарковского.

из фантастического романа. Библиотеку ИНИОН неоднократно включали в списки самых интересных зданий Москвы того периода. К сожалению, в 2015 году её сильно повредил пожар. После этого было принято решение снести строение и заново построить его точную копию.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЦИРК В ЕВРОПЕ

Другое выдающееся здание, которое проектировал Белопольский, — Большой Московский цирк, самый большой в Европе — на 3400 зрителей. Построен он в конце 1960-х и во многом перекликается с библиотекой ИНИОН РАН. У библиотеки верхняя часть фасада казалась массивной, отделанной гранитом плитой, положенной на нижние этажи, которые чуть уже и снаружи состоят из высоких стеклянных окон. У цирка похожая композиция, только вместо плиты над нижним уровнем здания нависает край гигантского стального купола, тоже опирающийся на хрупкий на вид фасад из сплошного стекла. Тем не менее отнести это к брутализму сложно — в цирке совсем нет строгих прямоугольных форм. Например, складчатый серебристый купол с зубчатым краем, очевидно, отсылает к какому-то цветку (вероятнее всего, к астре). Под куполом можно закрепить декорации в любой его точке. Благодаря специальному механизму смена манежа занимает всего пять минут. Этот же механизм используется в баллистическом ракетном комплексе «Тополь», поэтому долгое время в цирке всего несколько проверенных спецслужбами людей знали, как он работает.

ЗА СВОЮ ВЫДАЮЩУЮСЯ карьеру Яков Белопольский успел также построить главное здание Университета дружбы народов (совсем рядом с Беляево) и поработать над многими монументами и мемориальными комплексами, среди которых памятник Гагарину на Ленинском проспекте, Мамаев курган и монумент «Воин-освободитель» в берлинском Трептов-парке. На выставке в честь столетия со дня рождения Белопольского его назвали народным архитектором, и этот эпитет оправдан: сотни тысяч людей живут в построенных по его плану районах, а очертания цирка и памятника Гагарину знает вся страна.

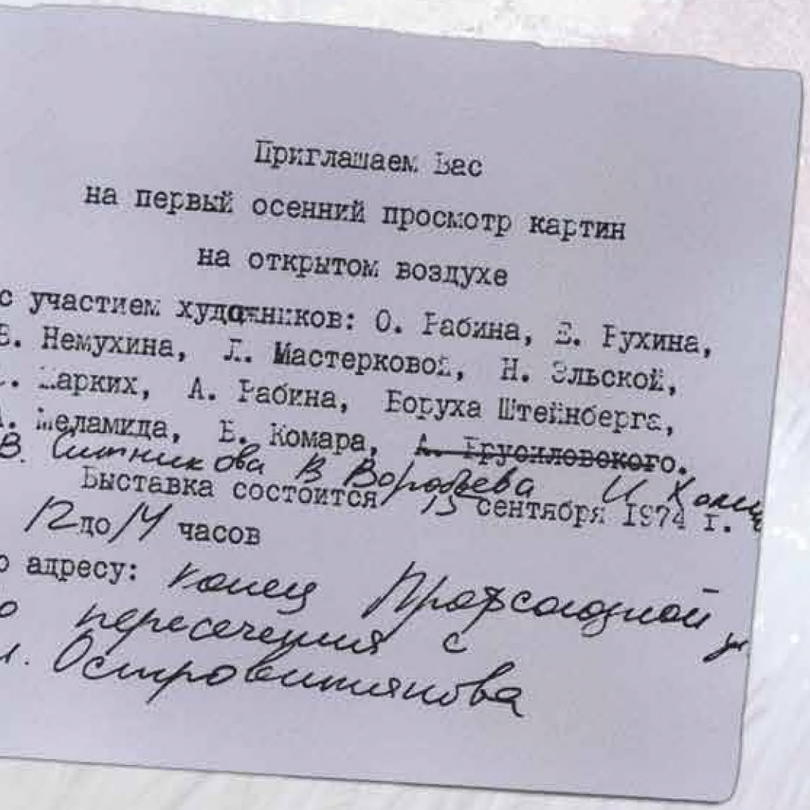

Монумент «Воин-освободитель», мемориал павшим советским воинам в Трептов-парке, Берлин, Германия

«БУЛЬДОЗЕРНАЯ ВЫСТАВКА»

Татьяна Пелипейко

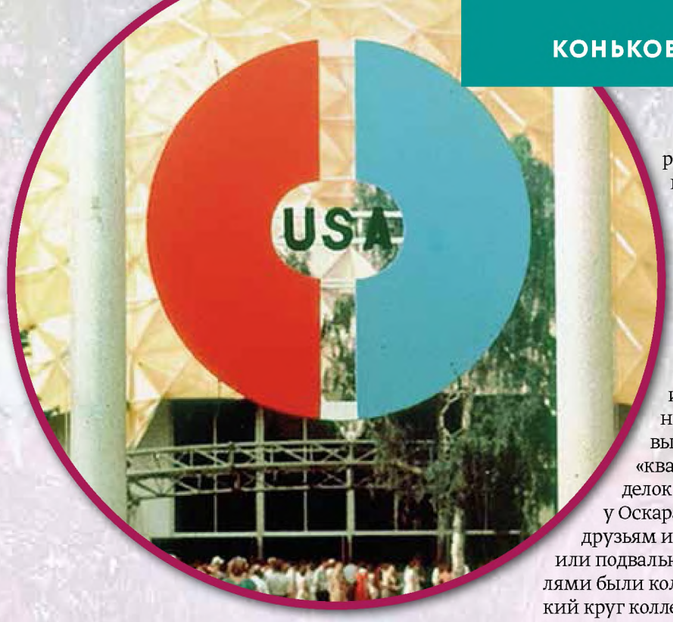
«Приглашаем Вас на первый осенний просмотр картин на открытом воздухе по адресу: конец Профсоюзной ул. до пересечения с ул. Островитянова», — в отпечатанном на машинке приглашении значился десяток художников. Какие-то имена потом вычёркивались, какие-то дописывались от руки, и всего их получилось 24. Ныне злые языки шутят, мол, когда выставка обрела ореол героизма, «участников» набралось добрых три сотни. Что это было на самом деле? Попробуем разобраться.

Приглашаем Вас
на первый осенний просмотр картин
на открытом воздухе
с участием художников: О. Рабина, Е. Рухина,
Б. Немухина, Л. Мастерковой, Н. Эльской,
. Харких, А. Рабина, Боруха Штейнберга,
. Меламида, Е. Комара, ~~А. Груздевского.~~
В. Ситникова В Воробьева И Кон
Выставка состоится 15 сентября 1974 г.
12 до 17 часов
о адресу: конец Профсоюзной
о пересечения с
л. Островитянова

Почему художникам вообще взбрело в голову устраивать выставку на пустыре? Тут придётся сделать экскурс в историю. Знаменитому российскому авангарду начала XX века, расцветшему было в 1920-х, в начале 1930-х успешно свернули голову. Произведения в лучшем случае ушли в музейные запасники, а то и просто подверглись уничтожению. Авторам, кто был ещё жив и не в эмиграции, строго предписали придерживаться «социалистического реализма». В плане формы произошёл резкий разворот к академичной манере.

Так тянулось до конца 1950-х годов. Ранняя советская оттепель и состоявшийся в Москве в 1957 году Всемирный фестиваль молодёжи слегка «приоткрыли двери» художественному разнообразию. В 1959 году в столице прошла выставка американских художников (в рамках американской выставки в Сокольниках). Вообще стало больше информации о современном искусстве, пусть даже под видом «критики буржуазной культуры». А вот возможности не просто отходить от официальной линии (это-то пожалуйста, только у себя в мастерской), но и показывать эти работы широкой аудитории у художников не было никакой.

Американская выставка, 1959 г.

Начало 1960-х ознаменовалось очередным закручиванием гаек. Если скандальное обсуждение выставки «группы девяти» в 1961 году в зале МОСХ на Беговой ещё оставалось в рамках профессионального круга, то разгромное выступление Хрущёва на выставке 1962 года в Манеже стало публичным и определило отношение власти ко всему нестандартному в искусстве на годы вперёд.

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ АНДЕГРАУНДА

Перед художниками, не желавшими держаться в рамках официоза, встала непростая задача. С одной стороны, всё-таки заработать на жизнь, да к тому же не быть зачисленным в «тунеядцы» — таковые в СССР могли и свободы лишиться, а не только подвергнуться общественному порицанию. Для этого трудились оформителями, книжными иллюстраторами, иногда вовсе числились на какой-нибудь совершенно не художественной работе. С другой стороны — вопреки всему художники стремились создавать то, что хотелось им самим.

Но как эти работы показать публике? Выставки устраивались исключительно Союзом художников, и работы туда принимали придирчивые выставкомы. Расцвели «квартирники» — от посиделок в лианозовском бараке у Оскара Рабина до показа работ друзьям и знакомым в чердачной или подвальной мастерской. Зрителями были коллеги-художники да узкий круг коллекционеров. И «подпольность» всего происходящего всё равно оставалась обидной.

Нельзя сказать, что попытки выставить работы нонконформистами не предпринимались вообще. Так, в 1967 году упомянутый Рабин вместе с коллекционером Александром Глезером устроили выставку в клубе «Дружба» на шоссе Энтузиастов. Экспозиция, объединившая дюжину художников, продержалась около двух часов (собрав при этом немало зрителей) и была закрыта распоряжением горкома партии. После этого под пристальное внимание попали не только выставочные залы МОСХа, но и все клубы, дома культуры, научные институты...

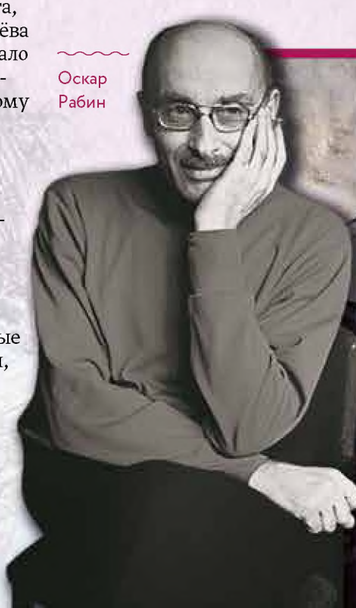
ХУДОЖНИКИ ПРОТИВ «ОЗЕЛЕНИТЕЛЕЙ»

Вот на таком фоне в 1974 году молодые художники Виталий Комар и Александр Меламид придумали выставку в единственном бесконтрольном публичном пространстве — на открытом воздухе. Поддержали идею и Глезер с Рабиным. Группа потенциальных участников набралась быстро.

Подходящий для выставки пустырь нашли в Беляеве.

Александр Глезер, 1995 год

Оскар Рабин

Сейчас он давно застроен, ближайший ориентир — выход станции метро «Коньково» на нечётную сторону Профсоюзной улицы. Мероприятие вовсе не держали в тайне. Кустарно изготовленными «пригласительными билетами» тоже не ограничились.

ПРИ ПОИСКЕ ПЛОЩАДКИ

проведения выставки обсуждалась даже Красная площадь. Но от этой идеи отказались. «Мы искали такое место, чтобы ни милиция, ни кто-нибудь другой не могли придраться и обвинить нас в том, что мы мешаем пешеходам», — вспоминал Оскар Рабин.

Напротив, уведомление о планирующейся на 15 сентября выставке было направлено в Моссовет. Там хоть и пытались отговорить организаторов, формально запретить её не решились: как это ни смешно, но ни под какой закон или регламент «показ на открытом воздухе» не подпадал. Главное противостояние было ещё впереди.

Художник Валентин Воробьёв вспоминал, что уже накануне на пустыре всё было подготовлено для разгрома выставки: *«Всю ночь хлестал дождь, и наш пустырь превратился в грязную лужу. На пригорке дымился почерневший костёр. В густом тумане виднелась пара самосвалов с зелёными саженцами за бортом, хилая землечерпалка и тёмный силуэт бульдозера. Вокруг тяжёлой техники, ощетинившись лопатами, вилами и граблями, замер грозный враг — землекопы и садоводы великой державы. Отступать было некуда»* (В. Воробьёв «Враг народа», 2005). Дальнейшее действо уже многократно описано в мемуарах. Двинувшаяся на людей техника, избиения, втоптанные в грязь картины... Нескольких художников задержали и доставили в милицию. На следующий день был назначен суд.

«Бульдозерная выставка»

ПОСЛЕДСТВИЯ И ОРГВЫВОДЫ

Но в истории произошёл неожиданный поворот. Из воспоминаний Оскара Рабина: «Судья полистала моё дело и протянула: “Натворили же вы дел! Вот и заработаете три года за хулиганство”. <...> Судья, явно чувствовавшая себя не в своей тарелке, вздохнула и приговорила меня к... штрафу в двадцать рублей!»

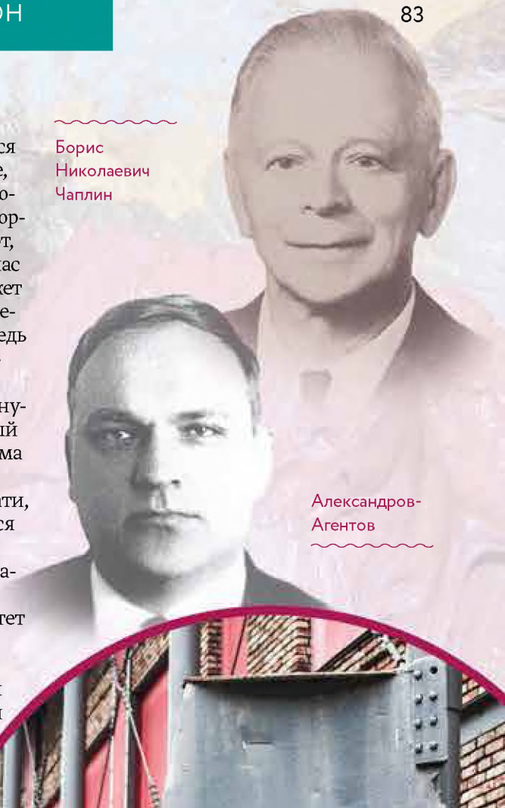
Зеленин на Измайловском вернисаже. 29.09.1974 г.

Днём позже художники написали в правительство письмо, требуя «защитить их от хулиганов». И — поразительно — им разрешили «вернисаж» в Измайловском парке, который и прошёл без эксцессов и при большом стечении народа 29 сентября. Год спустя неподцензурный показ проходил уже под крышей — в павильоне «Пчеловодство» на ВДНХ.

ДАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

на нонконформистов только увеличивало их популярность.

Художникам оставалось только гадать о причинах столь резкой перемены. За ней между тем стоял вовсе не испуг власти, а подковёрная борьба в верхах. Вспыхнувший вокруг «бульдозерной» скандал приобрёл международный масштаб — представителей иностранной прессы на беляевском пустыре было немало. Власти это было совсем некстати — шёл 1974 год, время «разрядки», предстояли серьёзные переговоры с США по отмене ограничений в торговле. В Москве эти тонкости не осознавали или не стали принимать в расчёт — в результате помощник Брежнева Александров-Агентов в записке генсеку пишет: «Какая же это глупость и неуклюжесть. Так не борются с чуждыми влияниями в искусстве, а помогают им. <...> Неужели идеологические работники Московского горкома и наша милиция не понимают, что борьба с неприемлемыми для нас направлениями в искусстве не может проводиться с помощью милиционеров, брандспойтов и бульдозеров? Ведь это компрометирует СССР как государство...»

Борис Николаевич Чаплин

Александров-Агентов

Пострадал, правда, в ходе этой внутрипартийной склоки только первый секретарь Черёмушкинского райкома КПСС Борис Чаплин — его сослали послом во Вьетнам (в МИДе он, кстати, в результате прижился и дослужился до заместителя министра).

В отношении художников избрали метод «мягкой силы»: создали Московский объединённый комитет профсоюза художников-графиков и разрешили вступать в него всем желающим. На Малой Грузинской у «горкома» появился популярный в 1970-80-х выставочный зал.

Впрочем, немалую часть нонконформистов власти сумели всё же в конце 70-х тем или иным способом выдавить из страны. Но их выставка на пустыре осталась знаковой, и через несколько десятилетий у здания Госцентра современного искусства был установлен бульдозерный нож — памятник той истории.

Последствия «Бульдозерной выставки»

Участники выставки в павильоне «Пчеловодство», ВДНХ, 1975 г.

Один шанс на двоих

Полина Черняк

Старейший в Конькове храм Живоначальной Троицы не просто место для поклонения верующих и памятник архитектуры XVII–XIX вв., но и живое свидетельство интереснейших сторон церковного быта старой России.

Церковь Троицы Живоначальной. Фото Арины Боревич. 2020 год

Храм Живоначальной Троицы не всегда так назывался. На самом деле, церковь в Конькове не Троицкая, а Сергиевская. Современное посвящение то ли по ошибке, то ли намеренно было дано ей после реставрации по имени соседнего, давным-давно снесённого Троицкого храма. С тех пор как его не стало, Сергиевская церковь «живёт за двоих», приняв от соседа в наследство и приход, и кирпич его стен — на церковную ограду и колокольню.

«...В ПРОШЛОМ

во 7198 году Мая в 21 день, по указу Великих Государей и по помете на выписке Андрея Денисовича Владыкина велено новопостроенные церкви Сергия Радонежского чудотворца, которую построил окольничий Семен Федорович Толочанов в Московском уезде, в Сосенском стану, в вотчине своей селе Серине... велено с той церкви данные деньги имать с 7202 году».

Из окладных книг Патриаршего Казённого приказа

СОСЕДИ

В XVII в. у Калужской дороги стояли два селения: по правую руку — Коньково, по левую — Серино. В конце «бунташного века» владельцы каждого из них сделали головокружительную карьеру. Расцвели и их поместья.

В 1690-х гг. хозяин Конькова — родственник царицы Натальи Кирилловны Гавриил Иванович Головкин, будущий канцлер и фаворит Петра I, — начал обустраивать в своём имении роскошную усадьбу с прудами, садами и Троицкой церковью, поначалу деревянной.

Почти одновременно появилась церковь и в сельце Серино — вотчине Семёна Фёдоровича Толочанова. Как и сосед, Толочанов начинал свой путь стольником, вот только примкнул он к другой партии и преуспел ещё при царевне Софье: участвовал в правительстве князя В. В. Голицына, стал думным дворянином, затем окольничим, возглавлял приказы: Казённый, Большого дворца и Дворцовый судный. Когда в 1689 г. сестра Петра потеряла власть, Толочанов получил пожизненное назначение воеводой в Переславль-Залесский.

Церковь Владимирской иконы Божией Матери у Никольских ворот (снесена) — храм, очень близкий первоначальному облику Троицкой церкви. 1900 год

В отличие от Головкина, Семён Толочанов усадьбы не строил, зато храм поставил у себя богатый, каменный. Типичная для вотчинной архитектуры московского барокко трёхчастная церковь «восьмериком на четверике» с симметричными прямоугольными апсидой и трапезной была нарядно украшена объёмным белокаменным декором — витыми колонками и разорванными фронтонами. Над проёмом, ведущим из церкви в трапезную, устроили хоры. Посвящение храм получил в честь Сергия Радонежского. По имени святого сельцо Серино стало затем селом Сергиевским.

До 1772 г. Сергиевский храм оставался «частным» — обслуживал лишь вотчинника и его дворовых слуг. Такие церкви в вотчинах и домах знати в допетровской России были очень распространены.

Церковь Троицы в Конькове. 1985 год

«ЧАСТНОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ»

Российская религиозная жизнь того времени слабо поддавалась регулированию со стороны иерархов. Церковный быт складывался стихийно: отчасти под влиянием пришедших из глубокой древности византийских образцов, отчасти — по местному обычаю и произволу. При этом храмы строили все — от царей до крестьян. Особой же популярностью пользовалось «храмоздательство» среди вотчинников: «самое благочестие измерялось тем, кто сколько выстроил церквей».

«ДВОРЯНЕ ПРЕЗВИТЕРОВ

сельских ни во что ставят и хуже холопей своих их ведут. И тыя презвитеры, боящеся их, служат у них и всякую работу рабью на них работают паче последнего челядинца. И тако они чинят над теми попами, кои служат в их вотчинах и поместьях».

Иван Посошков.
«Книга о скудости и богатстве»

Вотчинники-строители сплошь и рядом считали церкви своим имуществом — со всеми иконами и ризами. Вместе с землёй и другими постройками храмы отдавали в залог, передавали из рук в руки при продаже и разделе вотчин.

На бескрайних российских просторах с разбитыми дорогами собственная церковь «в шаговой доступности» была решением весьма практическим. К тому же домовые и вотчинные церкви позволяли дистанцироваться от общинного богослужения. Люди небогатые

Заботливый хозяин ещё и нанимал собственный клир

тоже старались создать себе личное пространство для молитвы: как писал в «Истории русской церкви» митрополит Макарий (Булгаков), «христиане, как бы не довольствуясь теми иконами, какие находились в их приходской церкви, приносили ещё в неё каждый свою икону. Этими иконами увешивались все стены... Каждый ставил свечу пред своею иконою и пред нею молился, не позволяя того другим».

Построить храм было мало. Заботливый хозяин ещё и нанимал собственный клир.

Правда, в вотчинах неуёмное благочестие часто плодило храмы «без пения» — религиозный энтузиазм «патронов» иссякал на этапе строительства. Да и положение вотчинных попов нередко было незавидным: их не уважали, порой били и просто считали за прислугу. Патриархи сражались за то, чтобы строитель давал клиру землю для прокорма и поселения, но сами вотчинники для пущего послушания и контроля предпочитали «кормить» причт хлебом, деньгами да столовым запасом.

С учреждением патриаршества, а затем и Синода началось планомерное наступление на все разновидности церковной «приватности». Религиозную самодеятельность, противную единоначалию, пытались если не запретить (как домовые церкви), то хотя бы укротить и ввести в разумные рамки (как приделы и вотчинные храмы).

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Свой статус «приватного» храма Сергиевская церковь утратит в 1772 г. — по просьбе жителей удельных деревень Беляево и Деревлево епархиальное начальство припишет прихожан к ближайшему храму. Так в конце XVIII в. Сергиевская церковь обретает приход.

В соседнем Троицком к тому времени стоят уже каменный храм, дом со службами, регулярным садом, зверинцем и прудами. Но к началу XIX в., после кончины Екатерины II, выкупившей Коньково-Троицкое в казну под свою резиденцию, имение вместе с церковью приходит в упадок. В 1803 г. причт обветшавшего храма упразднят, а жители Конькова становятся прихожанами церкви в Сергиевском. Спустя десять лет Троицкая церковь, разрушенная отступавшими наполеоновскими войсками, практически лежала в руинах. Её разобрали, а оставшийся кирпич и утварь передали храму-соседу.

В начале XIX в. новые владельцы Сергиевского Ладыженские основательно перестроили церковь. Взамен прежней трапезной выстроили новую — тёплую и приземистую; поставили трёхъярусную грузную колокольню классицистических форм. Три узких камерных проёма для прохода в алтарь заменили одним широким. В 1818 г. сын Ладыженских Фёдор Дмитриевич пристроил к трапезной храма придел Ризоположения для надгробия своих родителей. А к середине века с другой стороны трапезной появился второй придел — на средства московского купца И. Ф. Бакланова. Почти одновременно с этим в ноябре 1850 г. в доме священника Зерченинова открылось Сергиевско-Коньковское сельское приходское училище — одно из первых в Московском уезде.

После революции храм долгое время оставался действующим, но в 1939 г. его закрыли и отдали под контору совхоза. Последнего настоятеля Василия Шумова увезли в «чёрном воронке» — судьба его неизвестна. Победы в борьбе с «религиозными предрассудками» закрытие храма не принесло: за обрядами и таинствами теперь ездили в город или молились «по-домашнему перед иконами и горящими лампадами».

«НА ПРАВОЙ СТОРОНЕ

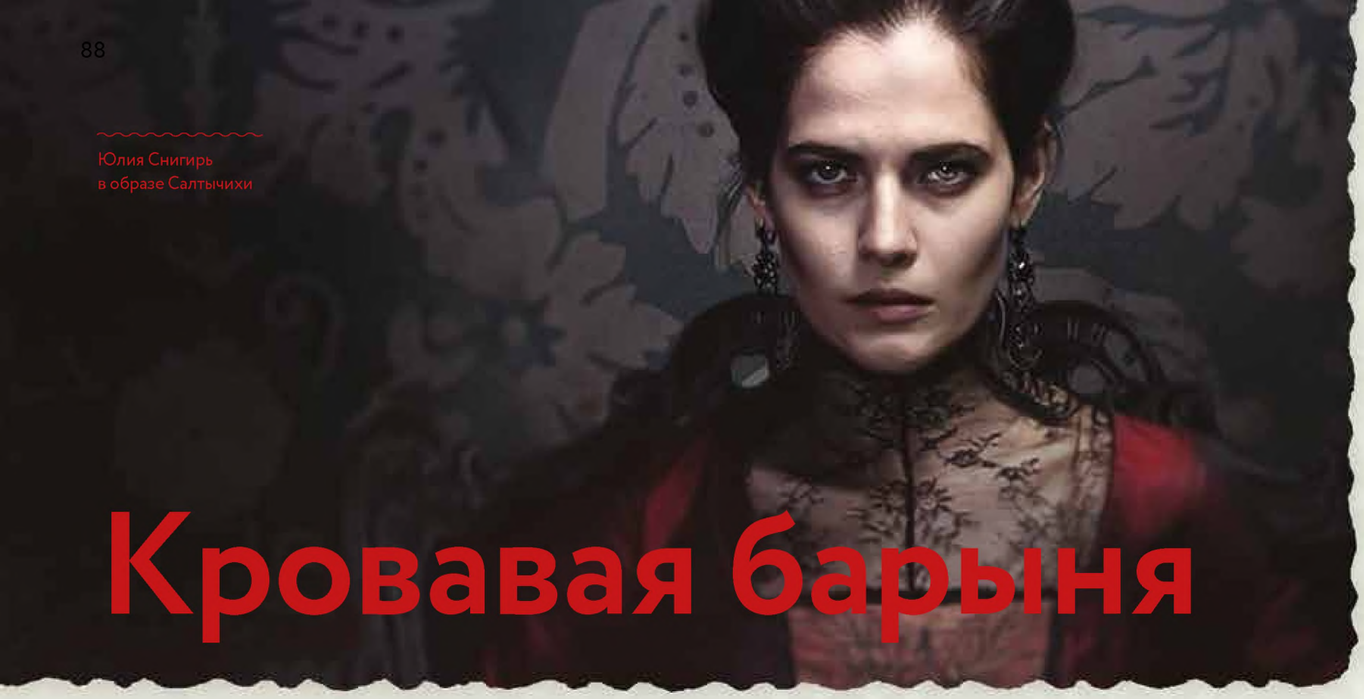
большой дороги, против коньковских дворов красуется на возвышенном месте берёзовая роща... В этой роще бывает 5 июля народное гулянье во славу обретения честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского. Далее идёт усадьба, ныне купца Ирошникова, и церковь Сергия с церковными домами, но без крестьянских усадеб. На стенах и дверях церкви видны доныне следы французских пуль 1812 года».

Дмитрий Шеппинг.
«Древний Сосенский Стан Московского уезда», 1895 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ О ЯКОВЕ САННИКОВЕ (СТР. 64)

1. Нет. Яков Санников родился в якутском заполярном селении. Оно было малочисленным и лишённым многих благ даже по меркам того времени.
2. Нет. Санников состоял в артели братьев-купцов Сыроватских и занимался промыслом песца. Именно в поисках этого зверя Санников всё дальше продвигался на север, а затем снаряжал и целые экспедиции.
3. Нет. Санников хотел увеличить пушной промысел, которым занимался. Именно для этого он отправлялся в неизведанные места. Это приводило к открытию новых земель.
4. Да. Санников отличался любознательностью и усидчивостью. Благодаря этим качествам он научился обращению с компасом и глазомерной съёмке.
5. Нет. Геденшторм высоко оценивал навыки Санникова. И это было вполне заслуженно, так как Яков был опытным путешественником и знал специфику этих мест.
6. Да. Санников предполагал, что к северо-западу от острова Котельный существует суша. Такие выводы он сделал исходя из собственных наблюдений. Санников считал, что достигнуть загадочной земли ему мешают препятствия, вызванные погодными условиями.
7. Нет. Не существует никаких свидетельств того, как и когда погиб Яков Санников. Упоминания о нём теряются в районе 1811 года. Никто так и не знает, куда пропал Яков Санников, заворожённый идеей найти таинственную землю.
8. Да. Разные путешественники предпринимали попытки отыскать Землю Санникова. Энтузиазма им придавало и то, что на одном из выпусков Морского корпуса император Александр III сказал: «Кто откроет эту землю-невидимку, тому и принадлежать будет».
9. Нет. В 30-х годах прошлого века академик Обручев вновь вызвал волну интереса к Земле Санникова, но тогда уже можно было снарядить экспедицию, которой не помешают погодные условия. На поиски отправился советский ледокол «Садко» и арктическая авиация. Было установлено, что никакой Земли Санникова не существует.

Юлия Снигирь в образе Салтычихи

Кровавая барыня

Алексей Дурново

Дело помещицы Дарьи Салтыковой, несомненно, одно их самых громких уголовных дел в России XVIII века. От ответственности её долго защищали влиятельные родственники, и расследование началось почти по случайности. Салтыковы владели обширными землями по всей России. Поместья этого семейства находились и там, где теперь раскинулся район Коньково.

БЛАГОРОДНЫЙ И ДРЕВНИЙ РОД САЛТЫКОВЫХ

Салтыковой Дарья Николаевна была по мужу. В девичестве она носила широко распространённую фамилию Иванова. Её дед Автоном Иванов — настоящая легенда русской бюрократии. Он сколотил огромное состояние, включавшее в себя 16 тысяч крестьянских душ, на беспрецедентном мздоимстве. Автоном возглавлял Поместный приказ — структуру, которая решала споры между землевладельцами. Решить что-либо без подношения Иванову было невозможно. Его покровительства искали даже люди, занимавшие куда более высокое положение. Гетман Мазепа, в ту пору незыблемый наперсник и друг Петра, и тот делал Автоному подарки, когда хотел закрепить за собой то или иное имение.

Так Иванов обеспечил благополучие своим потомкам. Внучка Дарья вышла замуж за одного из многочисленных представителей рода Салтыковых. Глеб Салтыков был ротмистром лейб-гвардии Конного полка. В такие полки абы кого не брали, и обычные дворяне могли лишь мечтать попасть на службу в столь элитную часть, тем более что полковниками тут являлись Анна Иоанновна, Пётр III, а затем и Екатерина II.

Салтыковы стояли очень высоко. Василий Семёнович Салтыков с 1741 по 1751 год был московским вице-губернатором (в тот момент это главная должность в городе). Его брат генерал-фельдмаршал Пётр Семёнович являлся одним из главных героев Семилетней войны и самым успешным её полководцем. Князья, графы, землевладельцы, военные, дипломаты, государственные деятели, придворные — кого только не было в этой фамилии. Даже царица — Прасковья Фёдоровна, матушка Анны Иоанновны.

Когда в 1755 году умер Глеб Салтыков, его вдова стала владелицей огромного состояния. Учитывая, что старшему сыну только исполнилось пять, управление всем этим хозяйством перешло в руки Дарьи Николаевны. Ей досталось немало денег, а также имения в Вологодской, Костромской губерниях и под Москвой (в том числе село Беляево на территории нынешнего района Коньково), а также дом в самой

И. Я. Билибин. Думный дьяк

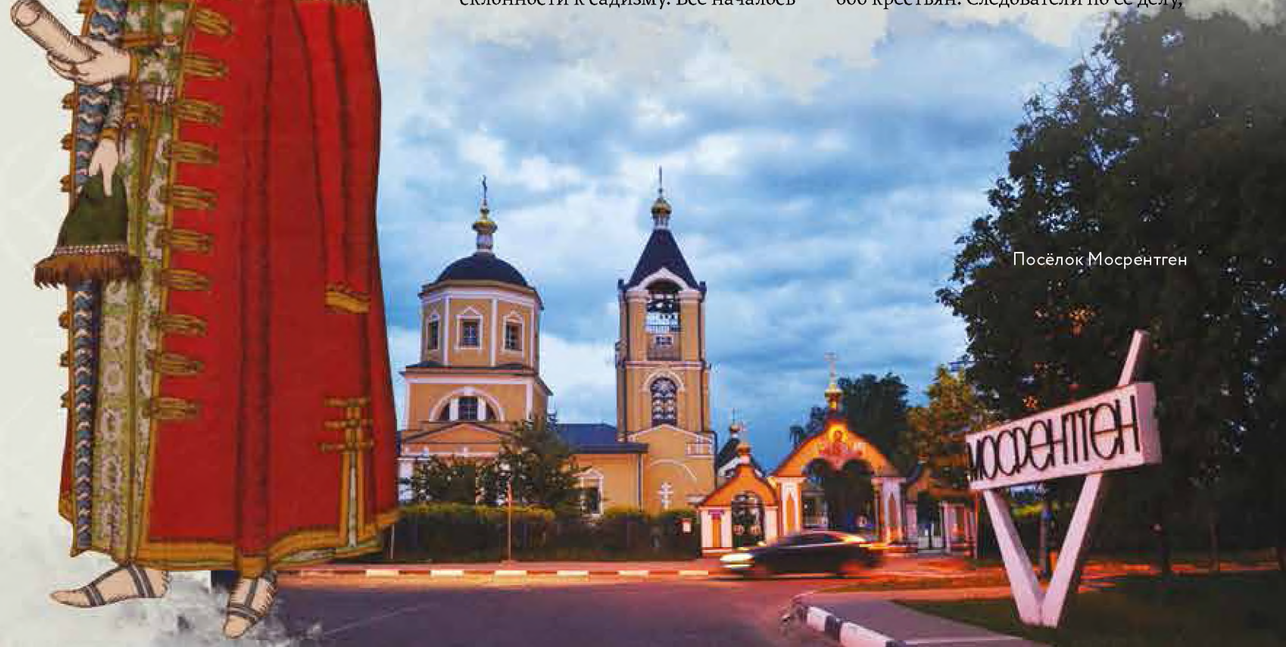

Истязания Салтычихи. Иллюстрация работы Курдюмова к энциклопедическому изданию «Великая реформа», 1911 год

Первопрестольной. По какой-то зловещей иронии судьбы дом находился на Лубянке. Под Москвой обширные владения Дарьи Салтыковой начинались чуть севернее посёлка Мосрентген. Где-то здесь находилась и та самая усадьба, в которой Салтычиха особенно часто истязала и убивала крестьян.

СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК УБИЛА САЛТЫКОВА

Историки утверждают, что до смерти мужа помещица не проявляла склонности к садизму. Всё началось как раз в 1555 г. и продолжалось семь лет. Сведения о зверствах Салтычихи скудны. Кое-что известно из материалов следствия. Пожалуй, даже хорошо, что не вся информация до нас дошла — уж больно жутко читать сохранившиеся показания свидетелей и потерпевших. Салтычиха получила в свою власть около 600 крестьян. Следователи по её делу,

Посёлок Мосрентген

приступая к работе, составили список из 139 человек, судьбу которых предстояло выяснить. В энциклопедии Брокгауза и Ефрона за Салтыковой будет записано именно такое количество убийств. Если это правда, то жертвой садизма помещицы стал каждый четвёртый из принадлежавших ей крепостных.

Салтычиха умело заметала следы. Убитых она списывала. Некоторые «души» пропали бесследно и «умерли от болезней». В результате мы не можем утверждать, что Салтыкова убила 139 человек. Для такого обвинения нет данных. Не было их и у следствия. Поэтому в деле фигурировало число вдвое меньшее. Следствие и суд длились шесть лет. Помещице инкриминировалось убийство 75 крестьян. Доказано было 38 случаев, по 11 Салтычиха была оправдана. Что касается ещё 26, то они попали в категорию «в подозрении за ней». Но и 38 жертв было достаточно, чтобы вынести помещице максимально жёсткий приговор.

Наказание крепостных

ЖУТКИЕ ИСТОРИИ

В основу обвинений легли домовые и счётные книги имений Салтыковой, а также записи о перемещениях крестьян. Следователи сразу обратили внимание на высокую смертность. По бумагам получалось, что к смертям часто приводили свадьбы.

Салтычихе зачитывают приговор

После вступления в брак регулярно умирали молодые невесты, чуть реже — женихи. У конюха Ермолая Ильина за короткое время умерло сразу три жены. Что касается последней, то суд доказал, что она была убита лично Салтыковой. Причиной стала мелкая провинность, за которой последовало «наказание».

Салтычиха могла забить служанку до смерти поленом или другим тяжёлым предметом

Салтычиха могла забить служанку до смерти поленом или другим тяжёлым предметом. Сама она неоднократно убивала женщин (обычно молодых и привлекательных) и детей. В сентябре 1761 г. её жертвой стал мальчик Лукьян Михеев. Но куда чаще преступления совершались не руками самой помещицы, а её людьми, выполнявшими садистские приказы. Молодой слуга Хрисанф Андреев умер от непрерывной пытки, длившейся почти сутки. За малейшую оплошность крестьянина могли засечь до смерти или привязать голышом к столбу на лютом морозе, сунуть головой в печь с раскалёнными углями или утопить в бочке с тухлой водой.

И тут нужно отметить самую жуткую деталь. Увы, но для России середины XVIII в. всё это — норма. Дворяне могли сжить со свету крестьянина и не понести за это наказания. Так называемые души — это собственность, не люди, а вещи. Не судить же человека за то, что он неаккуратно обращается со своим блендером или электробритвой. Не сажать же за то, что он в припадке гнева сломал чайник.

Крестьяне много раз жаловались на помещицу-садистку. Но их челобитные рано или поздно оказывались в руках какого-нибудь высокопоставленного Салтыкова. Родственники передавали эти жалобы назад, то есть самой Салтычихе, а та устраивала расправы над доносчиками.

СУДЯ ПО ВСЕМУ,

Салтыкова стала серийной убийцей вследствие серьёзного психического расстройства, возможно, эпилептоидной психопатии. При этом заболевании характерны немотивированная безудержная ярость, длительные аффекты, угрюмое и ворчливое настроение.

Обнародование манифеста Екатерины II по делу Д. Н. Салтыковой 18 октября 1768 г.

ОДНОГО ПОКАЗАТЕЛЬНОГО

процесса над мучительницей крестьян просвещённой царице было достаточно. За год до вынесения приговора Салтычихе Екатерина запретила крестьянам подавать жалобы на помещиков лично в императорские руки. Фактически указ обеспечивал безнаказанность произвола в отношении крестьян.

В 1762 г. случилось невероятное стечение обстоятельств: Савелий Мартынов и Ермолай Ильин (их жён тоже убила Салтычиха) умудрились подать челобитную лично императрице. Это был уникальный исторический момент, когда подобное могло сработать. Екатерина только вступила на престол и, судя по всему, искала возможности показать дворянам, кто здесь власть. Дело Салтыковой стало показательным.

ПРИГОВОР

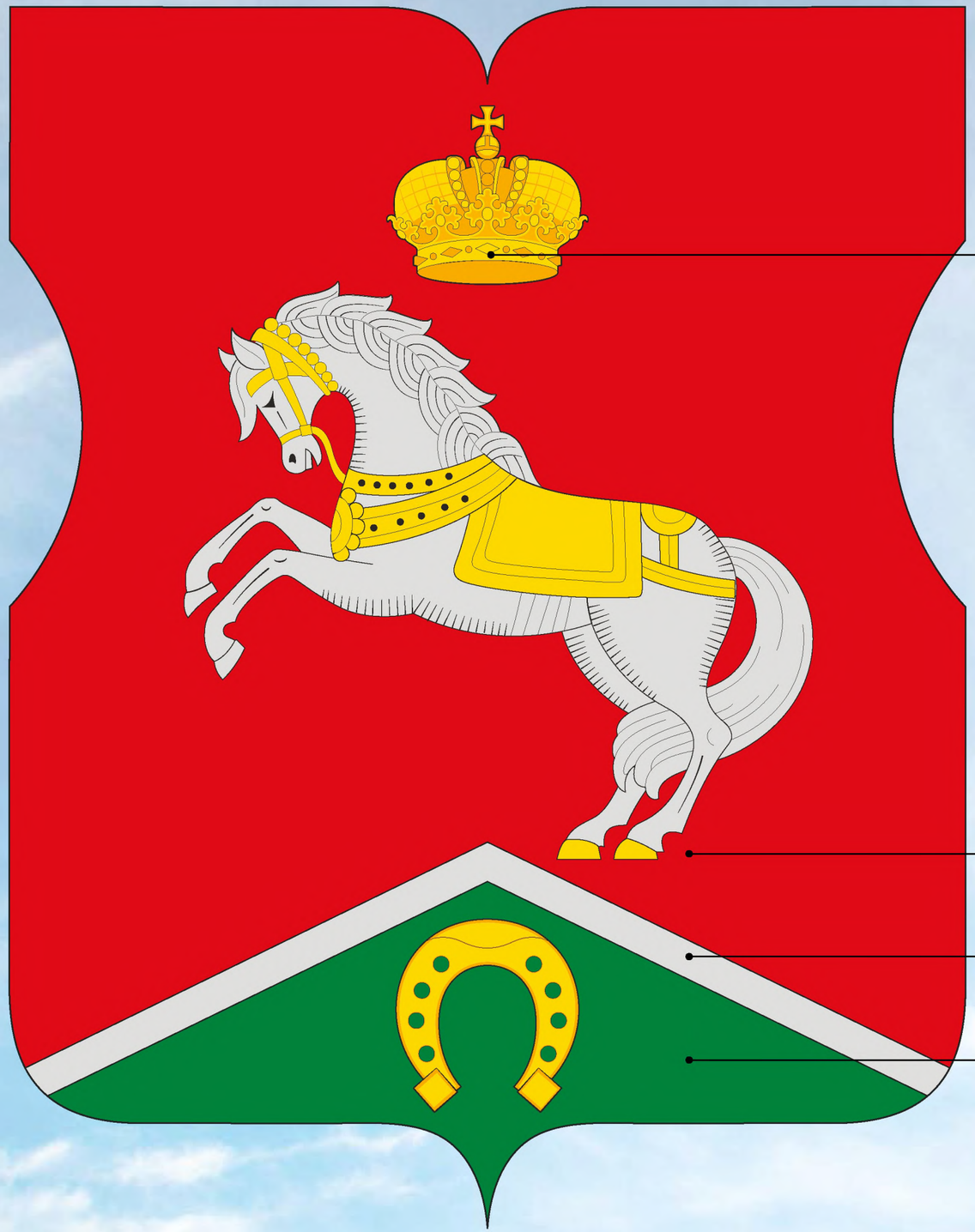
Судившие Салтыкову сенаторы написать приговор не решились и делегировали это право Екатерине II. Та переписывала текст несколько раз, прежде чем вынести вердикт окончательно. Помещицу-садистку не стали казнить, но лишили дворянского достоинства и права именоваться Салтыковой. Кроме того, её приговорили к «поношению» и пожизненному одиночному заключению.

Поношение — это особый вид казни. 17 октября 1768 г. Салтыкову вывели на эшафот на Красной площади. В течение часа её полунагую и униженную держали привязанной к столбу под надписью «убийца и душегубица». Затем осуждённую заточили в подземную темницу в Предтеченском женском монастыре. Там она 11 лет провела в полнейшей темноте, не имея права говорить с кем-либо кроме надзирателя. В 1779 г. приговор смягчили. Иногда Салтыкову стали выводить к окну. Народ собирался поглазеть на «людоедку». По легенде, узница кричала на них, плевалась и грозилась убить.

Салтыкова умерла в заточении в 1801 году.

Ивановский монастырь

ЗОЛОТО — символ величия, достоинства, богатства, процветания, а также урожая и изобилия.

СЕРЕБРО — символ чистоты, открытости, мира, духовности.

ЧЕРВЛЕНЬ — символ труда, мужества, храбрости и красоты.

ЗЕЛЕНЬ — символ развития, природы, молодости.

Портрет района

Герб муниципального округа Коньково в городе Москве: в червлёном поле с треугольной зелёной, нитевидно окаймлённой серебром и обременённой золотой подковой двумя шипами вниз оконечностью — серебряный, осёдланный и взнузданный золотом конь, сопровождаемый вверху золотой императорской короной.

ИСТОРИЯ ГЕРБА

Герб муниципального округа Коньково в городе Москве был утверждён в 2004 году решением муниципального собрания Коньково от 27 января, в дальнейшем, в связи с изменением законодательства он был установлен в 2018 году решением Совета депутатов муниципального округа Коньково в городе Москве от 25 сентября. Разработчиками современного герба являются Л. А. Витиевская-Чурсанова, Н. В. Курышева.

В 2018 году было принято решение о государственной регистрации герба Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации. Герб внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за номером 12029, а также зарегистрирован в Геральдическом реестре города Москвы под номером МС №37/1.

Императорская корона символизирует историческое прошлое муниципального округа Коньково (в прошлом — село Коньково): в 1776 году эти земли стали одной из резиденций императрицы Екатерины II, планировавшей возвести здесь грандиозный дворцовый комплекс для её внуков Александра и Константина Павловичей.

Село Коньково находилось на Калужском тракте. Эта дорога делала здесь крутой подъём, поэтому быстрая езда по ней была нелёгкой. Бывало, что в распутицу иной конь и падал, не выдерживая быстрой езды по крутой горе вверх, что нашло отражение в художественной литературе.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО
12030

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО
12029

Серебряный конь и золотая подкова символизируют сюжет из поэмы Семёна Кирсанова «Калужское шоссе», содержащей версию возникновения названия «Коньково»: «Конь царский пал. Ему воздвигнуть изваянье, “Коньково” дать сему селению названье».

Треугольная оконечность символизирует Теплостанскую возвышенность, на которой располагается муниципальный округ Коньково.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРБА

Герб Конькова успешно выполняет функцию самоидентификации муниципального образования среди других муниципальных образований в городе Москве и Российской Федерации.

Герб, прежде всего, воспроизводится на официальных документах: бланках должностных лиц органов местного самоуправления муниципального округа; удостоверениях лиц, осуществляющих службу на должностях в органах местного самоуправления, депутатов Совета депутатов муниципального округа; служащих (работников) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности; удостоверениях к знакам различия, знакам отличия, установленных муниципальными правовыми актами. Герб муниципального округа может воспроизводиться на официальных периодических печатных изданиях, учредителями которых являются органы местного самоуправления муниципального округа, предприятия, учреждения и организации, находящиеся в муниципальной собственности муниципального округа, а также может быть использован в качестве геральдической основы для разработки знаков различия, знаков отличия муниципального округа.

Многоцветное изображение герба может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, главы муниципального округа, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий.

НАШ ФЛАГ

Флаг также является официальным символом муниципального округа. Флаг представляет собой прямоугольное двухстороннее полотнище с отношением ширины к длине 2:3, воспроизводящее фигуры из герба муниципального округа Коньково, выполненные красным, зелёным, белым и жёлтым цветом.

Важно отметить, что воспроизведение флага, независимо от его размеров и техники исполнения, должно точно соответствовать его описанию.

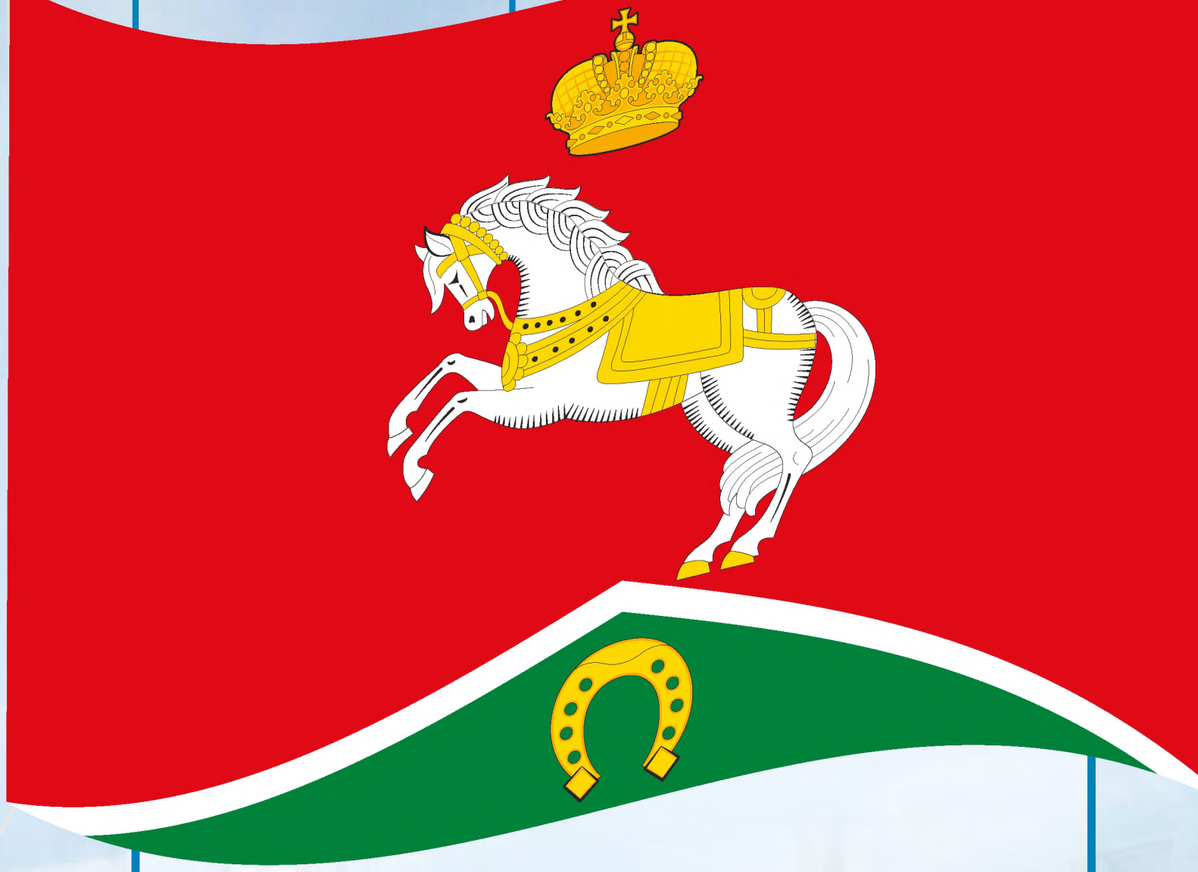
Флаг в 2018 году также был внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за номером 12030, а также зарегистрирован в Геральдическом реестре города Москвы под номером МС №37/2.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛАГА

Флаг может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий. Порядок размещения флага муниципального округа Коньково совместно с Государственным флагом Российской Федерации, флагом города Москвы и иными флагами производится в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы, регулирующими правоотношения в сфере геральдического обеспечения.

Герольдмейстер города Москвы
О. В. Кузнецов

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ОТВЕТ
(вопрос на странице 65).
При составлении гербов чаще используют беличий и горностаевый меха.

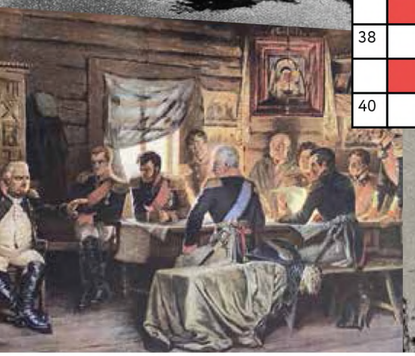

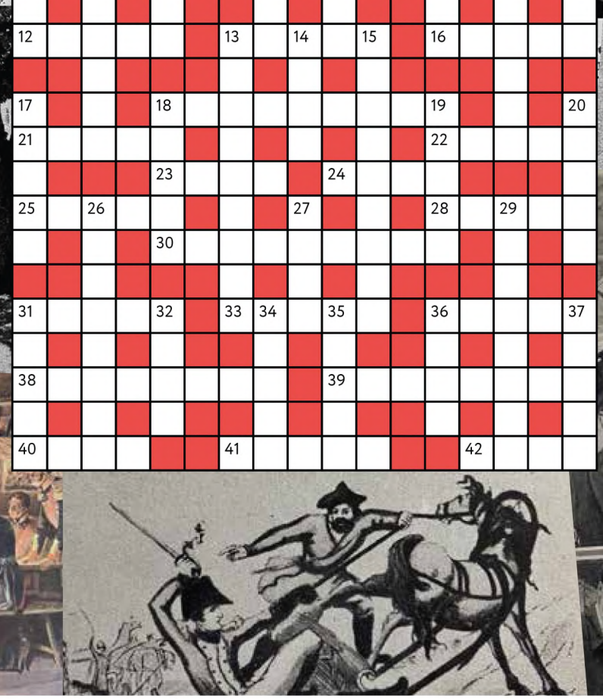
ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Опрокинутой называется фигура, обращённая вниз к нижнему краю вместо верхнего.

1		2		3	■	4	5		6		■	7		8		9
	■		■		■	■		■		■	■		■		■	
10								■	11							
	■		■		■	■		■		■	■		■		■	
12					■	13		14		15	■	16				
■	■		■	■	■		■		■		■	■	■		■	■
17	■		■	18								19	■		■	20
21					■		■		■		■	22				
	■	■	■	23				■	24				■	■	■	
25		26			■		■	27	■		■	28		29		
	■		■	30									■		■	
■	■		■	■	■		■		■		■	■	■		■	■
31				32	■	33	34		35		■	36				37
	■		■		■	■		■		■	■		■		■	
38								■	39							
	■		■		■	■		■		■	■		■		■	
40				■	■	41					■	■	42			

Ответы на стр. 30

По горизонтали:
1. Шлифованная грань. **4.** Размер налога в буржуазных странах. **7.** Лицевая сторона здания. **10.** Паук. **11.** Погребальная колесница. **12.** Музыкальный термин. **13.** Французский художник. **16.** Город во Франции. **18.** Кожа, служившая в древности для письма. **21.** Извозчичий экипаж. **22.** Начало реки. **23.** Птица. **24.** Спортивная площадка. **25.** Рыба. **28.** Улица в Москве. **30.** Сорт стекла. **31.** Млекопитающее. **33.** Установленная расценка. **36.** Фотоаппарат. **38.** Иносказание. **39.** Река в Южной Америке. **40.** Животное. **41.** Музыкальный инструмент. **42.** Сказание.

По вертикали:
1. Судьба. **2.** Музыкальное произведение. **3.** Мужской голос. **5.** Загородная дача. **6.** Вид транспорта. **7.** Французский писатель. **7.** Типовой образец. **9.** Заведующий факультетом. **13.** Торговец, сопровождающий армию. **14.** Лестница на корабле. **15.** Профессия. **17.** Божество древнегреческой мифологии. **18.** Первая скрипка. **19.** Гигант. **20.** Полярный исследователь. **26.** Краткое содержание оперы. **27.** Химический элемент. **29.** Ружьё. **31.** Обиняк. **32.** Музыкальный инструмент. **34.** Верхняя часть капители. **35.** Насекомое, прошедшее все стадии метаморфозы. **36.** Домашнее животное. **37.** Подкупленная публика.